

ОЛЕГ ФОЧКИН

От Измайлово до Энтузиастов

Жизнь в окружении истории

PG-ДЕВЕЛОПМЕНТ

ЖИЗНЬ В ОКРУЖЕНИИ ИСТОРИИ

О.В. Фочкин

ОТ ИЗМАЙЛОВО ДО ЭНТУЗИАСТОВ. ЗАБЫТАЯ БЛАГУША И ЕЁ ОБИТАТЕЛИ

**Москва
«Лингва-Ф»
2025**

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Мос)
Ф81

Серия «Жизнь в окружении истории» издаётся с 2021 года
при поддержке «РГ-Девелопмент»

Ф81 Фочкин, Олег Вячеславович

От Измайлово до Энтузиастов. Забытая Благуша и её обитатели / О.В. Фочкин. – Москва: Лингва-Ф, 2025. – 168 с.: ил. – (Жизнь в окружении истории).
ISBN 978-5-91477-091-1

Книга «От Измайлово до Энтузиастов. Забытая Благуша и её обитатели» продолжает серию «Жизнь в окружении истории» и на этот раз переносит нас на восток столицы. Ранее выходили книги «Прогулки по Октябрьскому полю» и «По царской дороге. От Балтийской до Речного» (в соавторстве с Еленой Петровой), «Петровский путевой дворец и его окрестности».

Новая книга погружает нас в прошлое и настоящее Благуши и Семёновской заставы. Мы пройдемся по Шоссе Энтузиастов и заглянем туда, где ещё можно встретить фрагменты старого Владимирского тракта, посмотрим на Измайловский остров – царскую резиденцию с богатой историей. Прогуляемся по Измайловскому парку, узнаем, где находится памятник самому первому субботнику, рассмотрим советские мозаики, погрузимся в промышленную часть этой местности. А главное – познакомимся с людьми, которые жили и работали во всех этих местах. Именно они создали тот удивительный мир, в который нас погружает книга.

Серия «Жизнь в окружении истории» уже получила признание на конкурсе стран СНГ «Искусство книги» и стала победителем в своей номинации на всероссийском конкурсе краеведческой литературы «Малая родина».

В издании представлены многочисленные архивные материалы из частных коллекций, часть которых публикуется впервые. Для широкого круга читателей и почитателей российской истории.

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Мос)

© Фочкин О.В., 2025
© Оформление. Издательский дом «Лингва-Ф», 2025

ISBN 978-5-91477-091-1

Дорогие друзья!

Вы держите в руках четвёртую книгу из серии «Жизнь в окружении истории». Издание выходит в свет при поддержке инвестиционно-девелоперской компании «РГ-Девелопмент». Вместе мы постигаем красоту и историю города и людей, живших в нём, творивших и создававших уникальные памятники архитектуры и дома, имеющие для нас духовное значение. В этот раз мы переместились с севера столицы на восток, где нас также ждёт много открытий.

Книга «От Измайлово до Энтузиастов. Забытая Благуша и её обитатели» рассказывает об уникальном районе Москвы, в котором сохранилась память о царской резиденции и сокольничьих, о спокойной неспешной жизни предместья Москвы с умиротворяющим названием Благуша, об авангардном и промышленном Шоссе Энтузиастов, сменившем Владимирский тракт с бредущими в неизвестность каторжанами, о людях, прославивших эти места и изменивших привычный порядок жизни, о фабриках и заводах, стадионах и станциях метро, научных центрах и особенностях архитектуры.

Во всех районах, о которых рассказывают книги серии «Жизнь в окружении истории», тесно переплелись прошлое и современность.

Надеемся, что вы не только прочтёте книгу, но и отправитесь вместе с ней в увлекательное путешествие по местам, встречающимся каждый день по дороге домой или на работу. Уверены, что эта новая книга займёт достойное место в вашей личной библиотеке.

Родовая вотчина бояр Романовых, бывшая царская резиденция – усадьба Измайлово – оставила яркий след в истории не только Москвы, но и всей России. В XIV веке его земли входили в Васильцов стан, волость московских великих князей, известную «медовым оброком», поступавшим в казну. В «Гербовнике дворянских родов Всероссийской империи» (свод гербов российских дворянских родов, публиковавшийся с 1798 года по указу императора Павла I) упомянут Артемий Иванович Измайлов, праправнук Измаила Прокопьевича, внука Шая «из племени ханска». Но более вероятно, что владельцем Измайлова, по которому оно получило своё название, был потомок выходца из Литвы Марк Демидович, служивший у сына великого князя Тверского Ивана Михайловича. В писцовых книгах село Измайлово упоминалось уже в 1573–1574 годах, однако, в любом случае, всё, что происходило на берегах реки Серебрянки (или, как тогда её ещё именовали, Робка) до второй половины XVI века, известно достаточно мало. А вот дальше началось самое интересное.

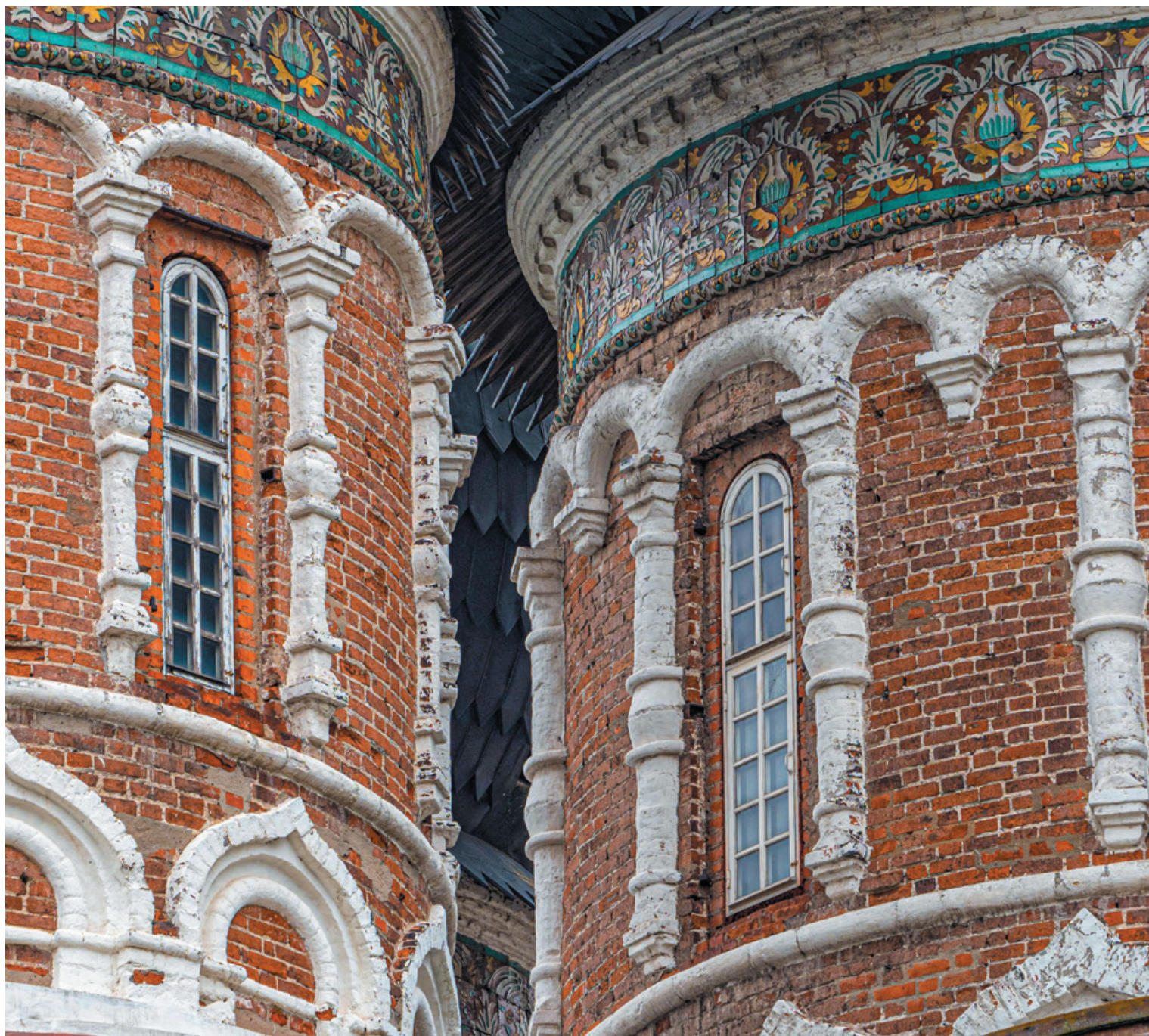
Расцвет села наступил, когда при Иване Грозном Измайлово принадлежало его шурину, представителю будущей монаршей династии Романовых – воеводе и дипломату Никите Романовичу Захарьину-Юрьеву, брату первой жены царя Анастасии. Его сыновья взяли фамилию в честь имени деда – так и появилась династия Романовых. По наследству усадьба досталась младшему сыну Никиты Романовича – Ивану Никитичу (известному по прозвищу «Каша»), но в Смутное время, видимо, запустела. Возрождение села связано с восшествием на царский престол племянника Ивана Никитича – Михаила, в то время усадьбой владел Никита Иванович Романов.

Так почему же в таком случае родовая усадьба династии Романовых не получила созвучного своим владельцам имени? Вопрос не имеет однозначного ответа.

Наиболее вероятным первым владельцем поселения считают тверского воеводу Льва Измайлова. Именно его род восходит к служилому человеку Марку Демидовичу (о котором мы уже упоминали выше), прибывшему из Литвы в Тверь на службу к великому князю Ивану Михайловичу Тверскому. Его потомок – Лев Измайлов – в 1446 году был вторым наместником во Ржеве, а после воевал за великого князя Василия II Тёмного.

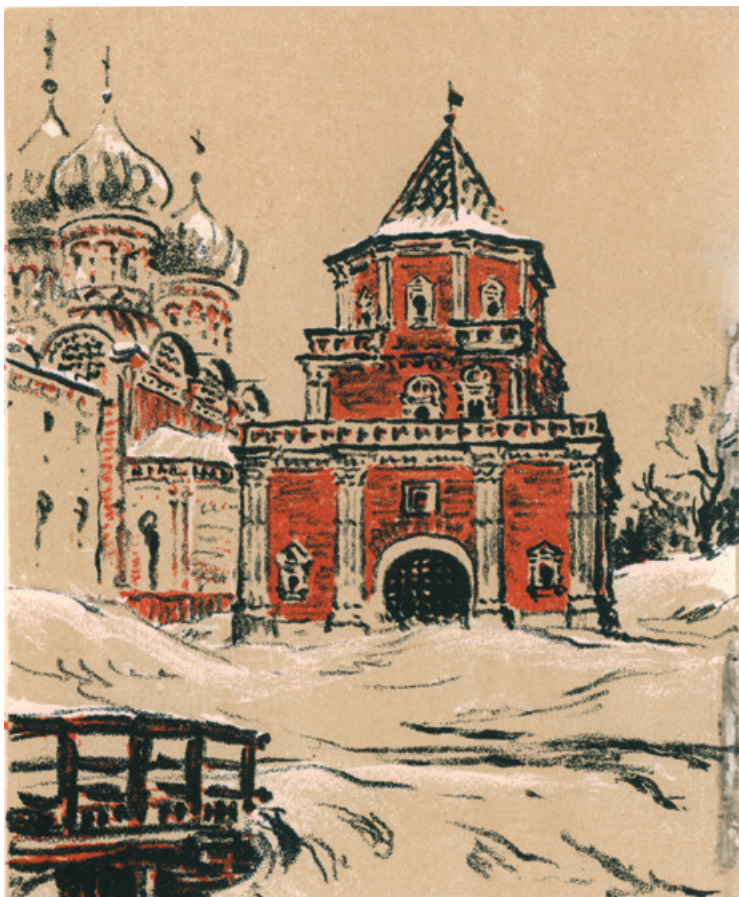
Причем же здесь Москва? Дело в том, что на старых картах до XVII столетия близ села Измайлово значится некая «Левонова пустошь», которая, возможно, имела отношение к имени первого владельца села – Льва Измайлова.

Нецарское село Романовых

Красавицу и умницу, первую супругу Ивана Грозного Анастасию Романовну Захарьину-Юрьеву мы уже упоминали. Брак, продлившийся 13 лет (до трагической смерти супруги, по традиции, при весьма туманных обстоятельствах), положительно сказался на судьбах всех членов семьи невесты. Боярин из Коломны, брат монаршей супруги Никита Романович Захарьин-Юрьев был сразу осыпан всевозможными милостями: стал сначала окольничим, после возглавил Приказ Большого дворца и получил во владение большую вотчину – то самое Измайлово. Никита Романович скончался в 1587 году, передав в наследство своё имение сыну Михаилу, затем оно досталось второму сыну

■ Эммануил Бенционович Бернштейн (1914–2003).
Мостовая башня в Измайлово. Литография. 1957 г.

Ивану, а после внуку – Никите Ивановичу Романову (1607–1654). Он-то и был двоюродным братом царя Михаила Фёдоровича.

Иван Никитич первым стал обустраивать Измайлово по образу загородной резиденции, предполагая использовать уголья для охоты. Помимо боярского двора да крестьянских и бобыльских домов в угоду хозяину был обустроен мощный охотно-псарский двор со всеми необходимыми составляющими. А сын его Никита задумал плавать по подмосковным рекам и прикупил с этой целью деревянный английский бот «Святой Николай» – тот самый, который десятилетия спустя обнаружил в одном из амбаров Льяного двора Измайлова юный царь Пётр I и сделал «дедушкой русского флота». Сам Пётр I впоследствии перевёз свой ботик в Санкт-Петербург, где он до сих пор и хранится.

По некоторым предположениям и догадкам, тогда же – при Никите Ивановиче был обустроен трёхшатровый деревянный храм, главный престол которого освятили в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы. По мнению историка Андрея Топычканова храм был построен в 1610–1520-е годы.

Последний представитель нецарственной линии Романовых – Никита Иванович – умер, не оставив наследников, а потому его, ныне выморочное, имение Измайлово перешло в казну, став царским селом.

■ Измайлово. Задние ворота. Фототипия начала XX в.
(из книги Ю. Шамурина «Подмосковные», часть 2-я, изданной в Москве в 1914 г.)

Царское село Романовых

После кончины двоюродного дяди Измайлово полюбилось царю Алексею Михайловичу. Он приложил все силы для того, чтобы превратить усадьбу в образцовое имение – расчистил леса, устроил пашни, покосы и сады, в которых при помощи приглашённых иностранных садовников выращивали диковинные фрукты (виноград, арбузы, дыни). Измайлово в тот момент стало самым крупным и успешным из образованных хозяйств. Здесь было десять мельниц, кирпичный и стекольный заводы, житный и конюшенный, льняной, птичий и запасной дворы.

Согласно летописям, первый царский дворец в Измайлово был срублен в 1676–1679 годах из «муромского красного бруска» (сосны). Это было многоэтажное деревянное здание, состоящее из нескольких хором. Главное крыльцо дворца было

украшено шатровой крышей с белым железным орлом, малые крылечки венчали купольные кровли с чешуйчатой черепицей. По всей крыше шли гребни да маковки. Вокруг здания вилась терраса с перилами на точеных балясинах. Все комнаты здания украшали слюдяные окна за яркими занавесками, полы из дубового кирпича (объёмные деревянные бруски из высококачественного дуба) и облицованные изразцами круглые печи. Хоромы царицы обогревались печами, установленными в каменном подклете здания, наверх от них шли тёплые дымоходы. Говорят, по внешнему виду дворец очень напоминал другую царскую резиденцию, построенную в селе Коломенское.

К усадьбе присоединили новые территории: от села Черкизово до Гиреево и Кусково. Предприняты были и шаги по развитию рыбного хозяйства – выкопаны и зарыблены пруды (более

двадцати штук), отдельно запружена речка Робка, в результате чего появились пруды Лебедянский, Просянский, Измайловский и огромный Виноградный пруд (ныне – Серебряно-Виноградный) с виноградными садами по берегам и Измайловским островом посередине.

Остров полностью заняла царская усадьба. Были установлены передние и задние въездные ворота с оградой, создана Мостовая башня с массивным белокаменным мостом, перекинутым с острова на «большую землю». Мост украшали четырнадцать арок, орнаменты и изразцы. По-видимому, уже в 1670-е годы в Измайлове существовал домашний театр, который давал

■ Император Пётр Великий, победитель при Полтаве 27 июня 1709 года.
Почтовая открытка, изданная В.Р. Белокуровым, 1909 год

спектакли ещё в 1720-е годы, причём постановки сопровождались игрой оркестра.

Старший сын царя – Фёдор Алексеевич – относился к хозяйству без большого энтузиазма, но всё же присматривал. При нём продолжилось строительство деревянного царского дворца, был достроен блестящий ансамбль Покровского собора, работы над которым затянулась на восемь лет (с 1671 по 1679 годы). В качестве домового храма к дворцу примыкала основанная в 1678 году деревянная церковь Иосафа Царевича. В 1680 году в присутствии членов царской семьи в церкви читал стихи на сюжет повести о Варлааме и Иосафе сам Симеон Полоцкий.

Через пять лет под руководством Василия Голицына храм был почти полностью перестроен в камне в стиле русского барокко с восьмیارусным иконостасом, созданным в кремлёвской Оружейной палате. К концу XVIII века храм пришёл в запустение и в XIX веке на средства купечества был вновь перестроен архитектором Константином Тоном. В нижнем этаже церкви тогда устроили парадные комнаты на случай приезда государя или императорской семьи. К сожалению, XX век храм не пережил вовсе – в 1936 году он был снесён «за ветхостью».

В краткий период царствования Фёдора Алексеевича в Измайлово бывали младшие братья государя – Иван и Пётр. Царевна Софья использовала Измайлово, в основном, как увеселительную усадьбу – для гуляний и охоты. Пётр I с матерью и родственниками жил в Преображенском, но именно посетив Измайлово, он обнаружил старый английский бот, который по его приказу был почи-

■ Ботик Петра I (1723 г.)
Картмаксимум из серии «История отечественного флота». 1971 г.

нен. Это небольшое судно зародило в нём интерес к кораблям – неслучайно он назовёт его «дедушкой русского флота».

Здесь же, в Измайлове, иногда проходили и учения потешных войск, из которых вскоре будут сформированы два первых гвардейских полка: Преображенский и Семёновский. Царь Иван Алексеевич в период своего царствования всего пять раз посещал Измайлово, причём лишь дважды со всем двором. В этот же период в усадьбу наведывались сёстры царей Петра и Ивана – дочери Алексея Михайловича от первых двух браков. После смерти в 1696 году Ивана V в Измайлове на некоторое время поселилась его вдова Прасковья Фёдоровна (в девичестве Салтыкова) с дочерьми, которые полюбили прогуливаться в дворцовых садах и угощаться дарами местных погребов – медовых и пивных. В 1701 году дворец был частично перестроен для удобства новых постояльцев, и 19 января 1702 года состоялось празднование новоселья.

Внук императора Петра I – Пётр II – любил использовать эти уголья для охоты. Его преемница на троне императрица Анна Иоанновна выросла в Измайлово; она жила здесь и в первый год своего правления. Здесь заседал Сенат (в Мостовой башне)

■ Церковь царевича Иоасафа в Измайлове. Начало XX века

и маршировали солдаты нового гвардейского полка, образованного в 1730 году и названного Измайловским.

При Елизавете Петровне царское село Измайлово было и вовсе позабыто: дворец всё больше ветшал, сады заросли, через заповедную рощу прорубили проезжую просеку. Новая дорога вела от начала острова в Перово, где по проекту Растрелли-младшего был построен дворец фаворита императрицы Алексея Разумовского. В то же время при Елизавете в Измайлово проходили самые пышные царские охоты. В 1757 году Нарышкин организовал для императрицы и её гостей охоту на тысячу человек, каждому из которых предоставлялись собаки и кони.

Период правления Екатерины II стал периодом упадка усадьбы Измайлово. Село резко сократилось в размерах, царские хоромы обветшали и были разобраны в 1765 году. Тогда же был уничтожен каменный мост у Мостовой башни, сохранились лишь берёзовая роща да зверинец с прудами.

После Отечественной войны 1812 года бывшие царские уголья стали сдаваться в аренду, виноградный сад был продан в частную собственность, ликвидирован зверинец.

В 1837 году о романовской вотчине вспомнил царь Николай I, устроивший в имении Военную богадельню. Он поручил архитектору Константину Тону разработать и осуществить грандиозный проект приюта для инвалидов.

Строительство продолжалось больше десяти лет – торжественное освящение комплекса зданий состоялось лишь

в 1849 году. Освобождая место на острове для богадельни, полностью разобрали ограду Государева двора. В выстроенных по её контуру домах поселили 400 человек – ветеранов Отечественной войны 1812 года и других кампаний, также были возведены дома для чиновников и служителей, баня, ледники для хранения продуктов, конюшня, кузница и каретный сарай. Особой гордостью богадельни стала так называемая пневматическая «Аммосовская печь», созданная военным инженером Н.А. Аммосовым. Печь топилась дровами и антрацитом и располагалась в подвале прачечной. Дым от неё по каналам распространялся по всему помещению, согревая его, что позволяло белью в сушильне полностью высыхать за два часа.

В дальнейшем реконструкцией территории усадьбы занимался уже архитектор М.Д. Быковский. Им были построены семейный корпус, фонтан, вновь разбит парк, реконструированы некоторые исторические здания: церковь Иосафа Царевича, Мостовая башня, Покровский собор и въездные ворота.

Со второй половины XIX века Измайлово всё больше и больше напоминало пригородное село. В 1869 г. здесь было 10 лавок, 3 трактира, 6 фабрик, отбельный завод и мельница. К концу столетия здесь уже проживало около двух тысяч человек, но постепенно к острову подкрадывался город. В то же время красивые пейзажи, пруды и реки приманивали к себе дачников...

Новая история царской резиденции

После революции 1917 года по распоряжению местных органов власти руководство богадельни и проживающие в ней ветераны и инвалиды вынуждены были освободить все помещения. В 1919 году опустевшие корпуса передали под казармы солдатам сапёрного полка инженерных частей Московского военного округа РККА. А спустя пять лет, в 1924 году, бывшая царская резиденция Измайлово, расположенная на острове посередине рукотворного пруда, превратилась в рабочий посёлок, получивший прозаическое название – Городок имени Баумана, который (вместе со всем старинным селом Измайлово) в 1935 году окончательно вошел в состав Москвы как часть Сталинского района. Жителями Городка на тот момент были семьи рабочих Московского электролампового завода и коммуна авиационного завода «Салют». Для их нужд на острове открыли магазин, столовую, баню, аптеку, почту, школу и детский сад. Были оборудованы спортивные площадки, создан пункт охраны порядка и вытрезвитель. Сами жильцы оборудовали себе погреба и сарайчики, засадили огороды.

Одновременно с этим часть заповедного Измайловского леса передали под вновь создаваемый Парк культуры и отдыха имени Сталина. Тогда же на острове окончательно снесли разрушающуюся церковь Иосафа Царевича, а Покровский собор начали использовать сначала как архив НКВД, позже как ово-

щехранилище и склад. Первая реставрация собора состоялась в 1983 году, когда было принято решение использовать помещение в качестве концертного зала. Но в 1994 году собор был возвращен Русской православной церкви.

В конце 1940-х годов началась застройка Измайлова многоэтажными домами. Так образовался район из шестнадцати Парковых улиц. А Городок имени Баумана просуществовал до начала 1970-х годов, после чего все жильцы были переселены из островных коммуналок в отдельные квартиры в различных районах Москвы. В освободившиеся помещения въехали различные городские организации, в том числе реставрационные мастерские.

И новейшая история

Ещё в 1998 году в честь празднования 300-летия российского флота на Серебряном острове рядом с Покровским собором был установлен памятник Петру I работы Льва Кербеля, выполненный по архитектурному проекту Георгия Георгиевича Лебедева.

В наши дни усадьба Измайлово на Измайловском острове является частью Московского государственного объединенного музея-заповедника, включающего в себя две территории – бывшую царскую и боярскую усадьбу на Измайловском острове и музей-заповедник «Коломенское». По территории Измайловского острова проводятся сборные экскурсии, работают постоянные экспозиции в Большом и Южном выставочном залах, в Малом выставочном зале организуются временные выставки.

Современный архитектурный ансамбль усадьбы включает сохранившиеся постройки Государева двора XVII века (Мостовая башня, Покровский собор, въездные ворота), а также пристроенные к ним жилые и служебные корпуса Измайловской Николаевской военной богадельни (оригинальные и воссозданные при реставрации) XIX века. На территории острова можно увидеть северный и южный жилые дома чиновников богадельни; конюшню и сарай для экипажей; северный и южный ледники, баню и прачечную. Все постройки датированы 1853 годом и спроектированы архитектором Константином Тоном. Во внутреннем дворе служебных корпусов в настоящее время находится сквер, доступный для посещения и прогулок.

Отдельно от прочих построек Николаевской военной богадельни стоят офицерский корпус (1860-е годы, построенный Василием Небольсиным), предназначенный для проживания 15 офицеров, и водокачка, которая обеспечивала подачу воды в жилые корпуса богадельни. Также на территории можно уви-

деть Чугунные ворота – бывший главный въезд на территорию богадельни и «Львиный» фонтан 1859 года постройки.

Прекрасная парковая территория открыта для прогулок с раннего утра до позднего вечера. Благодаря расположению на острове и удалённости от центра Москвы, усадьба и поныне остается малолюдной даже в выходные дни, а тишина и большое количество зелени позволяют посетителям отвлечься от жизни в мегаполисе.

Рядом с островом расположен стилизованный под старину развлекательный комплекс «Измайловский Кремль» и знаменитый Измайловский вернисаж.

■ Измайлово. Мостовая башня. Фототипия начала XX в.
(из книги Ю. Шамурина «Подмосковные», часть 2-я, изданной в Москве в 1914 г.)

Мостовая башня

Мостовая башня – одна из старейших сохранившихся на Измайловском острове постройка. Возведённая в 1671–1679 годах, башня первоначально являлась частью каменного арочного моста (длиной в 106 метров) через Серебряный пруд, по которому царские особы въезжали в свою резиденцию со стороны Владимирского тракта (ныне Шоссе Энтузиастов). Приземистая и мощная постройка преграждала путь к царскому дворцу со стороны плотины.

По задумке каменных дел мастера – стрельца Ивана Кузнецика и зодчих, среди которых историки называют М. Иванова, Т. Макарова, К. Мырина, А. Фомина и Я. Янова, башня была увенчана восьмигранным шатром, поставленным на трёхъярусное сооружение. Каждый ярус башни обладал характерным убранством. Особенно выделялись многоцветные изразцы декоративного пояса третьего этажа, на которых были изображены райские птицы, листья и плоды. Авторами этих поясов (изразцовых ширинок, как называют их специалисты) считаются московские мастера Степан Иванов по прозвищу Полубес и Игнат Максимов. Композиция окон второго уровня, обрамлённых резными полуколоннами и кокошниками, напоминает богатый декор башен Московского Кремля. На вершине

сооружения красовалась фигура позолоченного орла, выполняющего роль флюгера (в советское время он был утрачен и вернулся на законное место только после комплексной научной реставрации, проведённой уже в XXI веке).

Изначально башня совмещала в себе целый ряд функций: проездные ворота, пост стрелецкого караула, боевой набат и часы с перезвоном, звонница Покровского собора (под шатровым восьмериком имелось целых семь церковных колоколов). Встречи Сената проходили во втором этаже башни и при Петре I, и при Анне Иоанновне, что позволило сторожевому сооружению получить второе название – Сенатская башня.

В 1830-е годы, после основания Николаем I богадельни, башня обеспечивала нужды богоугодного заведения, а в начале XX века использовалась как помещение для магазина и постепенно разрушалась. Позже в помещении разместили коммунальные квартиры, а после отселения жителей с территории острова – различные учреждения. В полуразрушенном состоянии башня простояла до реставрации 1981 года, а через три года, в 1984, в ней разместилась часть экспозиции Государственного исторического музея. Сейчас Мостовая башня – один из объектов Московского государственного объединённого музея-заповедника.

Покровский собор

Покровская церковь в царской вотчине Романовых упоминается ещё в документах 1640 года – это был деревянный трёхшатровый храм. Он возведён при Михаиле или при Иване Никитиче Романове, которому Измайлово отошло не позднее 1623 года.

В 1671 году по приказу царя Алексея Михайловича на острове на Серебряно-Виноградном пруду начато строительство каменного храма о пяти главах с тремя восточными крыльцами. Строительство, которое вела артель под руководством архитектора Ивана Кузнецика и каменщиков-костромичей Григория и Фёдора Медведевых, шло целых восемь лет и было закончено только при Фёдоре Алексеевиче. Собор был освящён патриархом Иоакимом 1 октября 1680 года – в день праздника Покрова Богородицы.

Он представляет собой традиционный четырёхстолпный крестово-купольный храм, исполненный в традициях московского зодчества третьей четверти XVII века. Для своего времени собор был грандиозным архитектурным творением.

Первоначально строго по центру северной, южной и западной стен размещались дополнительные входы в храм с перспективными порталами. После перестройки в середине XIX века, когда Константин Тон пристроил к собору с севера, востока и юга жилые корпуса Измайловской богадельни, южное и северное крыльца были разобраны, и вход в здание сохранился только на западе.

Снаружи храм щедро украшен цветными изразцами, которые были созданы Степаном Ивановым (Полубесом) и Игнатом Максимовым. Многоцветные изразцы заполняют все тимпаны (углубления) закомар (полукруглое или килевидное завершение наружного участка стены). Центральные тимпаны заполнены изразцами с узором «павлинье око», а боковые – со стилизованными цветами и розетками, насчитывающими одиннадцать видов рисунков. Известно, что зелёные, синие, красные и золотистые керамические плитки были изготовлены в самом начале строительства, а установлены на стены собора к концу строительных работ.

Над иконостасом трудились лучшие царские мастера Оружейной палаты. В их числе Карп Золотарёв, создавший чуть позднее иконостас Покровской церкви в Филях. Также были приглашены Василий Познанский, расписывавший дворцовую Распятскую церковь в Кремле, и Фёдор Zubov, участвовавший в росписи Кремлевского собора Двенадцати апостолов и Верхоспасского собора при Теремном дворце. Именно Zubov написал для Покровского собора храмовый образ Покрова Богородицы.

Однако сил москвичей для росписи огромного храма не хватило, и тогда были приглашены лучшие иконописцы из Ярославля, Костромы, Троице-Сергиева монастыря. В работах было задействовано 40 мастеров.

Храм сильно пострадал в период нашествия французов, которые жгли костры внутри здания. Тогда стал трескаться фундамент, на стенах появились трещины, покосился центральный купол. Все это привело к прекращению богослужений в середине 20-х годов XIX века. Службы возобновились только после реконструкции, проведённой Константином Тоном. Для укрепления здания, имевшего серьёзные деформации кладки, уровень земной поверхности вокруг него был повышен почти на полтора метра, что привело к изменению пропорций памятника. В соборе по проекту инженера Николая Амосова было установлено пневматическое отопление. В 1840-е годы отреставрировали иконостас, а с 1849 года Покровский собор стал домовым храмом Измайловской богадельни. В 1854–1922 годах в нём хранился Измайловский список Иерусалимской иконы.

■ Николаевская богадельня и собор в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Рисунок Оскара Мая. 1875 г.

В 20-е годы XX века в соборе был устроен архив НКВД, в 1928 г. наиболее ценные иконы исчезли. Удалось спасти чудотворную Иерусалимскую икону Божией Матери. Позже в храме устроили овощной склад, иконостас уничтожили, из икон большого размера сделали стеллажи для фруктов размещившегося в храме фруктового сада. Эти иконы из пророческого и праотеческого рядов, сильно разрушенные, в 1960-е годы попали в Музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва. Оставшееся внутреннее церковное убранство было вывезено и исчезло бесследно. Корпуса богадельни отдали под жилые квартиры. В ходе реставрации собора, проводившейся в 1980-е гг., предполагалось переоборудовать его в концертный зал.

Несмотря на ряд реставраций, проведённых в 1983 и 1994 годах, оригинальное внутреннее убранство собора не сохранилось.

В 1994 году собор возвращён Русской православной церкви, в него были возвращены немногие сохранившиеся иконы,

а в 2001–2002 годах создан новый иконостас. Главный престол собора освящён в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы, а придел – во имя Михаила, князя Черниговского и боярина его Феодора.

25 мая 1997 г. в соборе после долгого перерыва был отслужен молебен. В нём сохранились старинные паникадила, возвращена часть икон из иконостаса. Чудотворный список Иерусалимской иконы Божией Матери, пребывающий в Покровском соборе, был написан во второй половине XVII века мастерами Оружейной палаты. Святыня пребывала в уже упразднённом соборе до 1932 года. Потом она сохранялась в храме Рождества Христова в Измайлове.

Въездные ворота

Въездные ворота в царскую усадьбу «Измайлово» были возведены в 1682 году по указу царя Федора Алексеевича и являются одним из ранних сохранившихся сооружений в нарышкинском стиле. Аналогичные задние ворота вели к Стромьинской дороге (или Стромьинскому торговому тракту) – одной из старейших дорог Центральной России, соединявших Москву с Юрьев-Польским, Суздалем и Шуйей.

На территории усадьбы в 1852 году также были установлены дополнительные чугунные ворота, выполненные в стиле ампир по проекту архитектора Константина Тона. Деньги на её обустройство выделил купец Иван Сорокин.

■ Церковь Рождества Христова. Рисунок Оскара Мая. Журнал «Всемирная иллюстрация», 1875 г.

Измайловская Николаевская военная богадельня

В 1814 году, находясь с русской армией в Париже, император Николай I был вдохновлён идеей создания инвалидных домов для бывших солдат и инвалидов прошедших военных кампаний. В 1830 году по образцу и подобию увиденных во Франции сооружений в бывшем путевом дворце Екатерины II в Санкт-Петербурге он основал Чесменскую военную богадельню, а в 1837 году на Измайловском острове по решению Николая I началось строительство военной богадельни в честь 25-летия победы в Отечественной войне 1812 года. Подобные богадельни стали наиболее желанным местом, куда хотел попасть израненный за годы жестокой армейской службы и не имеющий достойного угла старый солдат.

Назначенный в качестве архитектора проекта Константин Тон вынужден был воплощать задумку императора, предполагавшего, что, если корпуса богадельни будут вплотную примыкать к собору, то её немощным обитателям будет проще попасть в храм. Однако такая забота об инвалидах привела к тому, что в результате строительства корпусов богадельни были снесены южное и северное крыльца собора и уничтожены уникальные изразцы на двух его стенах.

Строительство велось много лет. Первым был построен трёхэтажный южный корпус, но в 20-е годы прошлого века его верхний этаж разделили на два. Такой же перестройке подвергся и построенный позднее северный корпус. В каждом из корпусов жило по двести солдат: сто на каждом этаже (жилимы были только второй и третий этажи), по двадцать человек в каждой просторной палате с высокими потолками. На первом этаже северного корпуса размещался лазарет, на первом этаже южного – столо-

вая. Питание и лечение для бывших солдат были бесплатными, вдобавок им выплачивалось небольшое пособие, но за это вся жизнь обитателей подчинялась строгому распорядку.

Позади апсиды Покровского собора находится восточный корпус богадельни, предназначавшийся для офицеров. Условия жизни у них были намного лучше, чем у солдат – в отдельных комнатах корпуса проживало не более двух десятков офицеров. Питание в офицерской столовой тоже было намного лучше (на пятнадцать копеек в день против солдатских пяти). Кроме того, в пользовании офицеров была собственная библиотека и конюшня, где они всегда могли взять лошадь.

Благотворительное учреждение просуществовало до революции, а после закрытия в корпусах богадельни оборудовали коммунальные квартиры. В 1970 году часть здания, освобожденная от переселённых жителей, заняла Реставрационная мастерская Министерства культуры РСФСР, позже здесь были организованы производственное объединение «Росреставрация» и проектный институт «Спецпроектреставрация».

В 1980 году здание впервые было отреставрировано, а в 2007 году передано Московскому государственному объединённому музею-заповеднику.

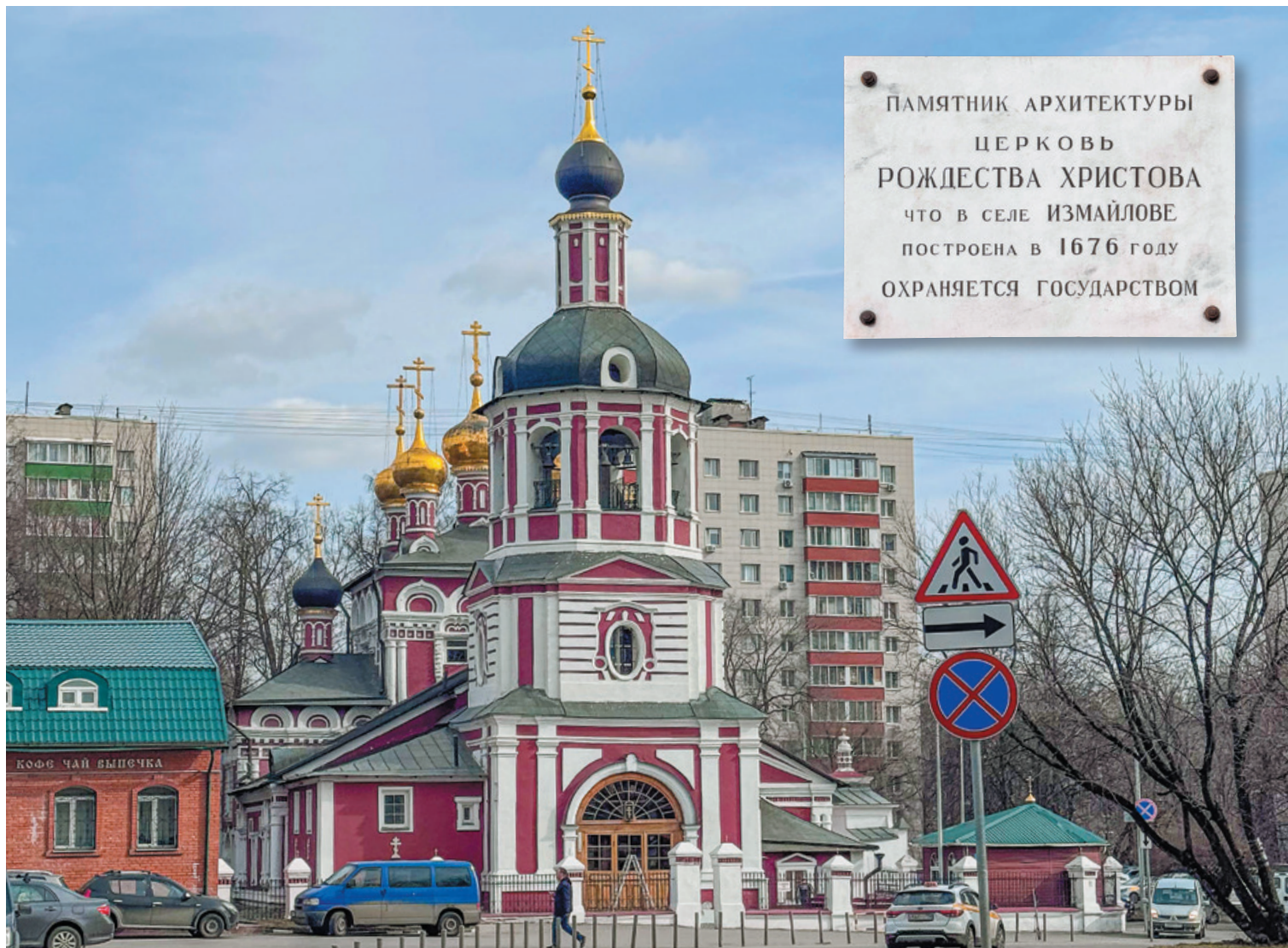

■ Ворота в Измайлове. Хромофотография Штадлера и Паттинота (с оригинала Н.А. Мартынова). 1889 г.

Храм Рождества Христова в Измайлове

Адрес: Измайловский проезд, д. 28

Несмотря на то, что сегодня Храм Рождества Христова территориально не относится к Измайловскому острову и не входит в состав Московского государственного объединённого музея-заповедника, до XX века (наряду с Покровской церковью и ныне разрушенной церковью Иоасафа Царевича) он считался приходским храмом жителей бывшего царского села.

ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ
ЦЕРКОВЬ
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
ЧТО В СЕЛЕ ИЗМАЙЛОВЕ
ПОСТРОЕНА В 1676 ГОДУ
ОХРАНЯЕТСЯ ГОСУДАРСТВОМ

История храма началась с принятия решения о создании Новой слободы села Измайлова, куда для строительства и обслуживания царской резиденции переселили крестьян из различных уездов. Выстроена деревянная шатровая церковь была в 1664 году царскими стрельцами, а уже в 1677 году храм разобрали и силами артели костромских зодчих под руководством Спиридона Харламова поставили каменный храм в стиле «русского узорочья». В конце 1678 года Храм Рождества Христова был освящён патриархом Московским и всея Руси Иоакимом. Два боковых придела с главками имеют посвящение в честь Казанской иконы Божьей Матери и Святого Николая. Все три иконостаса храма созданы костромским мастером Сергеем Рожковым. В 1735 году по распоряжению императрицы Анны Иоанновны они были поновлены, в середине XIX века вместе с киотами украшены резьбой.

Фасад бесстолпного пятиглавого храма богато украшен декором: сложными карнизами, спаренными угловыми колонками, пышными стрельчатыми наличниками, кокошниками и порталами. К церкви примыкает двустолпная палата – трапезная. А трёхъярусная колокольня, выстроенная позднее на век, поражает барочными архитектурными формами с рустом, овальными окнами с валютами (спиралевидными завитками с глазком в центре) и люкарнами (световыми окошками).

Имущество церкви дважды подвергалось серьёзному разграблению: в период Отечественной войны 1812 года (когда в Измайлове стояли французы) и XX веке – после революции, однако в годы Советской власти церковь непрерывно оставалась действующей. Рядом с церковью сохранилось небольшое Измайловское кладбище, где похоронены многие священники, служившие в церкви (ныне захоронения не производятся).

■ Храм Рождества Христова в Измайлове. 1969 г. Фото Михаила Стриженова

Весной 1666 года по высочайшему повелению царя Алексея Михайловича (Тишайшего) из московских стрелецких слобод было отобрано 15 опытных садовников с целью отправки их в иноземные города, которые славились своими плодовыми культурами. Садовникам была поставлена задача – отыскать лучшие культуры, которыми можно было бы насадить земли вокруг царской резиденции в Измайлово. Вернувшись, они привезли с собой саженцы прекрасных яблонь и груш, но не справились с посадкой и возделыванием несвойственных московским широтам культур. Тогда, чтобы восполнить этот пробел и вырастить под Москвой виноградные лозы и тутовые деревья (шелковицу), в Россию привлекли иностранных специалистов. Позднее была налажена и закупка семян за границей. Отборные удобрения для государева сада доставляли с Остоженного двора (ныне – улица Остоженка), где тогда находилась большая царская конюшня.

Измайловские угодья служили не только хозяйственным, но и увеселительным целям. В виноградном саду регулярно проходили всевозможные гуляния, показ картин придворных художников (в том числе Петра Энглеса) и демонстрация спектаклей. По свидетельству курляндского дипломата и путешественника Якова Рейтенфельса, помимо огромного сада, для развлечения тогдашней знати в Измайлове устраивался так называемый «Вавилон» – растительный лабиринт, пронизанный массой извилистых дорожек, в большинстве своём заканчивающихся тупиком.

В XVII веке вокруг царской усадьбы были разбиты «Дивные сады» в итальянском стиле, украшенные декоративными теремами с гульбищами, дополненными ландшафтными картинами. В парке был обустроен один из самых больших в Европе зверинцев, служивший для царской потехи. В нём содержались львы, тигры, барсы, рыси, обезьяны, дикие птицы. Но со времен Алексея Тишайшего до нашего времени дошёл лишь

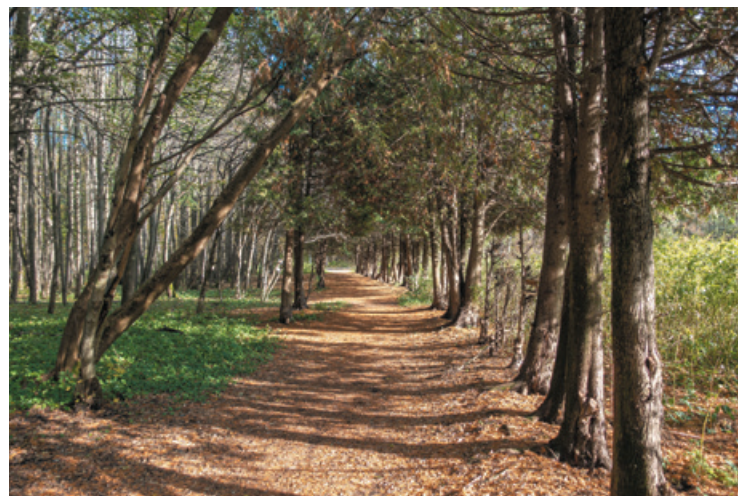
выкопанный Круглый пруд с искусственно созданным островом посередине.

К началу XVIII века среди измайловских полей и лугов появилось пять заповедных рощ, а сама вотчина превратилась в придворное охотничье угодье, в котором проводились масштабные и богатые царские охоты. Об этом периоде ландшафтной истории парка сегодня свидетельствует лишь плотина, перегородившая по указанию императора реку Серебрянку, а само хозяйство Государева двора в Измайлово было практически забыто после переноса столицы из Москвы в Петербург.

С 1863 года с переходом Измайлова в отдельное ведомство здесь начались работы по лесоустройству – высажены сосны, ели, лиственницы, липы и дубы. В 1865 году в центральной части леса была открыта опытная пасека Императорского русского общества акклиматизации животных и растений, действующая по настоящее время (сегодня это – эколого-просветительский центр «Царская пасека»).

■ Фрагмент старого Владимирского тракта

■ Туевая аллея

Новая история парка отсчитывается с 1930-х годов XX века, когда начались работы по преобразованию лесного массива в центральное место отдыха жителей столицы молодого советского государства.

Визитной карточкой столичной архитектуры того периода стал сталинский ампир. Все хорошо знают знаменитые «семь московских сестёр» – «сталинские высоты». Их преломление в ландшафтном дизайне часто называют «Парк имени Сталина», как первые тридцать лет своего существования назывался Измайловский парк. Характерные черты сталинского ампира в ландшафтном искусстве – большие площади, просторные прогулочные тротуары, величественные деревья, архитектурная стилистика парковых павильонов. Советские дизайнеры высадили вокруг Круглого пруда редкие кустарники, организовали оранжереи и спортивные площадки, лектории и танцевальные веранды, установили садовые скамейки.

Современную территорию Измайловского парка принято разделять на Северную и Центральные части. Северная граница проходит вдоль трамвайных путей вблизи метро «Партизанская», Центральная часть расположена к югу от Московского проспекта.

В 1972 году из состава Измайловского парка был выделен Терлецкий лесопарк – памятник садово-паркового искусства XVIII века, на территории которого сохранился участок бывшего Владимирского тракта. В 1998 году Измайловский парк получил статус особо охраняемой природной территории регионального значения и приобрёл новое название – природно-исторический парк «Измайлово».

Сегодня одна часть парка оборудована аттракционами, летними кафе, точками проката роликовых коньков и велосипедов, другая представляет собой лесной массив (310 гектаров естественного леса в черте города), в котором можно встретить белок, зайцев, кротов и даже лис и куниц. Её главные достоинства – богатый растительный и животный мир и чистый воздух.

Нельзя не сказать и о том, что через парк пролегает знаменитый Владимирский тракт, по которому вели каторжников. Его история – отдельное повествование, но следы меняющего местоположения тракта особенно заметны в весенне-осенний период, когда нет листвы, а вода стоит с обеих сторон от колеи.

Круглый пруд

Старейший пруд, сохранившийся в парке с XVII века, – его визитная карточка и сердце парковой композиции. Долгое время пруд служил для украшения летней резиденции Романовых и назывался Софроновским, по имени ближайшего села, но с переездом столицы в Петербург дворцовая усадьба опустела, а водоём заболотился. В начале XIX века его даже именовали Черничным болотом.

По центру водоёма располагается остров в форме подковы. Когда-то здесь обитало так много соловьёв, что остров называли Соловьиным. Эта часть суши и сегодня излюбленное место гнездования пернатых.

После создания «Парка имени Сталина» Круглый пруд стал центром культурно-зрелищной зоны. Сегодня на его берегах расположены развлекательные площадки, игротеки, зоны активного отдыха, аттракционы и Главная сцена парка.

Площадь Мужества

В период Великой Отечественной войны на территории «Парка имени Сталина» располагался учебный центр по подготовке партизан и народных ополченцев. В 1942 году здесь был организован гвардейский минометный добровольческий отряд «Катюша». В 1968 году в память об отваге бойцов «Катюши» был возведён мемориал «Площадь Мужества». На постаменте площади выставлены знаменитые «Катюша», танковая техника и другие образцы военного машиностроения. Также на территории мемориального комплекса можно увидеть памятник погибшим работникам лесопарка, памятные стелы и обелиск во славу партизан.

Колесо обозрения

В центре парковой зоны у Круглого пруда на аллее Большого круга стоит старейший из действующих аттракционов Москвы – Большое колесо обозрения, построенное ещё в 1957 году по личному распоряжению Никиты Сергеевича Хрущёва к открытию VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Долгие годы колесо обозрения в Измайловском парке оставалось самым высоким аттракционом столицы, но потом пришли новые времена и новые доминанты... Проект колеса был разработан специалистами Управления «Моспроект-1» под руководством инженера Георгия Семёновича Хромова. Диаметр колеса составляет 51 метр, на нём распложено 40 кабинок на четыре человека каждая. Этот же авторский коллектив создал проект второго подобного колеса обозрения,

которое разместилось в «Парке имени Горького», но сегодня оно уже утрачено.

Конструкция аттракциона напоминает велосипедное колесо, в центре которого расположена ступица (центральная часть вращающейся детали с отверстием для насадки на вал или ось), к которой спицами-тросами крепится обод, состоящий из трёх, соединённых между собой окружностей.

Высота колеса обозрения за его полный оборот (он совершается за семь с половиной минут) позволяет осмотреть все живописные уголки и достопримечательности современного Измайловского парка. И, кстати, несмотря на почтенный возраст аттракциона, кататься на нём совсем нестрашно – в 2023 году была проведена его полная реконструкция с заменой всех изношенных элементов конструкции.

Шахматно-шашечный павильон

Рядом с колесом обозрения на аллее Большого круга расположен уникальный Шахматно-шашечный павильон, в котором сегодня проходят литературные встречи, шахматные турниры, лекции и мастер-классы. И хотя первоначальное здание постройки 1957 года не сохранилось – погибло в одном из бушевавших на территории парка пожаров, в 2015 году здание было восстановлено в исходном виде по найденным в архивах чертежам.

Об изначальном предназначении шахматно-шашечного павильона напоминает уникальный декор фасада, похожий на шахматную доску, а все здание выстроено в стилистике довоенных подмосковных дач – лёгких и как будто бы невесомых.

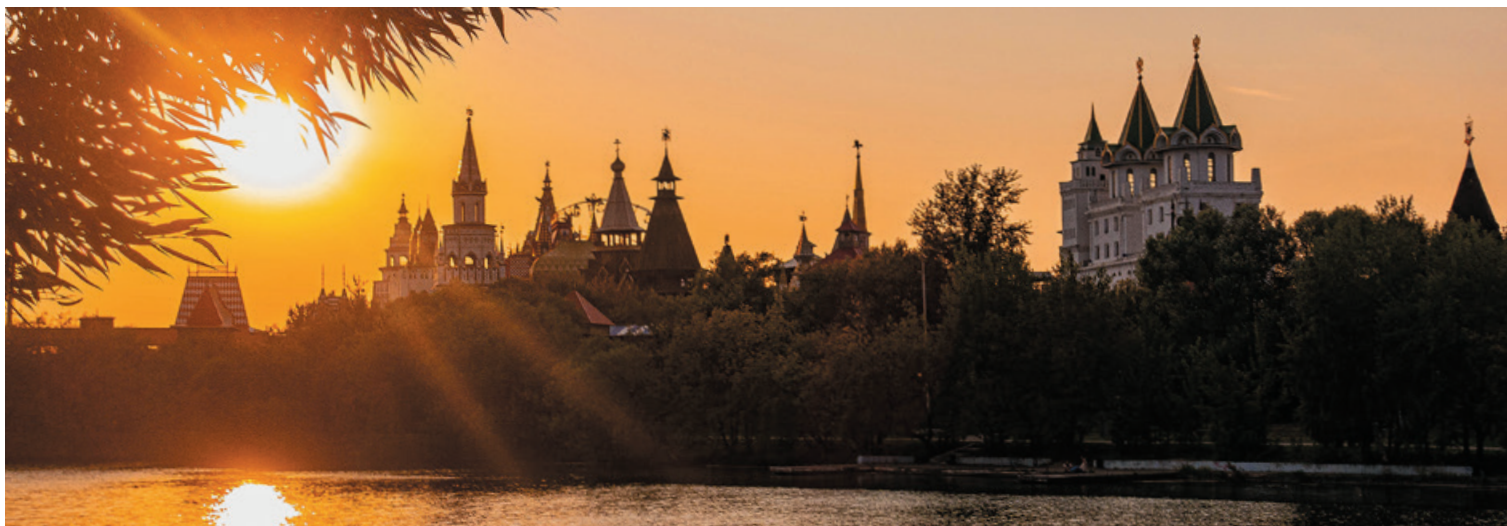
■ Музыкальный павильон

Неподалёку от станции метро «Партизанская» и исторического Измайловского острова блещит куполами и переливается всеми красками Измайловский кремль – бутафорская экспозиция древних теремов и строений средневековой Руси. Яркие, стилизованные под русское зодчество XVI–XVII веков постройки появились в Измайлово на рубеже XX и XXI веков рядом с «блошиным рынком», известным как Московский вернисаж.

А началась эта история в далеком 1974 году, когда состоялся печально известный инцидент с «Бульдозерной выставкой» в Беляево, где отметилась глава государства Никита Хрущёв, не принявший новые веяния искусства. Тогда группа художников-авангардистов устроила на пустыре возле пересечения улиц Островитянова и Профсоюзной самовольную выставку картин московских художников-нонконформистов. Поскольку акция не была согласована, правоохранительные органы под видом проведения субботника снесли всю экспозицию бульдозерами. Вспыхнувший после этого скандал смог даже выплеснуться за пределы «железного занавеса» в европейские страны. Возможно, что именно общественный резонанс повлиял на то, что чуть позднее властями было разрешено проведение подобных выставок на территории района Измайлово. Но просуществовали они недолго, поскольку перед проведением XXII летних Олимпийских игр в Москве в том же месте началось строительство большого гостиничного комплекса.

■ На задворках вернисажа 1996 г.

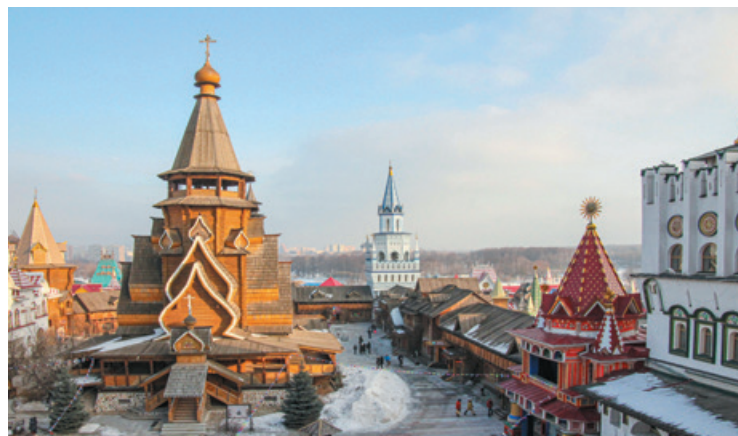

«Блошиный рынок» вернулся в Измайлово спустя десять лет. В конце 1980-х группа предпринимателей создала здесь импровизированный базар, получивший в 1991 году статус вернисажа, то есть в переводе с французского – выставки покрытых лаком или залакированных работ. В середине 1990-х годов желающих торговать и покупать на вернисаже оказалось так много, что организаторам пришлось увеличить торговые площади за счёт постройки двухэтажных рыночных помещений, занимавших семнадцать гектаров.

В 1998 году в Правительство Москвы был представлен проект строительства на территории района Измайлово деревянного Кремля с развлекательным комплексом. Разрешение было получено, и в 2001 году на небольшом холме, возвышающемся над берегом Серебряно-Виноградного пруда, был открыт храм Николая Мирликийского, относящийся к подворью Свято-Данилова ставропигиального мужского монастыря. Храм является одним из самых высоких деревянных сооружений в России – его высота составляет 46 метров. Первые выставочные пространства на территории Кремля появились в 2003 году, но спустя два года почти все они были уничтожены страшным пожаром. Однако спустя полгода было принято решение о восстановлении утраченных построек и возведении новых теремов. Окончательно строительство Измайловского кремля завершилось в 2007 году.

Сегодня терема Измайловского кремля, окружённые каменной стеной с проездными башнями, представляют собой центр русской культуры, где мастера народных промыслов могут реализовать лучшие из своих работ. Помимо ярмарки, где можно купить поделки из камня и дерева, платки и батик, расписную глиняную утварь, картины, всевозможные предметы антиквариата, на его территории работают Дворец бракосочетания, рестораны, фотостудии, оформленные в стиле русского зодчества XVII века, а также мастерские кузнецов, гончаров, резчиков по дереву, ткачей, и ряд небольших музеев: музей основания русского флота, музей истории русской водки, музей хлеба, музей миниатюр «Всемирная история в пластилине», музей-лекторий «Традиционные маски и фигуры мира», музей анимации и другие.

Здесь же можно увидеть зенитки, раскрашенные под Гжель, и многое другое. Говорят, что из-под полы здесь торгуют предметами «копанного» антиквариата и археологии. Периодически проводятся рейды. Но в целом на работе довольно дорогого вернисажа эта правоохранительная деятельность не сказывается.

■ Вернисаж во всём своем «великолепии»

Адрес: Шоссе Энтузиастов, д. 31Д

Времена, когда без лошади невозможно было представить повседневную жизнь, прошли. Но вот в XVIII веке обучение искусству верховой езды считалось привилегией дворянства: оно начиналось с малолетства и было неотъемлемой частью системы образования.

Своеобразное начало обучению детей конным премудростям положил юный царь Пётр Алексеевич. Создавая «потешные» полки, состоящие из мальчиков близких к Измайлову сел – Преображенскому и Семёновскому, будущий Император Всероссийский велел обучать княжичей пехотным и конным упражнениям. Экзерциции, как тогда назывались эти упражнения, состояли из элементов манежной выездки, строевой подготовки в пехотном и конном строю и стрельбы из мушкетов с земли и на скаку. Позднее верховая езда была введена в качестве обязательной дисциплины в Сухопутном и Морском шляхетском корпусах, в Московской школе математических и навигационных наук и в кадетских корпусах. Необходимость обязательного обучения детей представителей высших сословий искусству верховой езды была закреплена даже в знаменитом памятнике российской педагогической мысли «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов».

Шли века, менялись эпохи, и вот уже верховая езда из привилегии дворян и офицеров превратилось в доступное времяпрепровождение для всех желающих. Первой из таких созданных в СССР общедоступных площадок стал Конноспортивный клуб «Измайлово», открытый в 1935 году по инициативе Маршала Советского Союза Семёна Будённого, хотя сам прославленный военачальник на этом манеже ни разу не был. По предложению Центрального совета Добровольного спортивного общества «Строитель» клуб

возглавил мастер спорта, тренер и арбитр по конному спорту Михаил Сергеевич Иванов. Он руководил учебным заведением на протяжении пятидесяти лет, в годы Великой Отечественной войны вместе со многими воспитанниками школы и большей частью лошадей чистокровных пород отправился на фронт, чтобы служить в кавалерии. После окончания войны М.С. Иванов вновь вернулся в конноспортивную школу ДСО «Строитель». Впоследствии в разные годы школа принадлежала ДСО «Наука», затем ДСО «Буревестник» и с 1984 года ДСО «Зенит».

Построенный ещё в 1935 году по проекту архитекторов М. Коржева и М. Прохоровой (создавших в том числе и многие другие объекты Парка имени Сталина и других парков столицы) комплекс зданий – конюшни, открытые и крытые манежи, конкурный плац, административные службы – сохранился практически в неизменном виде. Конюшня была рассчитана на сорок лошадей, рядом с ней расположили поле с трибунами и сарай для фуража. За годы использования изменениям подверглись лишь фасадная часть конюшни, которую слегка перестроили, расширяя полезную площадь, да ряд декоративных балкончиков, переделанных в служебные помещения. Школа достаточно сильно пострадала в годы Великой Отечественной войны, когда конкурный плац был пересечён глубоким противотанковым рвом, а все строения комплекса, находящегося на окраине столицы, были укреплены и приспособлены к обороне Москвы.

Окончательно реставрация комплекса завершилась в 1953 году. В это время архитектор Б. Аверинцев спроектировал

и построил новую конюшню ещё на семьдесят конюшней и крытый манеж, вход в который украсила скульптура коня чистокровной породы работы скульптора-анималиста Эрнста Гилярова. В 1994 году комплекс конноспортивной школы «Измайлово» признали памятником истории.

Величественная архитектура конноспортивного комплекса всегда привлекала кинооператоров, поэтому его постройки можно увидеть во многих художественных фильмах, снятых в разные годы. Принимают участие в съёмках и главные герои этой истории – грациозные кони.

Как и многие другие объекты в Измайлово, конноспортивный клуб овеян разнообразными легендами. Говорят, что до недавнего времени в одной из конюшен располагались стойла для элитных лошадей московской конной полиции. И вроде бы именно здесь перед съёмками в знаменитом кинофильме оттачивал свое мастерство наш главный «мушкетёр» Михаил Боярский, а ещё якобы именно здесь часто видят фигуриста Алексея Ягудина и балерину Анастасию Волочкову, увлекающихся верховой ездой. Кто знает, всё может быть...

Но доподлинно известно, что за годы работы клуб обрёл огромную популярность и продолжает оставаться одним из лучших в столице. Сегодня в нём содержится более сотни лошадей, на которых тренируются и спортсмены, и любители. Практически ежемесячно в клубе проходят соревнования для детей и для взрослых.

■ Манеж клуба всегда востребован

Река Нищенка (Гравороновка, Граворонка)

Третий по величине приток Москвы-реки внутри МКАД (уступает Яузе и Сходне). Это левый приток Москвы-реки. Протяжённость – 11 км.

Правые притоки: Хохловка и Угрешский ручей; левые: ручьи Хлудовский, Фрезер и Карачаровский, речки Коломенка и Пономарка.

Из прудов уцелели Владимирский (Хлудовский), Калитниковский и Садки.

Бассейн Нищенки почти полностью застроен. Перепады высот на этой территории, принадлежащей к Мещёрской низменности, крайне малы, а потому долины заключённых в подземные коллекторы притоков Нищенки плохо прослеживаются в рельефе.

Река начинается у западной границы Измайловского парка, перед Электродным проездом первый раз уходит в подземный коллектор. Затем течёт вдоль МЦК, между станциями «Шоссе Энтузиастов» и «Новохохловская». Она то появляется в открытом русле, то скрывается под землей. У станции «Новохохловская» принимает справа Калитниковский ручей. Потом река поворачивает и идёт вдоль путей Курского направления, пересекая Волгоградский проспект.

У метро «Текстильщики» принимает слева реку Коломенку, у метро «Печатники» слева подходит крупный приток – река Пономарка (Чурилиха). Далее Нищенка смещается к Шоссейной улице, параллельно которой течёт до устья. На этом участке для Нищенки сооружён коллектор из двух железобетонных труб диаметром по 3,5 м. С завершением его строительства в 1969 году началось освоение заболоченной и недоступной территории.

На эту территорию намыли около 200 т кубометров песка и на таком основании возвели жилые дома. Новый жилой район назвали Печатники.

У Перервинской плотины Нищенка впадает в Москву-реку. Есть много крупных безымянных притоков.

В первые годы после Великой Отечественной войны речку, начиная с её верховьев, начали заключать в коллектор, и сегодня она почти на всём протяжении протекает по трубам. Дно во многих местах покрыто мощными иловыми или вязкими песчаными отложениями. Есть участки, где толщина отложений достигает 1,4 м. Верховья реки загрязнены нефтепродуктами, отчего в коллекторе наблюдается резкий запах. Посещение коллектора в дождь опасно для жизни.

На реке располагались деревни: Хохловка, Грайворово, Садки (позже Чесменка и Текстильщики), Печатниково (Кутузово).

Нищенка пересекает шоссе Энтузиастов по двухметровой трубе и следует далее по новой трассе между путями МЦК и заводом «Нефтегаз», заключённая в железобетонный коллектор.

На берегах Нищенки много промышленных предприятий, которые ранее сбрасывали стоки в русло речки. И Нищенка считалась одной из самых грязных речек Москвы. Но в устье Нищенки были построены первые очистные сооружения Москвы – два пруда-отстойника для улавливания мусора, задерживания ила, песка, гравия, щебня и сбора маслонефтяных продуктов, на предприятиях оборудовали очистные сооружения. Сейчас Нищенку используют в основном для сплава снега, который убирается с окрестной территории.

Название имеет несколько версий происхождения. Возможно, объяснение от слова «нищая, убогая, скудная», что могло отражать маловодность речки.

Есть и другая версия, которой многие исследователи отдают предпочтение. Нищенка пересекала Владимирский тракт

(шоссе Энтузиастов), по которому проходили партии каторжников в Сибирь. У реки ссыльные останавливались на отдых. Последний раз могли обняться с родными и постираться.

А на берегах реки собирались нищие, которые получали милостыню и от ссыльных, и от провожающих. Нищие отдыхали на берегах говорливой речки, тоже мылись и стирали лохмотья. С тех пор и стали говорить о том месте, где речка пересекалась с трактом: «Там, где много нищих». Со временем и речка получила имя Нищенка.

Кстати, с этой речкой связаны не только пруды на шоссе Энтузиастов, но и улица с необычным названием Пруд-Ключики. Она расположена в районе Лефортово. Пролегает от Авиамоторной улицы вдоль железнодорожных путей около платформы «Новая», примыкая к Андроновскому шоссе.

Своё название улица Пруд-Ключики получила в 1948-м году по расположенному на этой территории в верховьях реки Нищенки пруду Ключики. Изначально дефиса в названии улицы не было, так же в старых справочниках улиц Москвы. Так что современная форма названия с дефисом была внесена в справочник улиц столицы по ошибке.

История местности, на которой располагается улица Пруд-Ключики, известна ещё с XIV века. На этой территории на высоком холме около пруда Ключики, известного на всю округу своей ключевой и холодной водой, располагалось село Карачарово. В период смутного времени село Карачарово было перенесено на Рязанскую дорогу. А сам пруд упоминается в источниках с 1848 года.

Нынешнее Карачарово, упомянутое в романе Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки» в названии самой знаменитой главы, состоящей из одной-единственной фразы «И немедленно выпил...», было основано как раз выходцами оттуда.

Территория около улицы Пруд-Ключики носила название Дангауровская слобода. Там находился рабочий поселок около завода Дангауэра и Кайзера, сейчас это завод «Компрессор». Кстати, здесь расположен памятник «Катюшам», которые выпускали на заводе в годы Великой Отечественной. В период с 1929-го по 1932-й годы здесь был возведён микрорайон – социальный городок «Новые дома». Часть микрорайона сохранилась и до наших дней.

Протяжённость улицы – 1100 метров.

Производственную территорию завода «Компрессор» пересекает русло реки Нищенки и возле её берегов расположен дикий сквер. Здесь она ненадолго выходит из трубы на поверхность, чтобы снова уйти в трубу под железной дорогой.

Терлецкая дубрава или Терлецкий лесопарк расположен между Терлецким проездом и Свободным проспектом. Сегодня система небольших прудов в лесопарке недалеко от бывшего села Гиреева носит название Терлецких.

Первые упоминания об этих территориях датированы XV–XVI веками. Известно, что образовалось тут пять деревень, одна из которых, Губино-Гиреево, попеременно принадлежала представителям дворянских, боярских и графских родов – Губиным, Шереметевым и Голицыным.

К концу XVIII века село называлось уже просто Гиреево, а владел им Дмитрий Столыпин, предок знаменитого русского

реформатора. При нём был отстроен усадебный ансамбль с главным деревянным домом и флигелями и вырыты пять прудов в 1793 году. На работы по их устройству отправили пленных русско-турецкой войны.

В сороковых годах XIX века земли отошли новым хозяевам – московским купцам Торлецким. Эта фамилия в слегка искажённом виде сохранилась в названии лесопарка.

Особенно отличился на предпринимательском поприще последний известный представитель рода – Александр Иванович Торлецкий. В начале XX века недалеко от лесопарка он заложил Новое Гиреево – элитный дачный поселок и стал, по сути, первым отечественным девелопером. А дачу или участок предприимчивый бизнесмен предлагал в рассрочку, то есть создал ипотеку прошлого.

В информационной брошюре 1906 года Новое Гиреево описывалось как «единственный благоустроенный подмосковный поселок при собственной железнодорожной платформе». Там была архитектурно распланирована территория, налажено уличное освещение, построены водонапорная башня, насосная и электрическая станции. Собственную транспортную сеть предусмотрели и внутри поселка: от дома к станции можно было с комфортом доехать на конном трамвае. К домам подвели воду и даже телефон – и это в 1905 году.

Для постройки посёлка прорубили просеки сквозь лес и подготовили земельные участки, на которых позже возвели дома. Для летнего проживания предназначались деревянные конструкции, для круглогодичного проживания – каменные.

Одновременно с благоустройством Нового Гиреева преобразовался и Терлецкий лесопарк. Благодаря садовникам и мастерам малой архитектуры там появились перголы – лёгкие постройки в виде навеса для защиты от солнца и опоры

■ Гиреево. Терлецкий пруд Зубр и Греческий павильон. 1914 г.
Фото С. Мелик-Мартirosян

для вьющихся растений, арки и даже фонтан. Расцвели розарии, зазеленели боскеты – ряды деревьев или кустарников, образующих при стрижке ровную сплошную стенку.

Создатель поселка Новое Гиреево

Александр Иванович Торлецкий – последний известный представитель этой ветви Торлецких (1885–1934). В 1909 году подпоручик 18-го полевого сапёрного батальона, участник Белого движения, в 1920 году – офицер понтонного батальона и 18-го сапёрного батальона, полковник, во ВСЮР (Вооруженные силы Юга России). Эмигрировал в Югославию в 1922 году. Умер после 1934 года, в городе Башка на острове Крк.

Питомник «Красная звезда»

После октябрьской революции местность национализировали, и лесополоса официально стала частью Москвы.

В начале 1920-х годов территория парка отдаётся Школе собаководства Красной армии. Лесной массив идеально подходил для тренировок животных. Само здание школы «Красная звезда» находилось на пересечении двух проспектов – Сапёрного и Свободного. Тут была и научно-исследовательская лаборатория, где учёные занимались селекцией. Здесь работали самые талантливые кинологи страны, в числе которых Александр Мазовер и Дина Волкац.

Первое боевое крещение псы школы прошли в 1939-ом году, приняв участие в уничтожении японских войск на Халхин-Голе. Там они использовались в основном для сторожевых и связных целей. Потом была Финская война, где собаки успешно находили спрятавшихся на деревьях снайперов-«кукушек».

Во время Великой Отечественной войны здесь же размещались и бараки, где жили собаки, которых готовили к фронту. Церковь Спаса Нерукотворного превратилась в артиллерийский склад, а рядом стояли вольеры и большая кухня, где готовили питание для животных.

Здесь дрессировали противотанковых собак в Центральной военно-технической школе военного собаководства. Собаки успешно освоили самые разные военные профессии.

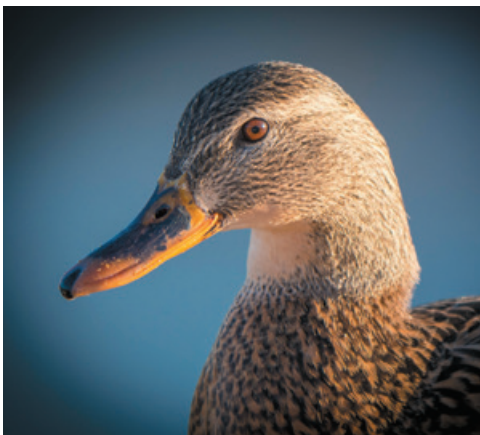
■ Мазовер Александр Павлович

Для сторожевой, разведывательной и санитарной служб готовили немецких овчарок, доберман-пинчеров, сибирских лаек. А вот для охраны военных складов – кавказских овчарок.

Во время наступления Красной Армии собаки работали в минно-розыскной службе.

Самой известной собакой-миноискателем считается пёс Джульбарс. «Жулик», как его называли солдаты, служил в составе 14-ой штурмовой инженерно-сапёрной бригады и отличался феноменальным чутьем. Он был настоящим асом минно-розыскной службы. Кинолог Джульбарса – Дина Соломоновна Волкац. Документально зарегистрировано, что в период с сентября 1944-го года по август 1945-го года он обнаружил 7,5 тысяч мин и снарядов! Он участвовал в разминировании дворцов над Дунаем, замков Праги и соборов Вены, могилы Тараса Шевченко в Каневе и Владимирского собора в Киеве. Благодаря одной лишь немецкой овчарке сохранились до наших дней многие имеющие мировое значение памятники архитектуры. В 1945 году за успешное выполнение боевого задания Джульбарс был награждён медалью «За боевые заслуги».

Об этой кинологической школе сегодня напоминает скульптура Салавата Щербакова «Военный инструктор с собакой», установленная в 2009 году.

После войны питомник «Красная Звезда» продолжил свою работу как по обучению собак, так и по выведению новых пород. Здесь были выведены такие породы, как московская сторожевая и чёрный терьер. В 1960 году, в связи с расширением границ Москвы, питомник переехал в деревню Княжево Дмитровского района Московской области.

Современная история парка

Современные границы Терлецкий лесопарк получил только в 1972 году при застройке района Ивановское: его отделили от Измайловского лесопарка, к которому он относился, большой автодорогой – Шоссе Энтузиастов. В те же годы значительно реконструировали часть парка, являющуюся памятником садово-паркового искусства XVIII века.

Сейчас на территории парка о былом напоминает немного – лишь искусственный остров на одном из пяти прудов и дере-

вянная постройка с колоннами. Это была часть главного дома усадьбы Торлецких. Также со стороны дома № 4 по Свободному проспекту можно увидеть сохранившиеся флигель и церковь Спаса Нерукотворного Образа. Вот, пожалуй, и всё, что напоминает о прошлых владельцах этих мест.

На современных картах пруды парка обозначаются по своему расположению – Западный, Юго-Западный, Юго-Восточный, Восточный и Северный. Но куда интереснее «народные» названия: Нижний (а также Ольховый), Верхний (он же Купальный), Трапециевидный, Сапожок и Утиный.

Кстати, одна из центральных аллей – та, что идёт от Свободного проспекта – не что иное, как часть старого Владимирского тракта.

Есть в парке и реликтовая дубрава, возраст некоторых деревьев – более 300 лет. Биологи насчитали здесь более 50 видов птиц.

Зимой Терлецкий парк тоже не пустует: специальная техника прокладывает лыжню, а в январе в парке оборудуют прорубь для крещенских купаний.

Существует в парке и эколого-просветительский центр «Конный двор», который создан 15 июля 2005 года на базе Терлецкого лесопарка. Здесь учат верховой езде, занимаются иппотерапией и лечебной ездой, устраивают фотосессии и катания.

■ Эколого-просветительский центр «Конный двор»

(Владимирское шоссе, Владимирский тракт)

Шоссе находится в Москве, между площадью Рогожская застава и МКАД, а также на участках магистрали М7 в черте Балашихи и Ногинска. «Владимиркой» дорогу ещё в XVIII веке стали называть уголовные преступники, а Исаак Левитан увековечил её на холсте маслом (крупноформатное полотно «Владимирка» 1892 года украшает коллекцию Третьяковской галереи). Она совпадает с нынешним шоссе Энтузиастов.

Владимирский тракт был частью великого Сибирского тракта. Дорога стала печально известна тем, что по ней шли каторжане от Москвы до Сибири. Владимирка стала маршрутом и для жён декабристов, и для народолюбцев, и для других мятежников, неугодных царскому режиму.

По её ухабам везли в столицу на казнь Емельяна Пугачёва, а обратным путем, в сибирскую ссылку – Александра Радищева, поплатившегося свободой за публикацию своего «Путешествия из Петербурга в Москву».

По этой дороге проходил и большой торговый путь – товары шли из Урала, Сибири, Поволжья, а также из Китая и Средней Азии.

Шоссе Энтузиастов – спрямленная версия Владимирского тракта. Он немного отличался от шоссе. Здесь были земли помещика Баулина, который запретил пропускать тракт через свои владения, – дороге пришлось сойти с прямой линии. Тракт потом, в 1862 или 1863 году, засадили лиственницами. И если посмотреть на остатки тракта в Измайловском парке и Терлецкой роще, дорога была весьма витиевата.

Своим нынешним названием магистраль обязана Анатолию Луначарскому, предложившему этот вариант в 1919 году. Под «энтузиастами» нарком просвещения РСФСР подразумевал революционеров и политзаключенных, отправленных в ссылку

царским правительством. Уже к 1960-м годам смысл переименования многими москвичами забылся, название воспринималось как советский «гимн оптимизму».

Мы не будем рассказывать обо всей истории тракта и шоссе. Об этом уже написано много. Мы возьмём вполне определённый отрезок, имеющий отношение к общему повествованию этой книги.

Вдоль шоссе в XIX веке и в советское время были созданы крупные промышленные предприятия с рабочими поселками (например, Дангауэровка).

К значительной части шоссе примыкает Измайловский лесопарк.

О некоторых архитектурных объектах на этом шоссе мы расскажем отдельно, а здесь постараемся коротко охарактеризовать и упомянуть самые интересные здания.

Конструктивистский дом, д. 20, на шоссе возводили в 1938 году для работников завода «Радиоприбор». Архитекторы А. Фёдоров, И. Буров и М. Виссинг оформили парадный фасад здания французскими балконами на уровне шестого этажа, а внутренний украсили длинными балконами, которые служили общественным пространством для жильцов.

Но история дома началась на четыре года раньше, когда в 5-й мастерской Моссовета архитекторы М. Виссинг, А. Милютин и М. Липкин спроектировали два жилых квартала вдоль шоссе для инженерно-технических работников Электродного завода, «Нефтегаза» и «Синтетического каучука». Весь комплекс в итоге

■ Конструктивистский дом, 20. 1939-1940 гг.

■ НИИ органической химии и технологии

не построили, но часть его была возведена. В восьми секциях девятиэтажного дома было более ста просторных квартир.

НИИ органической химии и технологии (д. 23); уничтожение химического оружия и других опасных материалов.

Шоссе Энтузиастов, д. 26 – **жилой дом**. Со стороны двора эти сталинки были лишены украшений. Но всё окупала комфортная планировка квартир.

Жилой дом завода «Фрезер». Огромное Г-образное в плане здание высотой в десять этажей с двенадцатиэтажными угловыми башенками было выстроено по проекту архитекторов

■ Жилой дом завода «Фрезер»

В.В. Калинина, В. Сергеева, инженера И.А. Авдея. Начатое в 1951 году грандиозное строительство окончательно было завершено лишь в 1956 году.

Концерн «Моринформсистема-Агат» (д. 29); создание боевых управляющих систем для подводных лодок и надводных кораблей; бывший Морской НИИ «Агат».

Электродный завод – «ГрафитЭл» (д. 31). Московский Электродный завод, первенец отечественной электродной промышленности, построен в 1933 году.

Из справочника «Архитектура авангарда»: «Архитектор неизвестен. Протяженное промышленное здание с динамичной композицией уличного фасада, с закруглённой четырёхэтажной угловой частью. Контраст ленточных окон цилиндрической части с вертикальными окнами лестничных клеток подчёркнут горизонтальными поясками и аттиком. Основной корпус, тянувшийся вдоль улицы, – трёхэтажный, с окнами, горизонтальность которых акцентирована поясками».

В проектировании завода участвовали немецкие специалисты, строительство вела компания «Алтенбау АГ».

Завод является одним из старейших предприятий Москвы и производит более сорока марок электродов для сварки всех основных и ряда специализированных марок сталей и сплавов.

■ Концерн «Моринформсистема-Агат»

■ Электродный завод

Выпускаемая им продукция используется предприятиями энергетики, нефтегазоперерабатывающими комплексами, в химической и пищевой промышленности, металлургии и машиностроении.

Завод изготовил графитовые стержни для первых отечественных атомных реакторов.

В начале 1980-х завод реконструировали. Появился новый корпус, старые оновили.

Компания «Метротоннельгеодезия» (д. 31А; с 1931 года).

ТЭЦ-11 (д. 32) работает с 1936 года. В 1930-е годы она именовалась «Сталинская», а позже получила имя Уфаева (Уфаев Михаил Яковлевич (1895–1960) – управляющий Мосэнерго (1943–1960)).

ТЭЦ давала возможность использовать горячий пар для отопления домов, что и было сделано. Для холодной Москвы того периода был важен не только свет, но и тепло.

Несмотря на нынешний номер, эта ТЭЦ была одной из первых в столице. её строительство началось в 1931 году, а пробный пуск первого агрегата провели в 1935-м.

За время эксплуатации, первоначальный облик зданий ТЭЦ был сильно изменён последующими перестройками. Сегодня станция больше поражает своими башнями и размерами.

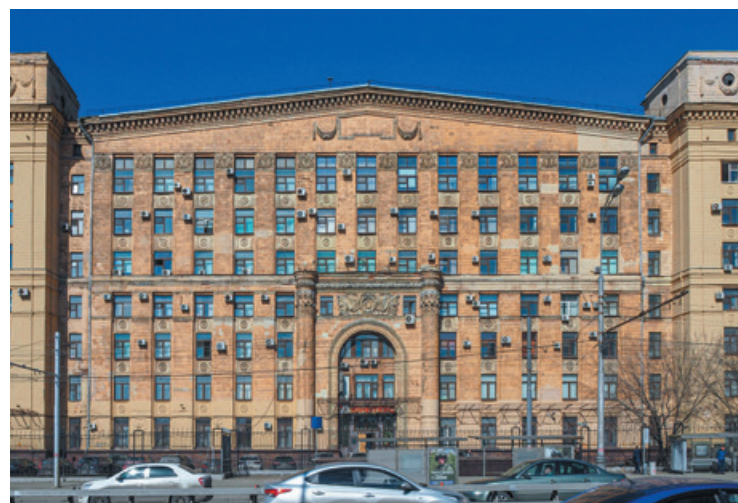

■ ТЭЦ-11

Какое-то время рядом был расположен завод «Нефтегаз». Его не стало, а институты, связанные с отраслью остались.

Главное здание **Всероссийского научно-исследовательского геологического нефтяного института (ВНИГНИ)** построено в 1949 году по проекту братьев Леонида и Виктора Весниных (д. 36).

Напротив (Шоссе Энтузиастов, д. 17) – здание, построенное в 1957 году, когда уже два года как вышло постановление о борьбе с архитектурными излишествами. Так что можно считать это монументальное здание одним из последних манифестов сталинской архитектурной эпохи...

■ Здание принадлежало ВНИИЭК

Здание принадлежало **ВНИИЭК – Всесоюзному научно-исследовательскому и проектно-технологическому институту электрокерамики.**

Семизэтажное административное здание в стиле советского неоклассицизма.

Институт находился в ведении: – Наркомата-Министерства электропромышленности СССР (1942–1953); – Министерства электростанций и электропромышленности СССР (1953–1954); – Министерства электротехнической промышленности СССР (1954–1957, 1965–1969); – Главниипроекта при Госплане СССР (1957–1959); – Госкомитета Совета Министров СССР по автоматизации и машиностроению (1959–1963); – Госкомитета Совета Министров СССР по электротехнике (1963); – Госкомитета по электротехнике при Госплане СССР (1963–1965). Институт имел Славянский филиал и занимался разработкой новых типов изделий электроизоляционной промышленности и технологии их производства, модернизацией и развитием производства высоковольтных изоляторов, изысканием и производством новых электрокерамических материалов, проектированием электрокерамических заводов, улучшением качества электрофарфора, изысканием способов соединения металла с керамикой.

В настоящий момент в нём располагается бизнес-центр.

За этим зданием находилась старинная воинская часть, казармы которой отмечены ещё на картах 1838 года. На картах конца XIX века это место обозначалось как Пороховой завод и Артиллерийская лаборатория.

■ Федеральная таможенная служба. 1978 г.

■ Федеральная таможенная служба

НПО «Космос» (д. 38, к. 25, с 1991 года); разработка технологий в области строительного производства и продукции строительной химии.

Украшенное лепниной здание (д. 42) было построено для НИИ, подпадавших в советские годы под категорию «почтовых ящиков» – НИИ Министерства нефтяной промышленности. Его проектированием занималась команда А. Веснина. Разраба-

тывал проект архитектор Н. Шабаров. Сейчас здание занимает Федеральная таможенная служба.

Административное здание по шоссе Энтузиастов (д. 46). Построено в начале 1950-х годов для НИИ электронной оптики и инфракрасной техники. Архитектор неизвестен.

Затем **НИИ Прикладной Физики** – НИИ ПФ. За институтом был завод Радиоприбор, он же – **НПО «Орион»** (д. 46); разработка и выпуск фотоприемников и модулей от ультрафиолетового до дальнего ИК диапазона на основе полупроводниковых материалов и соединений, в том числе, для систем космической и авиационной техники. Основное здание находилось на улице Плеханова. Было снесено и там строится новый жилой комплекс по проекту «РГ-Девелопмент».

■ НИИ Прикладной Физики

■ НИИ Прикладной Физики. Элементы фасада

За этим зданием не видно мрачной и таинственной громады из бурого кирпича довоенной кладки – это склады Большого театра (Плеханова, д. 5), где хранились декорации.

Дом красной профессуры (Шоссе Энтузиастов, д. 48/1).

Шестиэтажный шестиподъездный кирпичный жилой дом. Построен в 1940 году, по индивидуальному проекту архитектора Алексея Щусева. В нём всего 67 квартир.

Строился с 1936-го по 1939-й год. До конца 60-х его называли «профессорским», т. к. он строился по индивидуальному проекту для «красной профессуры», а шестиметровая комнатка в каждой квартире предназначалась для прислуги, которая тогда позволялась только профессорскому составу (как адъютант генералу).

Восьмиэтажку (д. 50) на шоссе Энтузиастов построили в 1959 году. Дом, возведённый по индивидуальному проекту – стalinka, с проездными арками, толстыми стенами и высокими потолками в квартирах.

■ Дом красной профессуры (Шоссе Энтузиастов, д. 48/1)

■ завод «Прожектор»

■ Здание школы № 436. В настоящее время магазин «Мебель»

Типовое школьное здание первой половины 1930-х годов в стиле постконструктивизма (архитектор Д.Фридман) (д. 54). Изначально **здание школы № 436**. Она должна была обслуживать посёлок «Прожектора». **Сейчас ТЦ «Мебель России».**

Один из интереснейших объектов на шоссе – **завод «Прожектор»** (д. 56). Он был основан в июне 1932 года. Архитекторы – В.Я. Мовчан, В.А. Канчели, Н.С. Полудов. Четырёхэтажное здание протяжённостью 164 м, выдающийся образец позднего конструктивизма с элементами ар-деко. Наиболее эффектно смотрелся верх здания, выполненный в виде галереи, оформленной колоннадой. Внутреннюю стену галереи покрывали орнаменты. Однако позднее галерею заложили, заполнив пространство между колоннами грубоватой отделкой.

Эта молодая отрасль была в самом расцвете – мощные осветительные приборы требовались как для гражданских, так

и для военных целей. Построенный на пустыре близ Владимирского посёлка напротив Измайловского леса, завод в скором времени оказался в черте города.

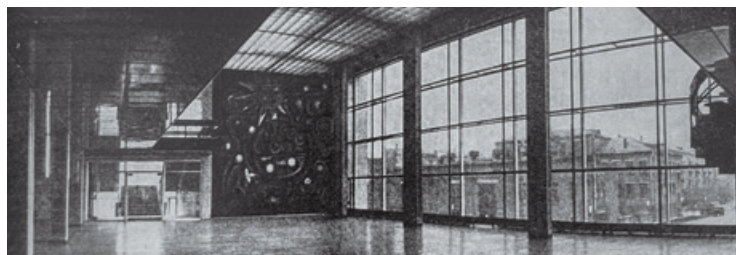
Вокруг завода имени Кагановича сложилась Промзона № 54, в постсоветские годы пришедшая в упадок и перестраиваемая под офисы. На соседних улицах Московский прожекторный завод построил для своих сотрудников несколько жилых домов, детские сады, дворец культуры.

На 1-й Владимирской улице, д. 10Б, находится **Дворец культуры «Прожектор»** с концертным залом на 900 мест, помещениями для кружков и спортивных секций. Построен в 1971 году.

Сцена большого зала механизирована. В зрительных залах, фойе и кулуарах предусмотрено кондиционирование воздуха. В конструкциях здания применены сборный железобетонный каркас с замоноличиванием узлов, монолитный железобетон, алюминиевые витражи. Подвесной потолок зрительного зала решён в виде падуг с цветовым подсветом. Форма и конструкция падуг выполнены с учётом акустических требований. Фасад в соответствии с проектом должен быть отделан фактурной штукатуркой с мраморной крошкой на белом цементе. В отделке использовано сочетание естественного камня, металла, полированного дерева с монументальной живописью фриза на фасаде и торцовой стене в фойе, которая просматривается через витраж.

■ ДК «Прожектор». 1972 г.

■ Дворец культуры прожекторного завода. Фойе зрительного зала. 1972 г.

Художник Я. Левинштейн нашёл оригинальное живописно-композиционное решение фриза и декоративной стены.

Затем был построен плавательный бассейн, соединённый по второму этажу с существующим зданием спортклуба «Луч». Комплекс создавался силами завода, являющегося и заказчиком и подрядчиком. Проект разработан мастерской № 1 института Союзспортпроект совместно с ОКСом завода. Авторы проекта архитекторы Л. Перельман, З. Курцер, В. Михайлов, инженеры Б. Иванов, Л. Покрасс, Р. Ерютина.

Источник: Журнал «Строительство и архитектура Москвы». Февраль, 1972 г. Выпуск № 2.

ДК «Прожектор» открыли в 1971 году перед ноябрьскими праздниками, который праздновался уже в этом, новом Дворце Культуры, когда уже был сломан старый клуб «Прожектор» в 1967 году, вместо которого поныне стоит заводской многоэтажный дом (д. 7).

На пересечении шоссе со 2-й Владимирской улицей расположился **дом в постконструктивистском стиле** (д. 66/1). Его построили в 1938 году для работников завода «Прожектор».

■ Спортклуб «Луч». 1959-1965 гг.

■ Жилой дом в рабочем посёлке при заводе «Прожектор». 1937 г.

Это уже не советский авангард, но ещё не сталинский ампир. В шестиэтажном доме высокая проездная арка, стоят деревянные перекрытия, потолки в квартирах – 3 метра. Это единственный сохранившийся из большого комплекса дом.

На пересечении шоссе Энтузиастов и 3-й Владимирской улицы стоят **два уникальных сталинских дома**: 74/2 и 76/1. Построены они были одновременно, но немного различаются отделкой фасадов и количеством этажей, сохраняя свою уникальность и величие.

Оригинально планировалось, что эти дома станут архитектурными входными воротами на 3-ю Владимирскую улицу, превращая её в основную магистраль, соединяющую шоссе Энтузиастов с районами Перово и Новогиреево. Хотели создать массив

■ Дома 74/2 и 76/1

жилья для работников Министерства нефтяной промышленности, но этот амбициозный план не был реализован из-за изменений в архитектурной политике.

Первоначально планировалось строить несколько корпусов и даже высотную башню, но новые подходы в архитектуре сделали такие грандиозные комплексы ненужными. Однако дом № 76/1 всё же был возведён в рамках проекта архитекторов А. Алимова, Ю. Сосенко и инженера Д. Абрамова. Он предназначался для сотрудников Министерства судостроительной промышленности.

Фасады обоих домов украшены великолепными элементами декора: колоннами, карнизами, лепными украшениями. Каждый дом имеет свои особенности: дом № 74/2 впечатляет своей башенкой, тогда как дом № 76/1 обладает особым декором боковых фасадов.

Квартиры в этих домах просторные и комфортные, с различными планировками и высокими потолками. Местоположение домов, хоть и не самое удачное из-за шумного шоссе, компенсируется близостью к паркам и наличием зелёных зон во дворах.

Дом ветеранов сцены (д. 88; начало XX века) – бывшее убежище для престарелых артистов Московских Императорских театров. В одном из внутренних помещений второго, нового корпуса дома с начала 2000-х годов работает православный храм святой Матроны Московской, внешних признаков он не имеет.

Бывшая усадьба (дом и флигель) Столыпина Д. – Перовской М. – Торлецких (д. 82; XVIII – начало XX веков). На территории находится войсковая часть.

■ Дом ветеранов сцены. 70-е годы XX века

Станция метро «Авиамоторная»

«Авиамоторная» открылась в составе участка «Марксистская» – «Новогиреево» Калининской линии метро 30 декабря 1979 года к Олимпиаде-80. Тогда открыли ещё пять станций, фактически создав новую Калининскую ветку.

Проект станции подготовила группа архитекторов во главе с Александром Стрелковым. Он на тот момент уже был известен как автор станций «Новослободская», «Площадь Ногина» («Китай-город»), «Баррикадная» и других.

Вместе с ним проект станции разрабатывал Николай Демчинский, автор первой минималистской, в соответствии с требованиями Хрущёва, станции метро – «Первомайской» на Арбатско-Покровской линии. Но в этот раз никакого минимализма. Станция наоборот получилась парадно-помпезная.

По конструкции платформа колонная трёхсводчатая (15 стальных колонн). Глубина заложения – 53 метра. Она сооружена из сборной чугунной обделки. Центральный зал создан с обратным сводом.

Своё название «Авиамоторная» получила в честь одноимённой улицы, под которой находится. Первоначально она называлась Первой улицей Всехсвятской Слободы (в честь расположенного поблизости Всехсвятского единоверческого монастыря), позже – Первой Синичкиной улицей (по реке Синичка, протекавшей в данной местности).

Название улицы связано с тем, что на рубеже 1930-х годов там решили разместить Центральный институт авиационного моторостроения. Он находится по адресу Авиамоторная улица, д. 2.

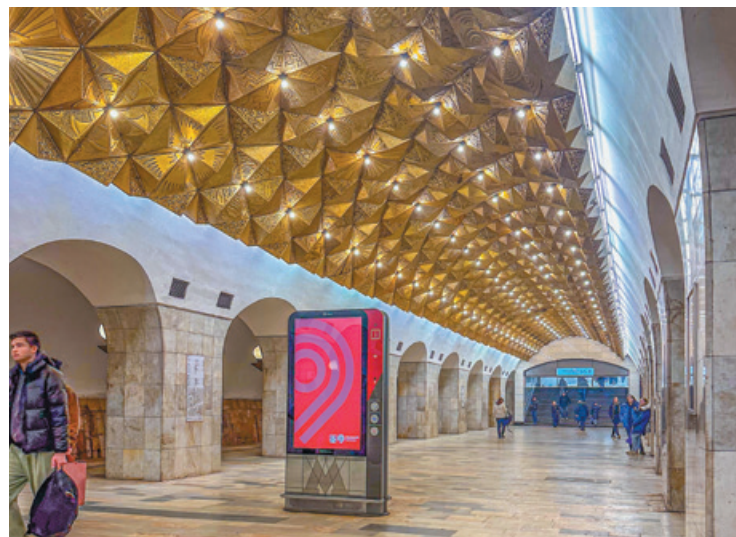
Оформление станции в этой связи посвятили создателям советской авиации. Декор изобилует металлическими деталями, которые отсылают нас к самолётостроению.

Сразу же обращает на себя внимание золотой рельефный потолок, состоящий из металлических пирамидок, между которыми расположили четыре ряда светильников. На гранях пира-

мид сделали чеканку на абстрактную тему. В таком же стиле выполнили и бра, которые находятся в боковых залах платформы. Только там лампы спрятаны в матовые абажуры.

Пилоны отделали светлым мрамором «Коелга». Сорт назван по месторождению в Челябинской области, где его добывают. Путевые стены и пол станции также выложили мрамором, но уже другого сорта – «Газган», доставленного из Узбекистана.

Завершили декор станции скульптурной композицией в торце платформы. В качестве фона использованы ярко-серебристые вертикальные рифлёные металлические листы. Они символи-

зируют воздушные потоки, которые как бы поднимают Икара в небо. Рядом изображены вертикально взлетающие самолёты разных времён и пропеллеры. Конструкцию создали по эскизам художника Анатолия Мосийчука и скульпторов Дж. Я. Бодниек и Хайма Рысина.

После того, как появился переход на одноимённую платформу Большой кольцевой линии, конструкцию перенесли в верхний эскалаторный зал. Остались только серебристые лопасти самолётного винта у эскалаторов, по которым можно подняться на поверхность и выйти в город.

Трагическая страница станции – 17 февраля 1982 года. В этот день произошла авария. Из-за поломки механизма у 4-го эскалатора пропало сцепление его деталей с двигателем. Оба аварийных тормоза не сработали. Движущаяся лестница мгновенно ускорилась в 2,5 раза и стремительно потащила пассажиров вниз. Многие не успевали сойти внизу с эскалатора.

Продолжалось это 110 секунд. Погибли 8 человек, 30 были ранены. На следующий день появилась лишь одна короткая заметка в газете «Вечерняя Москва». Остальные СМИ получили распоряжение умолчать об этом инциденте. Подробности раскрыли только через десять лет.

Станцию Большой кольцевой линии «Авиамоторная» открыли 27 марта 2020 года вместе со вторым участком Некрасовской ветки. До запуска северо-восточной части БКЛ в 2003 году она работала вместе со станциями «розовой» линии.

Станция стала пересадочной с «Авиамоторной» Калининской линии метро и железнодорожной платформой «Новая» Казанского направления Московской железной дороги. её оснастили шестью эскалаторами и четырьмя лифтами для маломобильных пассажиров.

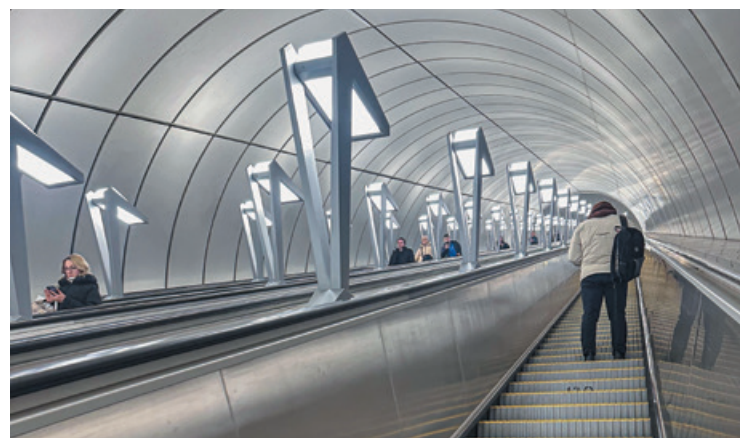
Станция была открыта в составе участка «Лефортово» – «Косино». Конструкция станции – колонная трёхпролётная мелкого заложения.

Путевые стены выполнены из нержавеющей стали, пол – из натурального камня, а потолок – из алюминия.

В оформлении станции преобладают серые, чёрные и белые тона. Колонны и светильники на платформе повторяют форму деталей самолёта, а потолки из реечных панелей в вестибюле создают ощущение воздушных потоков.

На потолке изображён облачный шлейф, который оставляет пролетевший авиалайнер. След от самолёта имитируют множество светодиодных и неоновых светильников из алюминия.

Станция находится в месте, которое ранее занимали Лефортовский рынок и тяговая электростанция Мосгортранса.

Адрес: Шоссе Энтузиастов, д. 15/16

«Москино Факел» – один из старейших советских кинотеатров в Москве и на сегодняшний день один из немногих кинотеатров города, который восстанавливает и продолжает традицию артхаусных кинотеатров.

Он был открыт 3 августа 1958 года на первом этаже сталинского жилого дома и сразу же стал одной из главных точек притяжения на культурной карте района. Название было весьма распространённым в советские годы. «Факелы» существовали во многих городах.

В московском «Факеле» показывали авторское и документальное кино, фильмы на иностранных языках. В зале проходили творческие встречи с актёрами, режиссёрами и кинокритиками.

За всё время существования он успел побывать и чайханой, и цветочным магазином, и кофейней. Но в итоге снова вернулся к первоначальному предназначению.

В 2023 году кинотеатр отметил свой 65-летний юбилей. Его открыли после ремонта 18 июня в профессиональный праздник медиков. Гостям прочитали лекцию и показали фильм «Доктор».

Посетителей кинотеатра встречают величественные колонны и факелы из цветов. Стены ярко-красного цвета контрастируют с большим чёрным факелом, обвитым золотой кинолентой. Вместо мягких кресел и диванов – деревянные скамьи. Стиль мягко погружает в 20-е годы прошлого века.

В репертуаре кинотеатра новинки российского и зарубежного кинопроката, лучшие образцы авторского и фести-

вального кино, в том числе на языке оригинала с русскими субтитрами. Проводятся творческие встречи с актёрами, режиссёрами и киноведами.

В кинотеатре два кинозала на 69 мест и 63 места.

Фильмы демонстрируются в формате 2D.

Открытие «домашнего» кинотеатра «Факел» на первом этаже парадной сталинки прежде всего порадовало жителей Дангауровки и обитателей студенческого кампуса Московского энергетического института.

■ Этот дом простоял с начала 30-х до начала 50-х, когда был открыт новый кинотеатр

Адрес: Шоссе Энтузиастов, д. 11

На фасаде здания 16-й специализированной части по тушению крупных пожаров федеральной противопожарной службы ФГКУ «24 пожарно-спасательный отряд ФПС по г. Москве» установлена памятная табличка в память о сотрудниках, трагически погибших при исполнении служебного долга: прапорщика внутренней службы Сергея Николаевича Грушина, мастера-пожарного, и прапорщика внутренней службы Анатолия Викторовича Волкова, тоже мастера-пожарного. Они совершили подвиг при тушении крупного пожара.

Это случилось 29 ноября 2013 года в 19:46. Сообщение о пожаре поступило из складского помещения, переоборудованного из гаражного комплекса на Тополёвой аллее, дом 6. Пожар начался в подсобных помещениях, принадлежащих реставрационной мастерской, приспособленных для различных складироваемых товаров и станкового оборудования. Создалась угроза распространения пожара на пристроенное здание гостиничного комплекса «Академия Регби».

С огнём боролись 92 пожарных и спасателя, работали 25 пожарных машин.

Температура внутри помещения достигала 700°C, видимость была практически нулевой из-за сильного задымления. Грушин и Волков, действуя в составе звена газодымозащитной службы, оперативно провели разведку помещения. Им удалось

вывести двух рабочих на свежий воздух. При повторном входе в горящее здание для проведения полной разведки произошёл взрыв газовых баллонов, находившихся в складском помещении. Ударная волна и обрушение металлической кровли площадью 120 кв. м привели к гибели двух пожарных. Пожарным понадобилось ещё несколько часов, чтобы потушить пожар, разобрать завалы и добраться до тел товарищей.

Указом Президента Российской Федерации от 30 октября 2014 года № 674 Сергей Николаевич Грушин и Анатолий Викторович Волков были посмертно награждены медалью «За отвагу».

Сергей Грушин, 1979 года рождения, и Анатолий Волков, 1983 года рождения, к моменту своей гибели имели за плечами более 10 лет безупречной службы в пожарной охране. Оба – из Егорьевского района Московской области. Они участвовали в ликвидации более 200 крупных пожаров, спасли 47 человек, неоднократно поощрялись руководством МЧС России, имели ведомственные награды.

На здании 16-й пожарно-спасательной части установлена мемориальная доска с именами героев. Ежегодно в день гибели товарищей сослуживцы, родные и близкие собираются у мемориальной доски для минуты молчания и возложения цветов.

На месте трагического пожара теперь находится современный торгово-развлекательный комплекс, где также размещена памятная табличка о подвиге пожарных. В учебных центрах МЧС России история Грушина и Волкова входит в программу обучения молодых специалистов как пример высочайшего профессионализма и самоотверженности.

В 2015 году Московская городская противопожарная служба учредила памятный знак «За героизм», который вручается сотрудникам за выдающиеся заслуги в службе и спасение людей при пожаре. На знаке изображены силуэты двух пожарных – символ несения службы до конца, как это сделали Сергей Грушин и Анатолий Волков.

Конструктивистское здание и сегодня выделяется на фоне новых и старых крупных зданий на шоссе Энтузиастов. Хотя в размерах оно явно им проигрывает.

Это клуб «Пролетарий» завода «Компрессор» (позже ДК «Компрессор»).

Автором проекта стал молодой архитектор-конструктивист Владимир Владимиров. «Пролетарий» открылся в 1929 году, став первым рабочим клубом профсоюза металлистов для рабочих клуба завода «Котлоаппарат». Помимо «Котлоаппарата» и «Электропривода» учреждение обслуживало Первый и Владимировский химические заводы.

Завод был основан здесь в 1869 году А.К. Дангауэром, в 1918 году национализирован, а в 1931 переименован в завод «Компрессор».

Клуб «Пролетарий» стал ярким воплощением стиля конструктивизм. Он представляет собой ансамбль из различных частей, асимметричных по композиции и сфокусированных на угловую башню, на вершине которой находилась радиоантенна – признак нового городского быта. В основе композиции – два корпуса, соединённые галереей.

В здании клуба работали библиотека, физкультурный зал, военный и врачебный кабинеты, различные кружки.

Одно из любимых развлечений трудящихся – это кино. Билет на киносеанс в 30-е годы стоил 20 копеек. Зрительный зал «Пролетария» вмещал 864 человека. Актив клуба настойчиво добивался, чтобы им выделили аппаратуру для проката звукового кино.

«Клуб “Пролетарий”, обслуживающий до 40 тысяч рабочих, с прошлого года добивается установки звукового кино. Мы не раз по этому поводу обращались в горком машиностроения, в областком. Нам обещали, но обещания остались обещаниями.

Звуковое кино в клубе “Пролетарий” завода “Компрессор” должно быть», – такое письмо читателя А. Иголкина было опубликовано в газете «Рабочая Москва» № 182 в августе 1932 года.

Первый советский звуковой фильм «Путёвка в жизнь» режиссёра Николая Экка был снят годом ранее, после чего правление клуба и начало требовать спецаппаратуру для его проката.

Напомним, что в фильме о беспризорниках снимались Михаил Жаров и Рина Зелёная.

Картина имела оглушительный успех: Николай Экк был признан лучшим режиссёром на Венецианском кинофестивале в 1932 году, фильм показали в 102 странах мира.

■ Рабочий клуб «Пролетарий» профсоюза металлистов Москвы. 1930-1940 гг.

Внутри в 1929 году помещение было расписано фресками (художники Яков Цирельсон, Фёдор Коннов, Лев Вязьменский, Давид Мирлас, Тарас Гапоненко, Фёдор Невежин, Александр Иванов и А. Немов), мебель для театрального фойе и читального зала была выполнена на заказ.

В 2008 году здание было отремонтировано и используется как офис и магазин мебельной фабрики. Прежняя шрифтовая композиция с текстом «ДК Компрессор» сначала была заменена на логотип мебельной фабрики, а теперь и вовсе снята, внутренние росписи стен и все остальные детали интерьера были также утрачены в советское время.

Справка

Владимир Михайлович Владимиров (1886–1969) – российский и советский живописец, график и архитектор.

Отец – Михаил Никитич Владимиров – был управляющим в лесных хозяйствах купцов Лосева и Морозова, в дальнейшем сам стал лесопромышленником, купцом первой гильдии. По роду своей деятельности он переселился на окраину Москвы в село

■ Так ДК выглядел внутри в 1929 году

Всехсвятское (ныне район станции метро «Сокол»), где приобрёл 2 гектара земли и построил дом, перевезя сюда свою пасеку. По семейной легенде Владимировы происходили из крестьян графа Воронцова, которые строили его дворец в Крыму, после их переселили в Курилово для ведения строительных работ в другом имении графа – «Андреевское».

В 1907 году Владимир Владимиров окончил Строгановское училище со званием «учёного рисовальщика» по классу скульптуры.

В 1908–1917 годах учился на архитектурном отделении Института гражданских инженеров. В 1913–1915 годах совершил несколько поездок по русскому северу, фотографировал и зарисовывал памятники древнерусской архитектуры. Многие из этих работ вошли в его монографию «Русское деревянное зодчество», изданную Академией архитектуры СССР в 1942 году.

Первая его книга «Старые архитектурные проекты 1809, 1812, 1842. Ампиры Александровского времени» была издана им самим в Петрограде в 1916 году.

Работал архитектором, совместно со Щусевым принимал участие в строительстве станций и сооружений Московско-Казанской железной дороги, в 1920–1930 годах проектировал промышленные и общественные здания (в том числе дома культуры) в Москве. В 1925 году возглавил проектный отдел строительной конторы «Мосдрев». В 1926 году на этой базе создали контору «Строитель» для строительства промышленных зданий. Были построены в Москве заводы «Фрезер», «Станколит», «Калибр», корпус газеты «Правда» и другие. По проектам Владимирова в Москве были построены универмаг Мосторга на площади Ильича, клуб «Красные текстильщики» на Якиманской набережной, клуб «Пролетарий» на шоссе Энтузиастов, Дальбанк в Хабаровске, Театр-клуб в Память жертв 9 января.

С середины 1930-х годов преподавал в Московском электромеханическом институте транспорта, Московском авиационном институте, Военно-воздушной академии имени Жуковского, Железнодорожной академии, Московском архитектурном институте и т. д.

В начале 1920-х годов одновременно с работой архитектора Владимиров учился живописи во ВХУТЕМАСе и впоследствии стал заметным живописцем. Картины Владимирова находятся в Государственной Третьяковской галерее, в Музее истории Москвы, Музее архитектуры имени Щусева, в галерее Владимиро-Суздальского музея-заповедника, в Музее Бахчисарая в Крыму, в Музее города Пензы, в частных собраниях России, Франции, США, Германии, Финляндии, Англии и других.

Похоронен на Николо-Архангельском кладбище.

Скульптура «Рабочий» и памятная доска погибшему сапёру

Адрес: Шоссе Энтузиастов, д. 27

Скульптура олицетворяет собой обобщённый образ советского рабочего. Фигура, отлитая в бронзе, установлена на высоком бетонном четырёхгранном постаменте, обработанном рустом «под шубу», верхняя часть постамента покрыта листовым металлом. На плите со стороны северного фасада присутствует цельнолитая авторская подпись: «Ск. Г.В. Нерода».

Материалы: бронза, бетон, металл, искусственный камень.

■ Рабочий и сегодня приветствует всех проходящих и проезжающих

Народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР Георгий Васильевич Нерода – один из представителей старшего поколения советских скульпторов, начавших свой творческий путь ещё до Великой Октябрьской социалистической революции.

Как пишут официальные источники, его стремление создать обобщённый образ современника отчётливо проявилось при обращении Георгия Васильевича к теме труда, к образу современного рабочего. Поэтическое содержание труда рабочего человека, его романтическую красоту художник раскрыл в монументе «Рабочий» (1978), установленном в Москве, на углу шоссе Энтузиастов и проспекта Будённого. Фигура рабочего, отлитая в бронзе, вылеплена крупно и мощно, обобщённо, плотными массами. Рабочая одежда туго охватывает тело, подчёркивая цельные, точно литые формы. Здесь нет ничего случайного, неточного или приблизительного. В быстром и уверенном движении рабочего ощущаются напряжение и стремительный ритм современного производства. Очень выразителен силуэт монумента. В этом произведении создан собирательный образ героя нашего времени. Это – олицетворение духовного богатства современного рабочего, человека высокой нравственности. Скульптор показал красоту и величие советского человека-труженика, раскрыл пафос его гордого самоутверждения в мире, его трудовой энтузиазм.

Эти черты раскрываются и в проекте памятника Н.Г. Чернышевскому для Москвы (1979, совместно с Ю.Г. Неродой), представленном на Всесоюзный закрытый конкурс и ставшем одной из самых последних работ Г.В. Нероды.

Установлена скульптура у НИИ «Агат».

Это официальная версия. По «народной» версии всё выглядит значительно интересней и привлекательней, особенно, если взглянуть в лицо Рабочего.

Как утверждают знатоки, Рабочий – это Юрий Гагарин!

Это один из конкурсных вариантов памятника первому космонавту на Ленинском проспекте. Вариант, победивший на кон-

курсе, известен всем и не раз описывался во всех подробностях. Но он же был не единственным. И скульпторы в этом проекте участвовали весьма известные и заслуженные. Как говорят некоторые источники, участвовал в этом проекте и Г.В. Нерода.

По окончании конкурса не прошедшие его образцы использовали в разных концах города и страны. В том числе и проект Нероды.

Потом была статья в журнале «Наука и жизнь» про конкурс и судьбу проектов. Там и рассказывалось о том, куда установили самые удачные, но не ставшие главными проекты статуи.

Среди прочих упоминался и этот вариант. Он к тому времени уже стоял у «Агата», вызывая недоумённые вопросы: тракторист, нефтяник или просто «собрательный образ рабочего класса».

По одной версии – это один из конкурсных вариантов памятника Гагарину, по другой – полярник-подводник, поскольку

■ Георгий Нерода за работой над монументом Н.Е. Жуковского. Глина. 1959 г.

институт «Агат» работал и для нужд Крайнего Севера. В народе раньше памятник метко называли «забивающий козла».

Ещё один вариант скульптуры, не дошедший до победного финала, был установлен у кинотеатра «Звёздный», он тоже очень похож на образ первого космонавта планеты. Этот памятник был установлен в 1986 году (скульптор Ю.Л. Чернов, архитектор Г.Г. Исаакович). Памятник Гагарину представляет собою шагающую фигуру космонавта в скафандре, с руками, поднятыми в приветственном жесте, на невысоком, но монументальном постаменте.

Стоит напомнить, что памятник Юрию Алексеевичу Гагарину на площади его имени был открыт в Москве 4 июля 1980 года. Скульптор – П.И. Бондаренко. Монумент был установлен специально для Олимпиады-80. Памятник Гагарину выпол-

нен из титана. Это очень символично, поскольку космические корабли строятся именно из этого материала. Кроме того, подобно титану из мифологии, простой сельский парень Юра Гагарин преодолел земное притяжение, и за ним пришло поколение «новых богов» – целая плеяда покорителей космоса. Памятник первому космонавту земляне постарались сделать таким же великим, как и его достижение: высота скульптуры более 42 метров, а весит она 12 тонн. У ног монумента расположена точная копия аппарата «Восток», на котором первый космонавт Земли совершил свой легендарный полёт.

Что касается Георгия Нероды, то его обращение к образу первого космонавта неслучайно. Помимо ленинианы, он обращался и к образам покорителей неба. Так в 1960 году перед Военно-воздушной инженерной академией имени Н.Е. Жуковского

в Москве был установлен выполненный из гранита бюст Жуковского работы Нероды (архитектор И.Г. Француз).

За памятником «Рабочему» недавно скрывалась ещё одна плита уже нашего времени, которая заслуживает не меньшего внимания, хотя была почти не видна.

Это памятник сапёру, который погиб при разминировании бомбы, заложенной в магазине автозапчастей «Контур-Авто», в здании, что на заднем плане. Памятник подполковнику ФСК Михаилу Чеканову.

В то утро, 27 октября 1994-го года, в милицию позвонили сотрудники магазина автозапчастей на шоссе Энтузиастов. Нашли у входа странный свёрток и канистру бензина. Надорвали бумагу, там тикает будильник. Вызвали сапёров ФСК (Федеральная служба контрразведки существовала в 1993–95 годах, затем была переименована в ФСБ). Вокруг – магазины и жилые дома, сотни гражданских. Подполковник Михаил Чеканов оттащил от взрывного устройства канистру, которая явно предназначалась для усиления взрыва. Взрывотехник начал осторожно «колдовать» над бомбой. Когда должно сработать это устройство, сделанное из противопехотной мины, никто не знал. Коллеги рассказывали, что Чеканов лишь успел придвинуть бомбу к стене, и вдруг рвануло. Он накрыл источник взрыва собственным телом. Стоявшего рядом сотрудника ФСК фотографа-криминалиста майора Юрия Кондратьева посекло осколками. Но ценой собственной жизни Михаил Чеканов спас десятки людей.

Через полтора месяца взяли и организаторов теракта, членов реутовской группировки. Орденом «Мужества» подполковника наградили посмертно.

Как потом определили специалисты, обезвредить то устройство было невозможно. Оставалось рискнуть своей жизнью, чтобы спасти других. Чеканов это отлично понимал. После этой трагедии взрывотехники стали применять для разминирования роботы-манипуляторы ирландского производства «Хобо», за которые и ратовал Чеканов.

Спустя год на месте гибели героя-сапёра установили небольшую стелу с памятной табличкой. Многие годы в очередную годовщину трагедии здесь появлялись красные гвоздики.

А потом памятный знак подполковнику Чеканову исчез при строительстве Четвёртого транспортного кольца. Кто его демонтировал, куда вывезли, родным и товарищам подполковника узнать не удалось. Какое-то время в Москве вообще не было ни одного памятника погибшим после Великой Отечественной войны взрывотехникам. Потом в сентябре 2013 года на территории Преображенского кадетского корпуса установили знак в память о Михаиле Чеканове, но на закрытой территории, куда обычному прохожему не попасть. Преображенский кадетский корпус – учебное заведение, подшефное московскому управлению ФСБ и институту криминалистики ФСБ.

Дети подполковника давно выросли. Один из внуков окончил Преображенский кадетский корпус. Ещё двое тоже решили пойти по этому пути.

Адрес: Шоссе Энтузиастов, вл. 44

Храм в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в Перово был построен в феврале 2021 года (начало строительства – котлован – в 2019 году) и освящён в начале апреля. Архитектор – Евгений Полянцев.

Вместимость храма по проекту – 500 прихожан. Закладной камень освящён епископом Орехово-Зуевским Пантелеимоном 7 декабря 2019 года.

С южной стороны здания на уровне второго этажа сооружена галерея с открытой террасой. Храм выполнен в неорусском стиле, восходящем к северным образцам храмовой архитектуры XIV–XVI веков.

Деньги на строительство выделил ПАО «Норильский никель». Поднимали и освящали купола с крестами во время пандемийного периода.

Выразительная ярусная композиция создаёт запоминающийся силуэт. Полы покрыты турецким мрамором. Особенность храма – огромные иконы по 2,5 метра. Это было продумано намеренно, чтобы поставить человека перед оком высшего, абсолютного добра. Первыми прихожан встречают два огромных образа: распятие Христа с одной стороны, с другой стороны – огромный образ Богородицы «Всецарица».

Храм расположен в очень оживлённом месте – практически у края проезжей части Шоссе Энтузиастов и одноименной станции московского метрополитена.

При храме устраивают много интересных творческих мероприятий, на богослужениях поёт профессиональный молодёжный хор.

Работает воскресная школа для детей, лекторий для взрослых, молодёжный хор. Проходят литературные встречи «Ближе к сути» для подростков и молодёжи, действуют ясли для малышей во время богослужений и занятий в храме. Проводятся встречи-занятия для бывших нарко- и алкоголезависимых по программе «12 шагов»

В России самым древним образом Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших» является икона, написанная в 1707 году, находившаяся на тот момент в Георгиевском храме в Болхове.

У этого пруда возле станции метро «Шоссе Энтузиастов» несколько названий. Местные жители из-за формы чаще всего называют его Огурец, старожилы помнят его как Хлудовский.

Это искусственный водоём Мещерской озёрно-ледниковой низменной равнины, расположен на востоке Москвы в бассейне реки Нищенки. Вырыт и заполнен ещё в XVIII веке.

Площадь водоёма составляет 2,3 га; средняя глубина – 2,5 м.

До 2021 года пруд был обрамлён бетонными берегами с заасфальтированными пешеходными набережными; у вестибюля станции «Шоссе Энтузиастов» располагался неиспользуемый причал. После реконструкции 2021–2022 годов по периметру берега пруда установлены коробчатые габионы, заполненные гранитным камнем. Часть берега оборудована пологими спусками из лиственницы для удобного выхода водоплавающих птиц на сушу.

Пруд окружён сквером. Вокруг него проложена дорожка с велосипедной разметкой. Устроен спуск к смотровой площадке у воды. Сквер входит в состав Перовского парка культуры и отдыха и числится по адресу: Электродная улица, д. 2 (станция метро «Шоссе Энтузиастов»).

Название Хлудовский пруд появилось на картах Москвы в 1910 году. Позднее по названию пруда был назван питающий его Хлудовский (Перовский) ручей – левый приток реки Нищенки. Современное название дано по соседнему Владимирскому тракту, переименованному в Шоссе Энтузиастов.

Первые упоминания о водоёме относятся к 1776 году. В начале XIX века на притоке сооружена плотина, что позволило увеличить площадь пруда.

Владимирский пруд неоднократно упоминается в литературных произведениях в качестве обозначения места действия, например, в 10-й главе повести «Русский писатель не любит ваниль» московского писателя Андрея Гусева и ироническом стихотворении «Размышления у Владимирского пруда» поэта и прозаика Сергея Амана.

В 2022 году на пруду высадили кувшинки, виды ириса обыкновенного, болотного и жёлтого, сусак зонтичный, рогоз узколистный, тростник и камыш.

Станция метрополитена «Шоссе Энтузиастов»

Станция расположена на Калининско-Солнцевской линии и связана пересадкой с одноимённой станцией на Московском центральном кольце (МЦК).

Она открыта 30 декабря 1979 года одновременно со станцией «Перово» в составе участка «Марксистская» – «Новогиреево». Это колонная трёхсводчатая станция глубокого заложения с одной островной платформой.

В проекте станция носила названия «Владимирский посёлок» и «Электродная». Но при открытии она получила название по имени шоссе, под которым пролегает. В 1991 году станцию предлагали переименовать во «Владимирку», однако это название было отклонено.

У станции один подземный вестибюль (восточный), соединённый с центральным залом при помощи трехниточного эскалатора.

Глубина заложения станции – 53 метра.

Ежесуточный пассажиропоток составляет 40,3 тысячи человек.

У платформы нет наземного вестибюля. Вход располагается в подземном переходе.

Внешний облик станции создавали архитекторы Юрий Вдовин (автор «Тургеневской», «Пушкинской» и других), а также Виктор Черемин (часть Филевской линии, «Тверская», «Пражская» и т. п.). Изначально планировалось, что в отделке будет присутствовать контраст между светлыми путевыми стенами и красноватыми пилонами. Но в итоге красный в оформлении конструкций решили не использовать. Однако потом всё же нашли применение этому цвету, когда укладывали гранитный пол.

На станции – 8 пар пилонов. Они облицованы газганским мрамором различных оттенков, их цвет меняется по длине

станции от глухой стены в торце до выхода в город – от светло-жёлтого до тёмно-серого. Цоколи пилонов отделаны красным гранитом.

Поскольку до революции шоссе носило название Владимирский тракт, где по этапу шли каторжане, оформление посвящено, прежде всего, их памяти.

Литые художественные вставки на стенах раскрывают революционную тематику. В западном торце центрального зала размещена скульптурная композиция «Пламя свободы» (скульптор – А.Н. Кузнецов). На ней изображены разрывающие цепи каменные руки, которые проламывают мраморную облицовку. Рядом воссоздан сброшенный герб Российской империи и скинутая царская корона.

На путевых стенах находятся композиции, которые изображают хронологию революции: горящая усадьба с направленными на неё вилами и косами, Сенатская площадь, Медный всадник, штыки, сабля, падающая треуголка, комната с книгами и свечой с видом на Петропавловскую крепость, и винтовки на фоне алого стяга.

За станцией (в сторону от центра Москвы) расположен оборотный тупик. Он предназначен для оборота в экстренных случаях и ночного отстоя составов.

Адрес: Шоссе Энтузиастов, д. 58

Московский кинотеатр, достопримечательность Москвы и района Перово. Разработан советскими архитекторами – Иваном Жолтовским, Николаем Сукояном, Всеволодом Воскресенским. Строительство кинотеатра велось четыре года – с 1954 по 1958 годы (хотя на фасаде сохранились цифры «1955», это означает, что работы были закончены в этот год).

По тому же проекту Жолтовского и его соавторов в Москве построены ещё два кинотеатра – «Буревестник» и «Победа». Оба восстановлены.

Строение имеет статус выявленного объекта культурного наследия, то есть в отношении него вынесено заключение государственной историко-культурной экспертизы о включении в Государственный реестр недвижимого культурного наследия.

Центральная часть фасада кинотеатра «Слава» больше всего напоминает главный фасад здания Скакового общества, находящегося в Москве на Беговой улице, выстроенного в 1903–1905 годах. Четыре попарно соединённые колонны кинотеатра несут треугольный фронтон с вырезанной аркой, подчёркнутой сквозным рельефом. Кинотеатр имел три этажа. В нём было два зрительных зала по 440 мест.

Прекрасный пример позднего советского неопалладианства. И это не только отсылка к итальянским виллам Палладио эпохи Ренессанса (прежде всего вилле Пойяна, построенной в 1563 году великим Андреа Палладио для кавалера Бониция Пойяна в Маджоре близ Виченцы), но и к ранней постройке самого Жолтовского – уже упомянутому дому Скакового общества.

В оформлении с избытком использована атрибутика советского периода и богатое внутренне убранство: серп и молот в букете из пшеничных и ржаных колосков, пятиконечные звёзды в обрамлении листьев аканта, вазоны, доверху заполненные фруктами. Архивные фотографии сохранили вид внутреннего убранства кинотеатра, решённого со свойственной дворцам и усадьбам пышностью. Стены освещённого хрустальными люстрами фойе покрыты фресковой росписью, изображающей райские сады.

Но в начале 1990-х годов для «Славы» наступили тяжёлые времена. В середине 1990-х был совершён первый поджог, который вывел кинотеатр из строя. На тот момент в здании было казино. Кинотеатр также имел залы с рестораном, бильярдом, кафе и суши-баром.

В 2006 году кинотеатр «Слава» был закрыт и передан арендаторам на 49 лет. Начальная цена покупки кинотеатра была 2,891 млн рублей.

Последний раз он был подожжён неизвестными 3 февраля 2007 года. Пожар пытались потушить около 40 бригад пожарных. В процессе тушения пострадало двое пожарных.

Кинотеатр был сожжён дотла. От бывшей «Славы» остались лишь наружные стены и опоры.

С тех пор кинотеатр закрыт. В 2008 году планировалась реконструкция «Славы» в историческом облике.

В 2009 году распоряжением Правительства Москвы здание передано в оперативное управление Мосгорнаследию. Реконструкция должна была вестись вплоть до 2013 года по программе московской реставрации «рубль за метр». Был объявлен тендер, но новые арендаторы в результате не выполнили обязательства, и контракт с ними расторгли.

Осенью 2017 года многострадальный кинотеатр был вновь выставлен на торги. Планировалось, что после проведения восстановительных работ «Слава» станет культурно-досуговым центром с кинозалом, торговыми площадками и кафе. Исторический облик здания было решено сохранить.

Кинотеатр был продан на торгах за 32,3 млн рублей компании-инвестору. В 2019 году в здании прошли противоаварийные работы. Срок противоаварийных работ продлён до конца 2021 года, но работы продолжались и в конце 2024 года. По некоторым данным, окончательно кинотеатр будет готов к открытию в 2026 году.

Памятник передан собственнику с обратным опционом. Это означает, что если работы не будут выполнены качественно и в срок, он перейдёт обратно в собственность города.

■ Былая слава «Славы». 1957 г.

Стадион «Авангард»

Адрес: Шоссе Энтузиастов, д. 33

Стадион «Авангард» был построен в 1954 году. А главное здание в стиле сталинского ампира возвели годом ранее. В нём сидело руководство стадиона и размещалась секция бадминтона. «Авангард» стал одним из первых современных спортивных объектов, построенных в Москве после Великой Отечественной войны. Его открытие ознаменовало новую эру в развитии массового спорта в столице.

Уникальным элементом комплекса является колоннада у центрального входа со стороны шоссе Энтузиастов. ещё одной изюминкой фасада стали два больших мозаичных панно с изображением юноши и девушки, символизирующих спортивную молодёжь страны. На протяжении десятилетий «Авангард» служил тренировочной базой для многих выдающихся советских спортсменов. Здесь совершенствовали своё мастерство чемпионы Олимпийских игр, мира и Европы по легкой атлетике, футболу, хоккею и другим видам спорта.

В 1960–1970-е годы на стадионе базировалась футбольная команда «Торпедо» – многократный чемпион СССР. В 1970–1980-е годы здесь тренировались хоккеисты ЦСКА – одного из сильнейших клубов страны. Легкоатлетическую подготовку на «Авангарде» проходили Валерий Борзов, Владимир Куц, Ирина Пресс и другие олимпийские чемпионы.

■ Входная группа стадиона. 1953 г. Фото Александра Невежина

В 90-е годы XX века на территории устроили контейнерную ярмарку «Энтузиаст», в народе известную как «Рынок на «Авангарде»», а затем и вовсе ограничили вход для измайловских и перовских физкультурников.

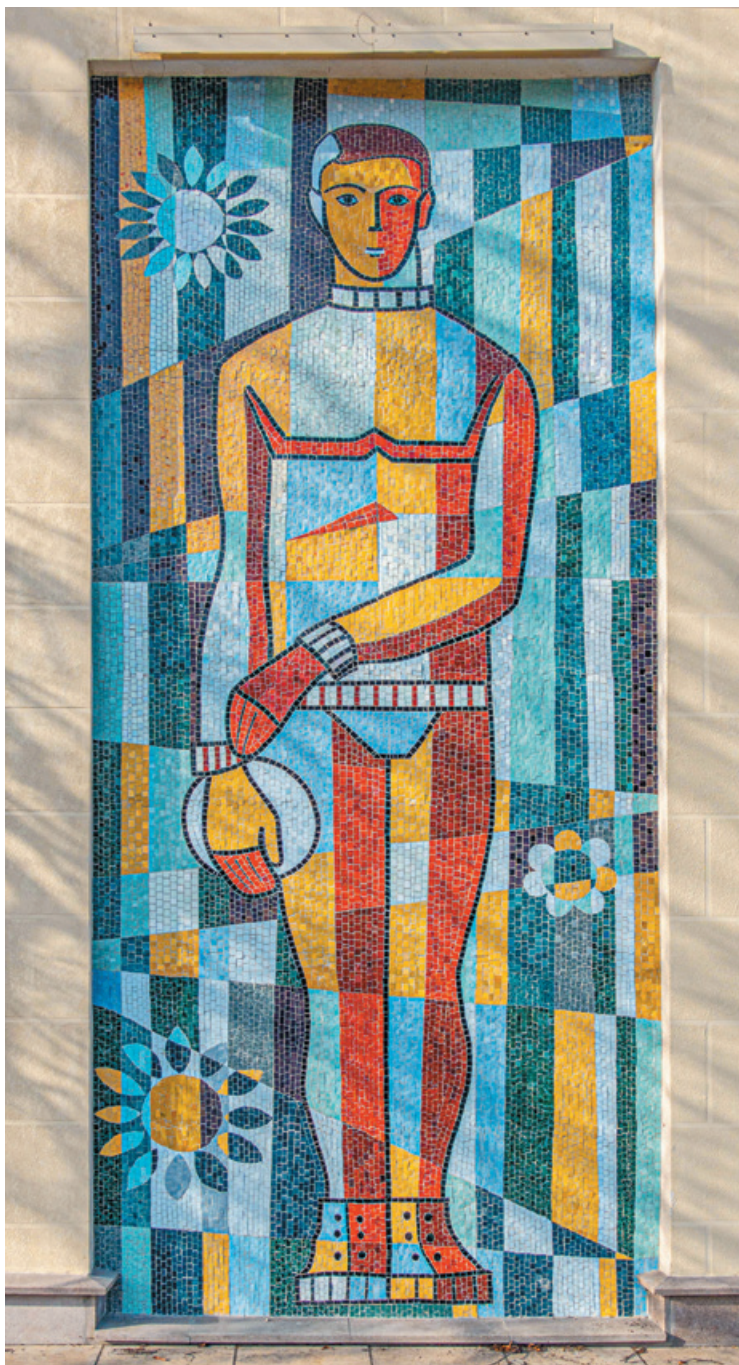
В 90-е годы XX века стадион перешёл под юрисдикцию МЧС. Рядом со стадионом была расположена спортивная база ведомства, а сам стадион перешёл к Центральному спортивному клубу МЧС.

После 2000 года он пришёл в аварийное состояние. Но ещё в 2007 году на «Авангарде» тренировалась футбольная команда «Петровский замок».

■ VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов. Соревнования по стрельбе из лука. 1957 г.

В 2021-м было решено начать реконструкцию. Сейчас стадион принадлежит городу.

На момент начала проектных работ многие сооружения разрушились или находились в аварийном состоянии. Однако основные архитектурные доминанты в стиле классицизма сохранились и были восстановлены. Административное здание и трибуны на 1500 зрительских мест были реконструированы с восстановлением элементов исторического стиля.

Все липовые аллеи и ценные насаждения было решено сохранить, а на центральной аллее – от входной группы до административного здания – создать пешеходный фонтан из 153 струй со светомузыкальным сопровождением. Слева и справа от центральной аллеи расположились спортивные площадки – волейбольная, баскетбольная, бадминтонная и для настольного тенниса, а также две детские площадки с оборудованием для развития ловкости и координации движений.

Восточнее от стадиона был спроектирован новый многофункциональный спортивный узел, который включает в себя полосу препятствий на искусственном рельефе.

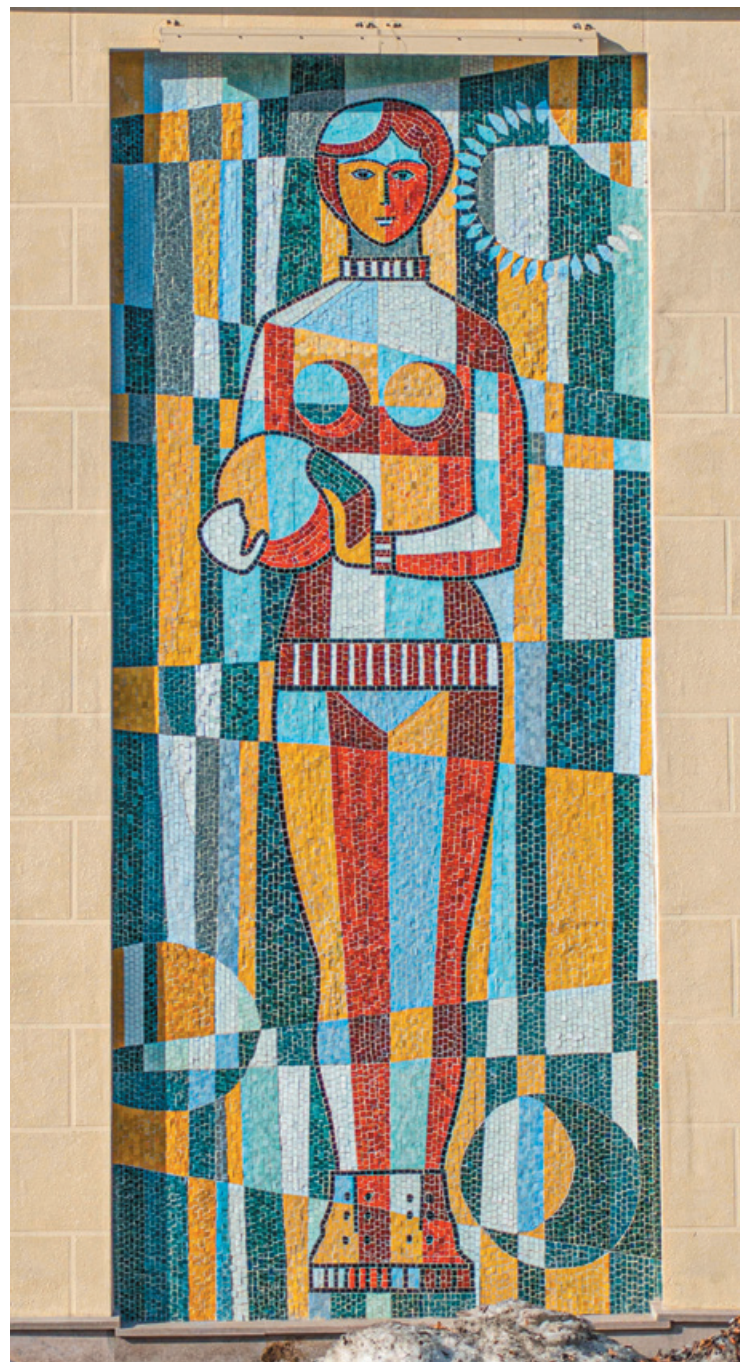
В духе авангардизма конфигурация площади в виде скруглённого пятиугольника пересекает павильоны, срезая их углы и образуя ступенчатые зрительские трибуны, выделенные красным цветом. В зимнее время площадь амфитеатра будет использоваться в качестве катка.

На «Авангарде» работают секции по баскетболу, футболу, теннису, волейболу и бадминтону. Рядом со стадионом находятся лыжные трассы с раздевалками, мастерской, прокатом инвентаря.

Одной из самых сложных задач было восстановление мозаичных панно входной группы.

Чертежей или набросков панно не сохранилось, но архитекторы нашли старые цветные фотографии с их изображением, по которым и была восстановлена мозаика. Как и оригинал, её выполнили из смальты, подобрав соответствующие цвета. Работы провели в мастерской, готовые панно привезли частями и разместили в нишах входной группы.

Мозаика с изображением молодых спортсменов – девушки и юноши – располагалась на колоннаде главного входа, где раньше были кассы. Около десяти лет назад её убрали, а в рамках реконструкции восстановили.

Проспект Будённого начинается у Измайловского шоссе и идёт до шоссе Энтузиастов. Он был назван в честь маршала Семёна Будённого в 1974 году вскоре после смерти прославленного кавалериста и военачальника.

До революции это был Слободской проезд, а с середины 1910-х годов – Мейеровский проезд, так как в этих местах находилось садоводство советского ботаника, профессора МГУ Константина Мейера.

Справка

Константин Игнатьевич Мейер (1881–1965) – советский ботаник, альголог, профессор МГУ, директор Ботанического сада Московского университета.

Педагогическую деятельность начал в 1906 году, заняв должность ассистента по кафедре ботаники на высших женских курсах, где преподавал до 1929 года (уже во 2-м МГУ). С 1913 года занимал должность сверхштатного ассистента (с 1918 года – профессора) Московского университета. Также с 1937 года он был замдиректора, а в 1940–1947 годах исполнял обязанности директора Ботанического сада МГУ. В годы войны в лаборатории сада продолжались фундамен-

тальные и практические исследования, в том числе по повышению урожайности пищевых растений.

Умер в Москве 20 марта 1965 года в возрасте 83 лет.

Есть интересная версия переименования проезда в проспект.

Оставался бы, возможно, Мейеровский проезд до наших дней, но в начале 70-х годов прошлого века премьер-министром

Израиля стала Голда Меир. Вся пропагандистская мощь Советского Союза была направлена против «агрессивной политики» правительства Голды Меир на Ближнем Востоке. В этих условиях иметь в столице улицу с названием «Мейеровский проезд» посчитали неуместным.

К этому времени как раз умер легендарный маршал Семён Михайлович Будённый. Его супруга обратилась к московским властям с просьбой увековечить его имя в названии улицы или площади. В его честь и переименовали улицу с «неудобным» названием, хотя сама улица к Семёну Михайловичу никакого отношения не имела.

Здесь можно встретить примечательные образцы сталинской жилой застройки и даже чудом сохранившихся гипсовых физкультурников на стадионе «Крылья Советов».

В самом начале проспекта есть памятная доска, посвящённая Будённому.

Семён Михайлович Будённый (1883–1973) был призван на военную службу в 1903 году и в составе Донского казачьего полка участвовал в Русско-японской войне. Как лучший наездник полка отправлен в Петербург для обучения в Офицерской кавалерийской школе, а с началом Первой Мировой войны сражался на германском, австрийском и кавказском фронтах. За храбрость награждён «полным георгиевским бантом» – Георгиевскими крестами четырёх степеней и Георгиевскими медалями четырёх степеней.

В 1918 году Будённый создал революционный конный отряд, предтечу Первой Конной армии, разгромившей войска Деникина и Врангеля. После Гражданской войны он руководил конными заводами, которые в результате многолетней работы

вывели новые породы лошадей – будёновскую и терскую. Занимая ведущие посты в наркомате обороны СССР, маршал Семён Будённый лоббировал роль кавалерии на поле боя, хотя потенциальный противник – Германия – готовился к танковой, моторизованной войне. Но надо отдать должное Будённому – он выступал за техническое перевооружение армии и даже в рамках изучения новых методов борьбы с противником ещё в 1931 году совершил свой первый прыжок с парашютом.

В годы Великой Отечественной войны он входил в состав Ставки верховного главнокомандования, участвовал в обороне Москвы, командовал армиями и фронтами, а в послевоенные годы занялся любимым делом – коневодством.

Будённый не раз избирался депутатом в Верховный Совет СССР. Современники отмечали его своеобразный характер, способность быстро схватывать обстановку и принимать рациональные решения.

Командир 1-й Конной армии, трижды Герой Советского Союза, маршал.

Но проспект интересен не только тем, что его называли в честь маршала Будённого, а и домами и предприятиями, которых здесь немало.

■ Семён Будённый на московском ипподроме. 1936 г.

■ Будённый на аэродроме

«Салют» (Проспект Будённого, д. 16)

На проспекте между путями железной дороги и бывшим Мейеровским проездом раскинулась Авиационная моторостроительная компания «Салют» с многочисленными строениями на всей протяженности проспекта и филиалом на Ткацкой улице.

Индустриальный гигант «Салют» создан в 1912 году для производства авиадвигателей «Гном», которые устанавливали на аэропланы «Ньюпорт» и «Фарман».

В 1912 году он был филиалом французской фирмы «Гном-Рон». И поначалу двигатели здесь лишь собирались, а все детали поставляли из Франции. Но вот только они постоянно задерживались в пути, а частенько оказывались вообще некачественными. Их приходилось «доводить до ума» уже на самом «Гноме» вручную. И тогда инженер-рижанин Фёдор Фёдорович (по-иному – Теодор Теодорович и даже Генрихович) Калеп в 1911 году изготовил на базе моторов «Гном» собственный авиационный мотор К-60.

Через пару лет он усовершенствовал его. Да так удачно, что все лётчики отметили, что его моторы, установленные на самолёты, обладали более высокими эксплуатационными качествами, чем французские. Так началась история авиационных двигателей и моторов России.

Но в апреле 1913 года первый российский конструктор авиадвигателей умер в самом расцвете сил. Ему всего-то было 47 лет. И вот в цехах «Гнома» стали поговаривать – не успокоился конструктор, является приглядеть за производством.

Весной 1935 года на кладбищенских воротах вывесили объявление о том, что некрополь закрыт и захоронения запре-

щены. В одном из ангаров разместился опытный цех для испытания авиационных двигателей. Рабочие, остающиеся в ночную смену, стали жаловаться на непонятно как возникающий липкий страх, головокружение и боль, на то, что они чувствуют чьё-то постороннее и пугающее присутствие. Решено было поручить разведку опытному товарищу – коммунисту со стажем и потомственному рабочему, который, кстати, в 1920-х годах и сам работал в ЧК, – Ивану Сергеевичу Храпову. А он, когда возникали мистические появления бывшего инженера, просил никому об этом не сообщать, дабы не изменять политике партии и правительства. Помогал ли инженер своей компании после смерти, так и остаётся вопросом.

В настоящее время там располагается ФГУП «НПЦ газотурбостроения «Салют» (Федеральное государственное унитарное предприятие «Научно-производственный центр газотурбостроения «Салют»»), и данных о привидениях на нём нет. Так же

как нет объяснений и почему «гостей с того света» так беспокоили именно новые моторы. Ясно одно – не зря с местами захоронений связано столько всевозможных «табу», и постройки «на костях» часто несут негативную энергетику, а порой и необъяснимые явления...

Стоит отметить, что ещё в 1917 году на этой же площадке заработал ещё один французский завод «Сальмсон», поставивший более 400 моторов для военного ведомства России. Правда, тогда производство располагалось в районе Ткацкой улицы, а в это место переехало уже при Советской власти.

Советская власть национализировала оба предприятия, образовав на их базе завод «Мотор № 4 имени М.В. Фрунзе», со временем занявший лидирующие позиции в отрасли.

Созданные на предприятии двигатели устанавливали на самолёты АНТ-25, ТБ-3, истребители И-15, И-16, И-153, торпедные катера. В годы Великой Отечественной войны завод изготовил более 10 000 двигателей для штурмовиков ИЛ-2. После войны завод освоил серийное производство реактивных двигателей для самолётов МиГ и Су.

Когда-то эти места были рабочей окраиной, в наши дни существование подобных промышленных гигантов посреди города постепенно вымещается. Но не один десяток лет местные жители слышат гул испытываемых двигателей. В настоящее время предприятие действует и носит название НПЦ газотурбостроения «Салют».

■ Доска почёта завода «Салют». 1970–1980 гг.

Московское АО «НПЦ газотурбостроения “Салют”» входит в Объединённую двигателестроительную корпорацию Госкорпорации Ростех. Это одно из крупнейших российских предприятий по разработке, изготовлению, сервисному обслуживанию авиадвигателей.

На территории – памятник рабочим завода «Салют», погибшим в годы Великой Отечественной войны. Мемориальный комплекс состоит из стелы, облицованной плитами из красного гранита. Установлена стела на гранитный постамент. На наклонной части постамента закреплены мемориальные таблички с именами погибших заводчан. Перед монументом – металлический композиционный элемент, стилизованный под крышку люка с орнаментом из лавровых листьев, и с посвянительной надписью: «Заводчанам, павшим в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Надо отметить, что многие здания на проспекте так или иначе связаны с «Салютом». Это и сам гигантский производственный комплекс, и конструктивистская фабрика-кухня, и стадион, и дом культуры «Чайка», и дома, которые строились для рабочих завода. Всё вместе это создаёт единый комплекс рабочего городка, весьма привлекательного и целостного, который в наши дни меняется не всегда к лучшему.

Первый опытный дом

Первым многоэтажным крупнопанельным домом стал дом на Соколиной горе в Москве, построенный по решению МК ВКП(б) и Мосгорисполкома в период ноябрь 1947 – март 1948 года (за 100 дней) – Проспект Будённого, д. 43. Несмотря на большой расход металла и сложный процесс изготовления панелей, это строительство стало важным этапом индустриального домостроения.

В следующем году на Хорошёвском шоссе архитекторы М. Посохин и А. Мдоянц совместно с инженером В. Лагутенко построили восемь четырёхэтажных каркасных крупнопанельных жилых дома. Панели для этих домов изготавливали прямо на стройплощадке. Каркас возводился из железобетона. Отлитые не в заводских условиях панели трудно было сделать одинаковыми по цвету и фактуре. Но несмотря на все недостатки и конструктивную новизну, монтаж домов проходил в очень сжатые сроки. При всей простоте архитектурного облика этих зданий, панельное строительство было громадным достижением, так как возведение кирпичного здания на 35–40 квартир занимало не менее одного года.

Конструкции этого дома разработаны коллективом Института строительной техники Академии архитектуры СССР. Проект дома – Институтом строительной техники совместно с трестом «Горстройпроект» Министерства строительства предприятий тяжёлой индустрии СССР при участии коллектива треста «Мосжилстрой», осуществлявшего строительство дома. Общее руководство проектированием и строительством со сто-

■ Фото сверху. Жилой дом 1934 г. постройки. Архитектор – З.М. Розенфельд.
Фото 1940-х годов. Фото внизу – он же в наши дни.

роны МК ВКП(б) выполнялось инженерами В.Ф. Промысловым и В.А. Вольновым.

На опыте возведения дома на Соколиной горе впервые доказана возможность строить капитальные многоэтажные дома заводскими методами, а также независимость возведения домов новой конструкции от погоды и времени года. Учитывая положительный опыт возведения дома на Соколиной горе, первая сессия второго созыва Московского Совета депутатов трудящихся рекомендовала каркасно-панельные дома для массового строительства. По поручению Моссовета Мосгорпроект разработал типовые проекты каркасно-панельных домов, которые и были одобрены затем для строительства в Москве.

Фабрика-кухня

На противоположной стороне проспекта (д. 21) находится фабрика-кухня Московского машиностроительного производственного предприятия «Салют» и универсам (первая половина 1930-х, архитектор неизвестен).

Трёхэтажное здание большой вместимости, состоит из двух корпусов, поставленных в виде буквы Г в плане. Представительный фасад корпуса, выходящего на проспект Будённого, сделан в виде гигантского портала, обрамлённого ленточными окнами. Представляют интерес пилястры необычной вогнутой

■ Фабрика-кухня Московского машиностроительного производственного предприятия «Салют»

■ Комбинат питания в Мейеровском проезде. 1946 г.

формы с капителями в виде валиков, расчленяющих центральную часть фасада.

Комбинат должен был способствовать освобождению работающих женщин от оков коммунального быта, чтобы они все силы отдавали строительству нового общества.

Уже во времена перестройки это было одно из любимых заведений школьников и студентов, где всегда была дешёвая свежая выпечка, о чём многие до сих пор вспоминают с ностальгией и признательностью.

Золотая улица

Эта улица практически полностью зажата между забором АО «Научно-производственный центр газотурбостроения “Салют”» и частными гаражами, за которыми проходит Казанско-Рязанское направление Московской ж/д.

Своим названием она обязана тому, что до революции здесь проходили обозы золотарей – мастеров по очистке отхожих мест. «Золото» собирали черпаками на длинной ручке и через небольшое отверстие заливали в бочку, установленную на двухколёсной конной повозке. Была у золотарей и своя униформа – длинные белые фартуки, как у дворников. Впрочем, от запаха не спасали ни фартуки, ни сноровка, поэтому золотари, объединившись в обозы, вывозили свои «сокровища» по ночам. Как вспоминают старожилы, кое-где в Москве золотари встречались даже в послевоенные годы, но постепенно на смену им пришли ассенизационные машины.

Первоначально Золотая улица проходила чуть дальше от железной дороги, на месте нынешней промзоны (там же до революции был ещё Золотой переулок, он шёл перпендикулярно улице), а на карте 1912 года на месте современной Золотой обозначена резервная дорога на свалку.

Кстати, в Москве была ещё одна Золотая улица, названная так по той же причине, сейчас она называется Щукинская.

На советской карте 1952-го года Золотая улица уже на нынешнем месте, хоть её и не сразу различишь, а на старом – стоит завод «Салют». Тогда уже от былых времён этой улицы осталось одно название, также как и стало архаизмом слово «золотарь».

В 1967 году она была переименована в улицу Буракова, но затем улицу разделили и северной её части присвоили старое название, которое она носит по сей день.

Топливоперекачивающая станция «Салюта»

Сюда доходит самый длинный из куста подъездных путей завода. Главной достопримечательностью Золотой улицы, условно, являются «глушители» испытательного цеха № 6 «НПЦ газотурбостроения “Салют”».

Это испытательный цех реактивных двигателей, а ржавые большие сооружения построены для того, чтобы глушить производимый при испытаниях шум. Когда проходят испытания, в округе слышен характерный гул.

■ Ассенизационный обоз Покровского товарищества. Последствия урагана 1904 года

Памятник «Великий почин»

Адрес: Ул. Буракова, д. 8

«Великий почин» – памятник, посвящённый первому субботнику и его участникам – рабочим-железнодорожникам. Скульптура расположена на улице, названной в честь инициатора субботника инженера депо Ивана Буракова, где по сей день функционирует железнодорожное предприятие.

Авторами монумента выступили скульптор Олег Кирюхин и архитектор Вениамин Нестеров. По их задумке, на гранитном постаменте размещена бронзовая скульптурная композиция – трое рабочих катят вагонное колесо. Персонажи олицетворяют собой коммунистический идеал – тех, кто был способен работать дополнительную смену ради общего дела.

Скульптура была установлена 18 декабря 1982 года во время всесоюзного коммунистического субботника. В этот день по всей стране отмечалось 60-летие со дня образования Советского Союза. На постаменте есть позолоченная надпись: «Первому коммунистическому субботнику посвящается».

Каждый год 1 Мая около этого памятника и депо проходит субботник. На него собираются все работники, чтобы вновь вспомнить те времена.

Шуточное народное прозвище этого памятника – «Расхитители чермета».

Сюжет скульптуры весьма реалистичен. Первый субботник прошёл в ночь на субботу 12 апреля 1919 года в депо «Москва-Сортировочная». Железнодорожники вернулись ночью на работу, чтобы отремонтировать три паровоза необходимые для отправки эшелонов на фронт. Всего в то время работало 15 человек.

В августе 1919 года железнодорожники депо Москва-Сортировочная отремонтировали на субботниках паровоз и 39 вагонов, сформировали эшелон и отправили его в Сибирь за хлебом. Это был один из первых составов, который привёз в голодающую Москву муку.

В дальнейшем в депо вернулся только один паровоз. В рабочем состоянии его обнаружили на путях в леспромхозе в Хабаровском крае. Было это в 1959 году.

С Дальнего Востока паровоз вернули на родину. 12 апреля 1959 года в честь празднования 40-летия первого субботника он был установлен на вечную стоянку в Москве-Сортировочной.

В обиходе паровоз Ов-7024 называли ласково «овечка». В московском музее «Великий почин» он был главным экспонатом.

Документальное подтверждение той ночи хранится в московском архиве. Вскоре примеру железнодорожников последовали работники других предприятий – и не только столичных. Люди даже шли на соседние производства – туда, где их руки были нужнее.

■ Участники первого субботника в депо

Железнодорожники во время субботников безвозмездно строили дома культуры и больницы.

Сохранилась протокольная запись организатора первого субботника, которым стал председатель коммунистической ячейки депо Иван Бураков. Из неё следует, что к работе пролетарии приступили в восемь часов вечера и трудились беспрерывно до шести часов утра.

В документе подчёркнуто, что работа шла дружно, а по окончании субботника его участники собрались в служебном вагоне, отдохнули, попили чаю, обсудили «текущий момент» на Восточном фронте, спели «Интернационал» и решили продолжить и впредь такую работу – в ночь с субботы на воскресенье.

Только 13 участников первого субботника были коммунистами, ещё двое были «сочувствующими». Их почин был широко поддержан, и уже 10 мая 1919 года состоялся первый субботник, который можно назвать массовым. В нём приняли участие 205 человек, он тоже был организован на Московско-Казанской железной дороге.

В мае 1919 года массовые субботники также прошли на Александровской, Николаевской, Рязано-Уральской, Московско-Виндавской и Курской железных дорогах.

Ещё совсем недавно в депо был и ведомственный музей «Великий почин», небольшой, но довольно интересный. Это, кстати, был первый музей на московской железной дороге. Но, увы, на сегодняшний день музей закрыт. Тем не менее, он достоин отдельного упоминания, хотя бы как часть истории этого района, да и всей страны в целом.

Музей «Великий почин» был открыт в локомотивном депо «Москва-сортировочная» в 1957 году. В год 40-летия Октябрьской революции. Экспозиция посвящена первому субботнику, который состоялся в 1919 году, за год до знаменитого субботника «Ленин несёт бревно». Его первопричиной стала статья Ленина «Великий почин», где он давал высокую оценку субботникам, значительно увеличивающим производительность труда.

Музей состоял из двух залов. Начало экспозиции посвящалось истории развития железной дороги. Большая часть повествовала о первом субботнике, там были представлены различные агитки о субботниках советского периода. Второй зал был посвящён жизни депо: награды, подарки, знамёна и вымпелы. Интересны агитационные плакаты времён Второй Мировой войны.

За территорией депо, справа от проходной, расположен памятник Ленину.

В 1950-е годы на предприятии трудились легендарные машинисты – Герои Соцтруда Иван Фёдорович Панин, Виктор Григорьевич Блаженков, единственный за всю историю железных дорог дважды Герой Соцтруда Виктор Фадеевич Соколов. Символично, но следующий обладатель «Золотой Звезды» Юрий Николаевич Чумаченко пришёл в депо именно в 1957 году. Его наставником был знаменитый машинист Виктор Яковлевич Лион, сопровождавший в феврале 1945 года Иосифа Сталина на Ялтинскую конференцию. Таким количеством прославивших отрасль имён не может похвастаться ни одно предприятие МЖД. Кстати, на здании музея в 2015 году была открыта мемориальная доска Ивану Панину.

■ Депо «Москва-Сортировочная». Перед митингом 7 ноября. 1975 г.

■ Рабочие депо «Москва-Сортировочная». 1910 г.

Были в экспозиции и политические агитационные плакаты «Окна ТАСС». Они появились в музее после того, как их случайно обнаружили в архиве, а как они туда попали, никто из деповчан не знает.

Здесь и благодарность товарища Сталина коллективу за собранные средства на строительство бронепоезда «Московский железнодорожник», и заповеди коллектива коммунистического труда, и многочисленные подарки от коллег из бывших социалистических стран (Чехословакии, Вьетнама, ГДР, Венгрии), а ещё снимки со счастливыми лицами трудящихся и артистов, выступающих прямо в цехах.

Раньше субботник был настоящим событием, праздником в масштабах всей страны. На него часто приезжал первый секретарь МГК КПСС Виктор Гришин. В депо выступали Муслим Магомаев, Валентина Толкунова, Поль Робсон, актёры театра им. Маяковского также часто посещали предприятие.

Митинги проводили прямо на паровозе, который отремонтировали участники первого субботника.

Не меньшую историческую ценность представляли и другие экспонаты музея. Например, скоростемер с паровоза швейцарского производства фирмы «Телос», учебный макет паровоза К40 в разрезе 1913 года выпуска, железнодорожный хронометр, сигнальные фонари и керосиновые факелы, при помощи которых когда-то освещались рабочие места железнодорожников.

■ Во время коммунистического субботника в депо 11 января 1970 г.

Депо было основано в 1909 году для ремонта паровозов. Труд в те времена был очень тяжёлый. Колеса рабочие поднимали вручную, и в помещении было очень холодно. Но, судя по всему, коллектив был очень дружным. Все церковные праздники отмечали вместе, на них устраивали песнопения. В цехе находился иконостас. Первые начальники депо при приёме на работу отдавали предпочтение людям с красивым голосом.

■ Депо в 1909 году

■ Зал музея «Великого почина»

Адрес: Проспект Будённого, вл. 17А

До революции на месте стадиона были садоводческие плантации.

Стадион был открыт в 1934 году (стройка началась двумя годами ранее), дважды реконструировался – в 1957 и 2005 годах.

Основная реконструкция, определившая облик стадиона с входной аркой в стиле сталинского ампира и гипсовыми скульптурами спортсменов, воротами и фонтаном, была проведена после войны.

Футбольная команда «Крылья Советов» была образована в 1934 году и с первого же чемпионата СССР начала свои выступления на всесоюзной арене. Команду создали при авиационном заводе (известном как 45-й Авиационный завод).

Два сезона она провела в группе «Г», а в 1938 дебютировала в группе «А». Первый матч на высшем уровне на этом стадионе состоялся 11 мая 1938 года. В присутствии 8000 зрителей команда «Крылья Советов» обыграла со счётом 2:1 ленинградский «Спартак».

Но в целом год для «Крылышек» оказался провальным, они заняли на чемпионате СССР предпоследнее 25-е место, но уже на следующий год стали первыми в группе «Б», а в 1940 году – в группе «А» заняли 9-е место. Однако в начале 1941

года клуб был расформирован вместе с другими московскими командами («Локомотив», «Торпедо», «Металлург»). Вместо них были созданы первая и вторая сборные профсоюзов.

После войны клуб выступал в чемпионатах СССР ещё четыре года, но 16 сентября 1948 года руководители ЦС общества «Крылья Советов» пришли к выводу, что два клуба высшего дивизиона – это слишком накладно. Надо было оставлять либо команду из Куйбышева, либо московскую.

В матче второго круга в Москве одноклубники выясняли, кому из них оставаться.

Москвичи вели со счётом 1:0, но гол куйбышевца Петра Бурмистрова всё решил, поскольку в первом круге дома волжане одержали победу 1:0. Московские «Крылья Советов» были расформированы и прекратили своё существование.

Какое-то время на стадионе базировался столичный футбольный клуб «Москва». На нём проходят игры студенческих футбольных лиг, иногда тренируется футбольный клуб «Арарат».

На его территории проводятся тренировки городской Спортивной школы № 57 «Крылья Советов» – она арендует

■ Стадион «Крылья Советов». 1960-1970 гг.

■ Садоводство у Семёновской заставы. 1910 г.

для этих целей некоторые его площадки. Но без должного ухода и без некоторых восстановительных работ, необходимых, чтобы сохранить неповторимый облик стадиона советской эпохи, уже через несколько лет тренироваться там стало бы проблематично.

Между тем вместимость стадиона – около 5000 зрителей. Помимо основного поля на стадионе есть два тренировочных футбольных поля с искусственным покрытием и системами освещения, две хоккейные коробки, теннисные корты, баскетбольная площадка. На территории спортивного комплекса расположены секции фигурного катания, лёгкой атлетики, пауэрлифтинга, настольного тенниса и т. д. Есть даже оборудованная площадка для игры в такой ныне экзотический вид спорта как «городки», на которой регулярно проходят соревнования, полюбившиеся старшему поколению.

Небольшой авиационный завод со временем объединился с другими заводами того же направления и стал называться производственным комплексом «Салют». Он работает до сих пор – теперь это НПЦ газотурбостроения «Салют», и в 2019 году

это предприятие вошло в состав «Объединённой двигателестроительной корпорации» под эгидой Ростеха.

Стадион «Крылья советов» передали в собственность ООО «РТ-Капитал», также входящего в авиакорпорацию. А затем его территорию со всеми историческими строениями, включая и дом культуры «Чайка», было решено передать городу, точнее, Фонду реновации для дальнейшей застройки. Но жители района Соколиная гора и некоторые муниципальные депутаты активно выступали против этого, и в 2021 году городские власти от идеи застройки территории стадиона отказались. Однако возникла новая проблема: за стадионом просто перестали ухаживать.

На момент написания этой книги стадион закрыт. Однако власти уверяют, что спортивные сооружения здесь останутся, и люди получают к ним доступ. Будем надеяться, что один из старейших стадионов города выживет и сохранит свой неповторимый облик.

Памятник Герою Советского Союза Александру Горбатову

Адрес: 5-я улица Соколиной Горы, д. 14, территория школы № 429

Мемориал генералу армии, Герою Советского Союза Александру Васильевичу Горбатову (1891–1973) создал скульптор Андрей Клыков на средства Международного фонда славянской письменности и культуры.

Монумент разместили у главного входа школы потому, что здесь располагается музей 283-й стрелковой дивизии. Она входила в состав 3-й армии, которую возглавлял Александр Горбатов. В этой дивизии воевали и три выпускника школы.

Александр Васильевич – из многодетной крестьянской семьи. Начал свой ратный путь ещё в царское время в рядах кавалерии. Прошёл почти всю мировую войну в составе 17-го Черниговского гусарского полка. Смелый до дерзости, одновременно отважный разведчик и лихой кавалерист, за отличия был произведён в старшие унтер-офицеры и награждён двумя Георгиевскими крестами. В Гражданскую войну – красный кавалерист. Комбриг.

В Гражданскую Горбатов командует конным полком, сражается против Врангеля, Деникина и белополяков. Были и награды, и официальное вступление в партию большевиков. Всё это обещало стремительную военную карьеру, пока не настал 1937 год.

До войны он был репрессирован «ежовской чисткой». Более трёх лет принципиальный Горбатов провёл в застенках, но не оговорил ни себя, ни кого-либо ещё.

Весной 1940 года пленум Верховного суда, где в защиту Горбатова выступил Будённый, постановил пересмотреть дело. На долгом пути в Москву Горбатов встречал на этапах людей, пересмотр дела которых закончился новым осуждением и отправкой обратно в лагеря. Однако 4 марта 1941-го его освободили. После санаторного восстановления Горбатов получил назначение в 25-й стрелковый корпус на должность заместителя комкора. Ему бросилось в глаза, что части корпуса слабо подготовлены, но их командиры этого даже не осознавали.

В декабре 1941 года во время боёв под Харьковом он сильно поскандалил с командующим Юго-Западным фронтом Кириллом Москаленко: тот настаивал на необходимости лобовых атак, а Горбатов, командовавший стрелковой дивизией, возражал, говорил, что подобные атаки неэффективны и грозят огромными потерями. Москаленко в ответ начал откровенно грубить, на что Горбатов заявил, что не потерпит такого отношения к себе. О разговоре на повышенных тонах какой-то «доброхот» доложил Сталину. Верховный главнокомандующий отреагировал на это ставшей знаменитой фразой: «Горбатова только могила исправит». И всё. За Харьковскую операцию Александр Васильевич был награждён орденом Красного Знамени.

Соединение Горбатова было переброшено в Белоруссию. Именно здесь генерал проявил себя как искусный организатор обороны и бесстрашный командир. В одном из боёв он был ранен, однако сразу после излечения незамедлительно вернулся на фронт.

Примечательно, что Георгий Жуков в своих воспоминаниях впоследствии отметит, что Горбатов мог бы успешно командовать и целым фронтом, однако за резкость в ряде суждений и решений ему не очень-то благоволило командование. При этом руководство признавало, что ключевые решения на передовой Александр Васильевич принимает на основе

тщательного анализа обстановки и никогда не бросает людей в бой без необходимой на то причины. Многие вспоминали, что Горбатов на тех же военных советах принципиально выступал против «юбилейных» наступлений и взятий городов к праздникам.

Практически все битвы под его командованием были выиграны. Он издал книгу мемуаров «Годы и войны».

Части генерала доблестно сражались на самых сложных участках фронта: в Белоруссии, Польше, в Восточной Пруссии. И везде его подчинённые говорили о приверженности Горбатова принципам «суворовской» стратегии, бережном отношении к солдатским жизням.

В июне 1945 года после гибели генерала Берзарина Горбатов был назначен комендантом Берлина. Пост, конечно, не слишком высокий, но символический.

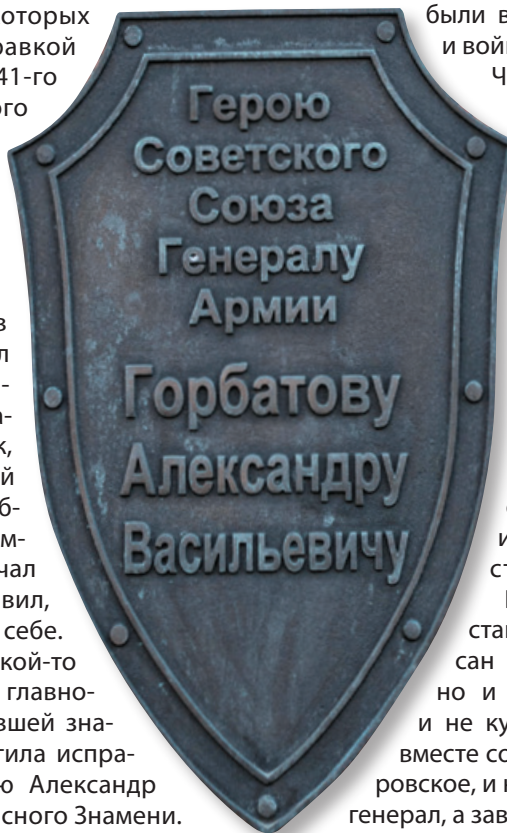
После войны он стал кандидатом в ЦК партии, заседал в Верховном Совете СССР. И здесь славу снискала его прямолинейность, справедливость и неприятие любого приспособленчества или «угодничества».

В воспоминаниях Георгия Жукова и Константина Рокоссовского генерал Горбатов описан не только как талантливый полководец, но и интересный собеседник. Никогда не пил и не курил. На войне питался из полевой кухни, вместе со своими солдатами. В этом есть что-то суворовское, и наверняка что-то и гулаговское: сегодня ты – генерал, а завтра – колымский з/к...

Командующий ВДВ (1950–1954), Прибалтийским военным округом.

Скончался в 1973 году и нашёл свой вечный покой на Новодевичьем кладбище столицы. На открытии памятника присутствовали ветераны тыла и Великой Отечественной войны, руководство района Соколиная гора и многочисленные гости. Торжественным маршем по двору школы прошли воины Президентского полка.

В 1992 году о Горбатове был снят полный драматизма художественный фильм «Генерал», главную роль в котором сыграл Владимир Гостюхин.

Благушей когда-то называли болото, известное с XVII века и относившееся к Измайловским царским владениям. Рядом ещё в XIX в. сохранялись выпасы измайловских крестьян и казённая роща Благуша. Занимавшая площадь чуть более 9 десятин с саженьями (около 10 га), она в 1804 г. стала одной из шести казённых рощ, где учредили лесное хозяйство. Для защиты от браконьеров роща была окружена кольцевым каналом. На Благуше в середине XIX века ещё не было интенсивной застройки. Благушинская роща показана на литографии 1854 г. с изображением Преображенского богаделенного дома. Судя по изображению, она находилась примерно в районе городской больницы № 36 – Измайловской лечебницы, открытой в 1901 году.

Когда произошла ликвидация Благушинской рощи ещё предстоит выяснить. Скорее всего, это произошло в самом конце XIX века, когда Удельное ведомство посчитало более рациональным коммерческое использование Благуши за счёт взимания арендных плат.

Что же означает – Благуша? Исследователи считают, что название восходит к старинному слову «благой». И тут возникают трудности определения слова. Кроме напрашивающегося значения «благой», то есть, «хороший», есть ещё противоположное – местность там была болотистая, неудобная. Отсюда созву-

чие Благуша, Болотное, что ведет к общему корню по болоту, присутствовавшему в обоих случаях.

Историческая Благуша была ограничена с запада – Камер-коллежским валом (таможенной границей Москвы с 1742 г., с 1865 г. ставшей полноправной границей города), на восточном участке

которого пролегали Преображенский вал и Измайловский вал, с севера – Хапиловским прудом, с востока – Окружной железной дорогой, с юга – Кирпичной улицей (до 1920-х гг. носила название Петровской улицы). Центр района сегодня – Семёновская площадь.

К 1870 году на Благущи и рядом с ней уже находилось несколько фабрик, кирпичных заводов и боен. Вскоре в этой местности были выстроены многочисленные предприятия, соседствовавшие с деревянными одноэтажными домами местных обывателей. Благуща в конце XIX – первой половине XX века местами всё больше напоминала рабочее предместье на востоке Москвы. Но это в большей степени относится к Николаевской (Ткацкой улице, южная часть Благущи в основном оставалась обывательским районом с одно- и двухэтажными частными домами).

В 1890-е годы началась интенсивная застройка Благущи, относившейся тогда к Удельному ведомству (ведало императорскими имениями). Тогда же новые благущинские улицы были названы в честь городских землеустроителей.

Из них Вельяминовская улица (Григорий Николаевич Вельяминов – начальник Московского удельного округа), Мироновская улица, Фортунатовская улица, Борисовская улица сохранили свои названия по сей день. Давыдовская улица в 1922 году пере-

именована в Лечебную – по находившейся здесь Благущинской больнице (бывшей Измайловской земской лечебнице). Мочальская улица в 1957 году переименована в улицу Ибрагимова.

В 1897 году перед началом строительства Московской окружной дороги, местность была распланирована в шахматном порядке, а земельные участки стали сдаваться в аренду. Названия новые улицы получали в честь царей: Михайловская (ныне Щербаковская), Алексеевская (ныне Зверинецкая), Петровская (ныне Кирпичная), Николаевская (ныне Ткацкая). Благуща же стала Александровской – в честь императора Александра III.

Арендаторы сами планировали их застройку и озеленение. Водопровода и канализации не было, зато при владениях имелись колодцы и небольшие прудики.

Одна из главных достопримечательностей, которая сохранилась до наших дней, это храм Димитрия Солунского на Благущи.

Первое Московское Общество Трезвости

Публичная библиотека на Благущи основана 9 февраля 1897 года, как библиотека Первого Московского Общества Трезвости. Она оставалась единственной в рабочем районе Благущи, пока в декабре 1906 года здесь не была открыта земская публичная библиотека-читальня.

■ Корпус фабрики на Кирпичной улице.
Первое Московское Общество Трезвости. 1897-1917 гг.

Согласно книге священника Н.И. Соколова «Воскресная при Первом Московском обществе трезвости церковная школа», 1900 года издания, школа располагалась в собственном доме казначея Общества П.Е. Смирнова «в свободном по воскресным дням своём учебном заведении в собственном доме, находящемся Московского уезда, 2-го стана, за Семёновской заставой, на Благущей, угол Михайловской (позже Щербаковской) и 2-й Хапиловской улиц».

Связано это был с тем, что в занимаемом Обществом помещении не было места для школы.

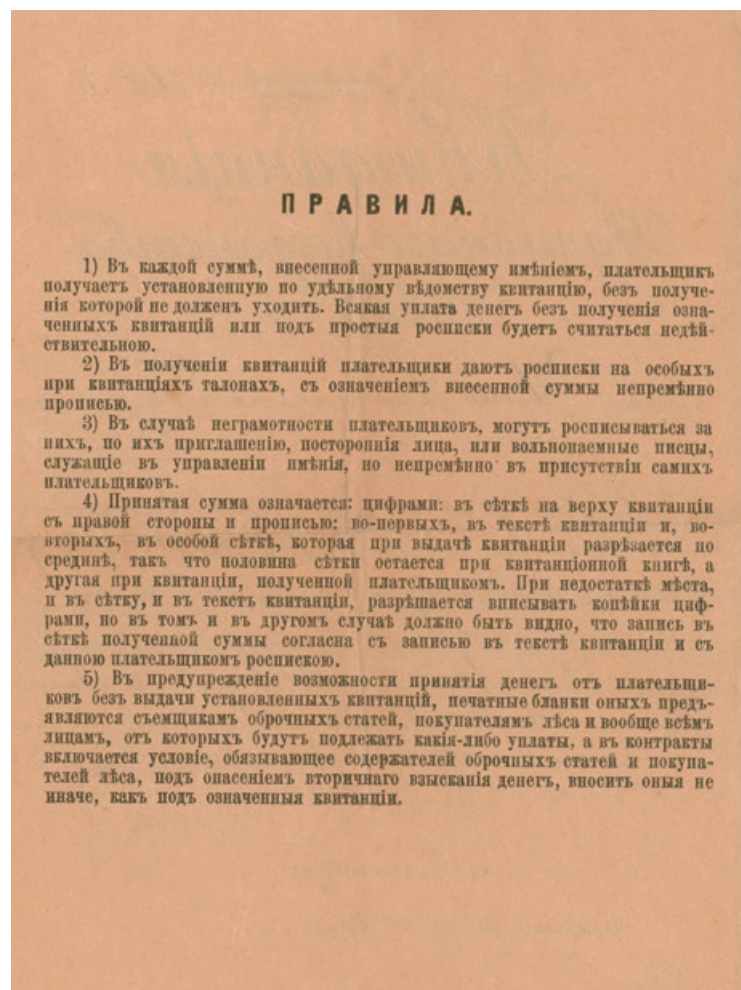
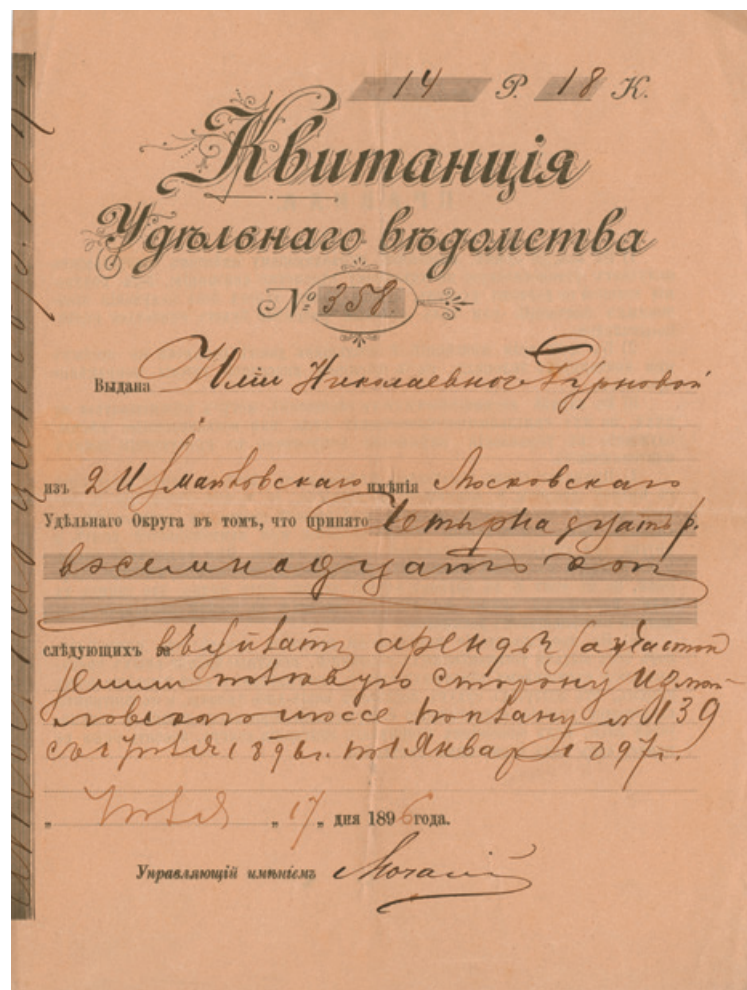
В 1917 году Благущая вошла в состав Благущей-Лефортовского района Москвы. А 7 июня 1922 года улица вновь стала Благущей. В середине прошлого века территорию, в которую вошла и Благущая, реконструировали.

От одноэтажной Благущей остался последний деревянный дом с резными наличниками.

В советское время парадной стала Щербаковская улица, почти проспект, упирающийся в Измайловский парк.

На Ткацкой улице – россыпь старых фабрик.

Уличное освещение здесь появилось только после 1925 года.

■ Квитанция Удельного ведомства по аренде земельного участка на Благущей (1896 г.). Из коллекции Александра Бугрова

В 1925 году по Щербаковской улице пустили трамвай.

В 1927 году на Семёновской площади был построен универмаг, который долго в народе называли Сотым. Он находится слева от кинотеатра «Родина». Сейчас это сетевой магазин бытовой техники. Двухэтажный магазин с просторными залами и мраморным лестницами привлекал покупателей Благущи XX века условным приближением к крупным магазинам центра столицы.

Благуше-Лефортовский район в 1930 году вошёл в состав огромного (самого большого в Москве по численности населения) Сталинского района. А станция метро в проекте Измайлов-

■ Щербаковская улица. Во дворе дома 26/30. 1955 г.

■ Труба на Кирпичной улице. Символ ушедшей эпохи

■ Фрагмент топографической карты Москвы. 1848 г.

ской линии метрополитена, между прочим, сначала проходила под названием «Благуша». Потом она временно фигурировала как «Семёновская», однако с момента постройки в 1944 году получила название по названию района: «Сталинская». В 1961

■ Щербаковская ул., установка мачты контактной сети Измайловской линии. 1925 г.

году район был переименован в Первомайский, а станция утвердилась под названием «Семёновская». Теперь это район «Соколиная гора».

Анчаровская Благуша

Наверное, самым известным «певцом Благуши» был замечательный писатель, автор песен, которого Булат Окуджава называл родоначальником жанра, художник и сценарист Михаил Анчаров (1923–1990).

*Шёл я пьяный. Ты слушай-не слушай,
Может, сказку, а может, мечту...
Только в лунную ночь на Благуше
Повстречал я в снегу Красоту.
(Песня про деда-игрушечника с Благуши)*

В Москве семья Анчаровых жила на Благуше – Петровская (ныне Кирпичная) улица, дом 2. А с 23 мая 1933 года переселяется неподалёку – в Мажоровом переулке, дом 4/6, кв. 35.

В романе «Теория невероятности» Михаил Анчаров так писал о своей малой родине:

«...от всей огромной Благуши, что простиралась от Семёновской заставы до Окружной дороги и Измайловского зверинца,

■ Михаил Анчаров. 1946 г.

осталась одна маленькая улочка под названием Благоушинская, самая тихая в Москве. Это такая тихая улица, что когда среди бела дня раздаётся вопль “Машина-а!”, то с тротуаров кидаются мамки, няньки, расхватывают детей, играющих на булыжной мостовой, и улица пустеет. Потом медленно тарахтит цистерна “МОЛОКО” – и снова на Благоушинской улице “классы”, ведёрки для песочных пирогов и всякое такое.

Знаете ли вы, какие названия были на Благоуше и в окрестностях? Боже мой, какие были названия! Хапиловка, например. Это такая речка, которая состояла из чистой воды керосина. Или Божениновка. А Благоуша? Одни говорят, что это имя основателя района. Помните, у Пугачёва был сотрудник

по имени Хлопуша? Все наши благоушинские считали, что это просто опечатка».

Из книги Юрия Ревича «Михаил Анчаров. Писатель, бард, художник, драматург»:

Неоднократно во время разных выступлений, комментируя свою песню «Цыган-Маша», Анчаров так рассказывал о Благоуше и её обитателях:

«Это на Благоуше, а Благоуша – это такой московский район, окраина, был цыган с женским прозвищем Маша. Он, в общем-то, немного описан в романе “Этот синий апрель”, а это про него песня.

Построили здоровенный дом, и туда въехали новые жильцы. Мы все были такие новые, все такие новостроечные, такие все

■ Дом 4/6 в Мажоровом переулке, в котором жили Анчаровы

■ Владимир Высоцкий называл Михаила Анчарова своим учителем

правильные, передовые. Поступили в школу. А рядом был вот этот «дом Панченко». Доходный дом. Там жулья было полно. Там, например, во дворе сидел такой мужчина по фамилии Грыб (это прозвище было – Грыб) и играл в кости, а к нему кто-то лез в карман. Он так, не оглядываясь, бил того по физиономии и опять играл в кости, а тот опять лез. То есть он его тренировал. Он должен был влезть к нему так, чтобы даже Грыб не заметил».

(«Дом Панченко» – так в обиходной речи преобразилась фамилия дореволюционного владельца дома Панюшкина).

На материале Благуши написан роман Леонида Леонова «Вор» (1927 г.). Это тот самый район.

Писатель Юрий Туманов в своём рассказе «Житие Мажорова переулка» описывал Благушу и соседнее Семёновское довоенных лет менее романтично, хотя жили они тогда с Анчаровыми в одном доме:

«Благуша – гнездо бандитское. Кто об этом не знает в Мажоровом переулке. Все знают.

Мальчишки и парни когда-то единственного тут каменного дома – анохинского – почему-то считают себя благушинскими ребятами. Хотя, если честно, то к Благуше ближе совсем не анохинский, а соседний – панчешский, стоящий почти вплоты к анохинскому, но числящийся по Большой Семёновской улице под номером сорок пять. А панчешский в благушинских что-то не числится,

нет. Может, потому, что все оторвы из этого дома, десятка в два и больше, сидят почему-то далеко от дома в Бутырской тюрьме. А анохинские почти на Благуше – в Лефортове. И как полагается, как от века идёт, понятно, на Матросской Тишине».

(Стоит заметить, что Мажоров переулок и Большая Семёновская улица находятся не на Благуше, а в Семёновском).

Сейчас от улицы Благуша остался всего один дом 6 – школа, все остальные раскидали между Щербаковской и Измайловским шоссе. А вот директор школы № 434 отстояла старый адрес, за что ей огромное спасибо. Сейчас номер школы поменялся – 1362.

На стене школы находится **памятная доска герою Советского Союза Вальдемару Сергеевичу Шаландину**.

Он родился 12 декабря 1924 года в Москве в семье танкиста и учился в этой школе. В 1942 году призван в Красную армию и направлен на учёбу в танковое училище, находившееся в Ташкенте. В феврале 1943 года после окончания танкового

■ Благуша и окрестности в 1915 г.

училища был направлен в 1-ю танковую армию Воронежского фронта и получил назначение на должность командира танкового взвода 1-й гвардейской танковой бригады. 6 июля 1943 года гвардии лейтенант Шаландин со своим экипажем – старшими сержантами В.Г. Кустовым и В.Ф. Лекомцевым, сержантом П.И. Зелениным – погиб в бою у села Яковлево. Восемь часов под бомбежкой экипаж вёл бой и подбил два немецких

■ Школа, сохранившая имя Благуши

«тигра» и один средний танк противника, но к вечеру танк Т-34 тоже был поражён и загорелся. Стрелок-радист и наводчик орудия погибли, тяжело раненый механик-водитель с большим трудом покинул горящую машину. Немецкие танки продолжали насаждать. И тогда тоже раненый командир танка Вальдемар Шаландин решил пойти на таран вражеского «Тигра». Замысел удался, но сам доблестный танкист погиб. Боевые товарищи захоронили с воинскими почестями тело лейтенанта на высоте у деревни Яковлево. Вальдемару Сергеевичу Шаландину было 18 лет.

Мироновская улица

Мироновская улица, 33 – котельно-механический и газопаратурный завод «Комега» основан в 1926 году и специализировался на изготовлении паровых котлов, газовых колонок и металлоконструкций. В 1960 году завод был переориентирован на выпуск средств автоматизации для энергетики и с тех пор известен как Московский завод тепловой автоматики (МЗТА). Проходная украшена массивной декоративной композицией.

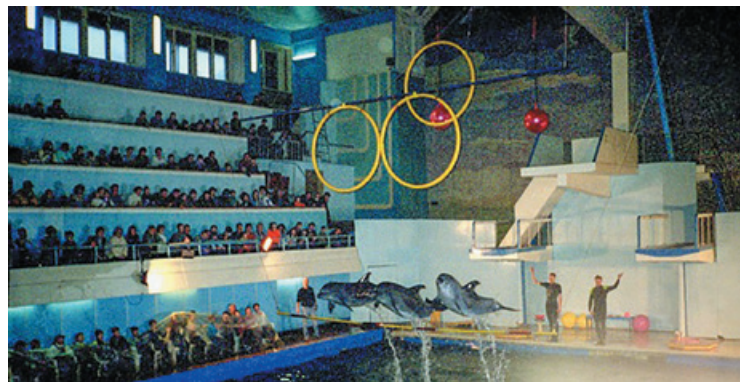
■ Декоративная композиция на здании завода «Комега»

Обращает на себя внимание сочетание рельефа и мозаики, что обычно встречается в садово-парковых декоративных решениях или отделке фонтанов. Для монументальных панно скульптурные решения в сочетании с мозаичной техникой сравнительно редки. Это мозаика из смальты, которая не теряет своего цвета со временем.

От тепловой автоматики в мозаике осталось только квадратное солнце с волной посередине – вариант логотипа завода, а также кусачки, к которым этот логотип укреплен. Остальная композиция сюжетно с инженерной и научно-технической тематикой никак не связана.

■ Бассейн банно-прачечного комбината на Мочальской улице. 1932-1934 гг.

■ Дельфинарий. 1990-е

Мироновская улица, 27 с. 1 – баня-бассейн Бауманского района (1928–1930, архитектор Н. Гундоров), на момент строительства район ещё назывался Бауманским. В связи с тяжёлым положением банного хозяйства столицы Московский Совет в 1928 году выделил значительные средства на строительство новых бань. При проектировании был учтён и зарубежный опыт, и российские традиции.

Мужское и женское отделения имели самостоятельные входы с вестибулами, на двух этажах банного комплекса располагались четыре мыльных отделения, рассчитанных на 100 человек каждое, а также по 35 мужских и женских душевых кабин и по 10 ванн. Таким образом, за час свыше 500 горожан могли помыться тем или иным способом. Для физкультурников предусмотрен спортивный бассейн длиной 33 метра с раздевалками для пловцов и зрительскими трибунами. Естественное освеще-

■ Вид на Благушу. 1935 г.

ние зала бассейна обеспечивал стеклянный фонарь на крыше. В отдельные здания были вынесены котельная и биологическая станция по очистке банной воды (так как канализации в районе ещё не было).

Спортивно-оздоровительное учреждение было реконструировано в канун Олимпиады-80 с образованием Дворца водных видов спорта, который располагает несколькими бассейнами для занятий плаванием, прыжками в воду и водным поло, причём два из них – на открытом воздухе.

Любителям развлекательных зрелищ бассейн на Мироновской запомнился как Московский дельфинарий, основанный в 1990 году арендатором – Утришским дельфинарием. В большом бассейне проходили представления с участием дельфинов, белухи, морских котиков, моржей и морских львов, в бассейнах поменьше животные содержались. В 2009 году зданиям потребовался капитальный ремонт и дельфинарий навсегда покинул бассейн.

1-й Кирпичный переулок, д. 4

Одноэтажный деревянный дом с нарядными наличниками, что стоит сейчас на территории Московского завода художественных часов, в прошлом – рабочая казарма, построенная в 1910 году. Это было общежитие без межкомнатных стен.

Одним из её обитателей был член президиума профсоюза текстильщиков большевик Пётр Щербаков, чьим именем названа расположенная неподалёку улица. Судя по всему, он жил в этом доме до 1908 года, когда его уволили с фабрики за революционную агитацию.

История дома первые годы советской власти покрыта туманом, но вряд ли оно потеряло жилую функцию. А начиная с позднего советского периода и до недавнего времени в нём располагался Московский завод художественных часов. Что странно, основным видом деятельности небольшого предприятия во всех базах обозначены аренда и управление собственным или арендованным недвижимым имуществом.

■ Рабочая казарма в 1-м Кирпичном переулке

Храм великомученика Димитрия Солунского на Благуше

Адрес: Улица Ибрагимова, д. 6А

Храм великомученика Димитрия Солунского на Благуше – один из двух храмов, посвящённых святому великомученику Димитрию Солунскому, покровителю православных воинов. Построен в 1908–1911 годах в Москве, за Семёновской заставой, на Благуше.

В 1905 году жители урочища Благуша ходатайствовали перед митрополитом Московским Владимиром о назначении к храму на Семёновском кладбище особого причта, который мог бы окормлять благушинских прихожан. Митрополит Владимир предложил жителям Благуши построить свой храм и использовать для его постройки часть суммы, пожертвванной Духовному Ведомству в 1896 году Димитрием Флоровичем Ермаковым.

Потомственный почётный гражданин Ермаков передал около ста тысяч рублей на постройку храма, с условием посвящения его в честь своего небесного покровителя святого великомученика Димитрия Солунского и святой праведной Анны, в память небесной покровительницы своей супруги. Эти деньги составляли часть наследства, полученного Димитрием Флоровичем от отца – московского купца Флора Яковлевича Ермакова, известного своей благотворительной деятельностью в отношении многих храмов и монастырей России. На его миллионы в Москве устроили две богадельни для крестьян обоего пола православного вероисповедания: Мариинскую за Трёхгорной заставой (Шмитовский проезд, д. 29), Александровскую в Сокольниках (Короленко ул., д. 2/23).

Деньги, оставленные по завещанию Димитрия Ермакова, стали начальным капиталом на строительство этого храма.

По Высочайшему Указу Государя Императора Николая Александровича от 21 июня 1906 года Духовному ведомству был передан участок земли на углу улиц Михайловской (ныне Щербаковская улица) и Мочальской (ныне улица Ибрагимова) для постройки на этом участке церкви и домов причта.

План и чертежи будущего храма были выполнены архитектором Николаем Ивановичем Орловым, который работал в каче-

стве штатного архитектора Богадельни Ермаковых в Сокольниках и был лично знаком с членами семьи Ермаковых.

По проекту Орлова также было построено старое здание Курского вокзала в Москве, часть которого сохранилась до сегодняшнего дня.

16 августа 1909 года была осуществлена закладка храма.

Храм построен в духе эклектики, представляет собой сочетание греческих и русских приёмов храмоздания. С западной стороны перед главным входом в церковь была устроена шатровая часовня из красного кирпича с зелёными изразцовыми вставками, увенчанная золочёной главкой с крестом. Колокольня была четырёхъярусной, её высота составляла около 50 метров. По периметру храма кирпичная кладка была декорирована изразцами зелёного цвета.

С северной и южной стороны храма имелись кирпичные проездные ворота.

К концу 1910 года храм обрёл своего первого настоятеля. Им стал 42-летний священник Михаил Преферансов. 29 июня 1911 года владыка митрополит Московский Владимир (Богоявленский) совершил освящение новосооружённого храма и совершил в нём первую Божественную литургию. Он вмещает до 3000 прихожан.

Проект предусматривал устройство около храма богадельни для слепых старцев, которая была построена к 1913 году.

Храм был трёхпрестольным. По завещанию Ермакова главный престол посвящался святому великомученику Димитрию

■ Храм св. великомученика Димитрия Солунского на Благуше. 1911-1915 гг.

■ Поднятие колокола на храм. 29 июня 1911 г. Источник: <http://hram-dimitria.ru>

Солунскому, престол в северном приделе – в память Успения святой праведной Анны, престол в южном приделе освящён в честь святителя Петра, митрополита Московского.

Постройка храма Димитрия Солунского обошлась почти в 164 тысячи рублей, из которых 74 тысячи получены по завещанию Ермакова, остальные сложились из пожертвований разных лиц, коих значилось 173 человека.

23 сентября 1923 года Божественную литургию в храме совершил священномученик епископ Иларион (Троицкий), он рукоположил во епископа архимандрита Мануила (Лемешевского).

9 октября 1931 года постановлением президиума Мособлисполкома здание храма передано в ведение НКВД, который приспособил его под завод вторичной переработки драгоценных металлов. Были снесены кресты, сняты купола, разобраны верхние ярусы колокольни. В алтаре установили плавильные печи. Под главным сводом поместили кислотный цех.

Вокруг вырос бетонный забор. Когда завод был выведен из Москвы, здание храма вместе с другими строениями должно было подлежать сносу, к счастью, его удалось отстоять и восстановить.

В 1991 году в разорённом состоянии храм был возвращён Русской Православной Церкви.

■ У храма. 1910 г.

17 ноября 1991 года было совершено освящение крестов и установка их на храме. На Епархиальном собрании 2000 года Патриарх Московский Алексей II назвал храм Димитрия Солунского самым разрушенным храмом Москвы.

В 2000 году приход возглавил священник Пётр Липатов. Именно под его руководством прошло большинство восстановительных и ремонтных работ. Храм строился очень быстро, возрождался, каждый день происходило что-то новое, и уже осенью 2001 года на престольный праздник служба стала совершаться на главном престоле. Была восстановлена детская воскресная школа. Также есть воскресная школа для взрослых.

Клир храма увеличился, появился хор, богослужение вошло в уставное русло. Храм, как и прежде, отстроен в византийском стиле. Появились новые мраморный иконостас и мозаичный пол.

Завершить работы по возрождению храма иерею Петру Липатову было не суждено. 7 марта 2011 года он скончался на пятидесятом году жизни.

10 мая 2011 года настоятелем храма был назначен протоиерей Андрей Милкин.

К столетнему юбилею храма в алтаре установлены мраморные престол, жертвенник и горнее место, боковые хоросы-паникадила, проведены необходимые исследования фундаментов здания, продолжены ремонтно-восстановительные работы.

Сейчас храм входит в состав Воскресенского благочиния Восточного викариатства Московской городской епархии.

Согласно житию, Димитрий был сыном римского проконсула в Фессалониках. Его родители были тайными христианами и воспитали сына в соответствии с христианскими устоями. После смерти отца Димитрий был назначен императором на его место. И Димитрий проявил себя как открытый христианин, проповедовал и многих обратил в христианство. Понимая, что его миссионерская деятельность не остаётся незамеченной, Димитрий раздал своё имущество бедным, а сам «стал молиться и поститься, готовясь к венцу мученическому». Он не ошибся в своих предположениях и был казнён.

В IV веке над могилой святого в Салониках была построена первая церковь в его честь – базилика Святого Димитрия. Позже в честь святого появились ещё десятки церквей по всему миру.

На Руси же святой Димитрий считался покровителем православных воинов. Поэтому многие русские князья называли своих первенцев именем этого святого – Ярослав Мудрый, Юрий Долгорукий, Александр Невский, цари Иван Грозный и Алексей Михайлович.

Первоначально Николаевская, в честь императора Николая II.

Проложена в конце XIX века при включении Благуши в состав московских пригородных территорий. Переименована в 1922 году по находившимся здесь ткацким фабрикам.

Местность за Семёновской заставой издавна была известна как Благоуша – такое название оно получило по болоту, известному с XVII века. В позапрошлом веке она принадлежала Удельному ведомству и долгое время представляла собой пасторальный пейзаж. Тишину нарушала Благоушинская роща, Хапиловский пруд и стада коров.

Значительную часть вырубленной Благоушинской рощи занимали деревянные бараки для сушки и хранения кирпича, на берегу пруда были основаны суконные фабрики, белильный и красильный заводы.

В советский период текстильные фабрики прирастали новыми корпусами, а вместо кирпичных заводов открылись крупные машиностроительные предприятия.

Ткацкая улица фактически является продолжением Малой Семёновской, где располагались текстильные предприятия. Купцы Ивановы основали здесь трикотажное производство, перешедшее русско-французскому акционерному обществу «Рихард Симон и Ко», которое построило новые фабричные корпуса. В советское время в цехах фабрики «Красная заря» ткачи выпускали текстильную продукцию из пряжи собственного производства, а половину зданий заняла Московская шерстопрядильная фабрика.

На **Ткацкой улице, 1** – находится Институт «Энергосетьпроект» (1990), который построен на месте футбольного стадиона фабрики «Красная заря», который прежде Ткацкая улица огибала.

■ Стадион фабрики «Красная заря». Команда завода имени Лепсе (п/я 2352) перед игрой на первенство Сталинского района. 1949 г.

■ Фабрика «Красная заря». 1933 г.

На **Измайловском Вале, 2** до недавнего времени был Московский завод радиовещательной аппаратуры (1975), ныне он закрыт.

Чуть дальше, на **Измайловском Вале, 20** – находится корпус Московского завода электромеханизмов (1992), превратившийся в торговый центр «Московские товары». Он тоже перестал функционировать, хотя привлекал не только местных жителей.

На **Вельяминовской улице, 9** – находится швейная фабрика «Старт» (1970) специализируется на пошиве детской одежды и школьной формы. И этому тоже предшествует история.

Ткацко-белильная фабрика «М.Д. Пфейфер и сын». Купец Моисей Дмитриевич Пфейфер в 1865 году основал на берегу Хапиловского пруда небольшое красильно-отделочное производство, где было занято всего 20 человек. В 1888 году, когда руководство предприятием возглавил его сын Андрей, оно

■ Канализационная насосная станция. 1999 г. В начале 80-х в этом здании находился красильный цех Семёновской ткацко-отделочной фабрики

стало называться Товариществом Московской ткацко-белильной фабрики «М.Д. Пфейфер и сын». При Советской власти – «Государственная Семёновская красильно-аппретурная фабрика».

Ткацкая улица, 5 с. 5 – исторический корпус бумаготкацкой фабрики М. Пфейфера с водонапорной башней (начало XX века). В рамках редевелопмента фабричные помещения приспособляются под торговые и досуговые пространства, каких-то артефактов индустриального прошлого не сохранено, разве что встречается стиль лофт – подлинный кирпич без современной отделки.

Ткацкая улица, 5 с. 9 – канализационная насосная станция фабрики Пфейфера (1917), красильный цех Семёновской ткацко-отделочной фабрики, в девяностые – баня и место досуга. Рядом располагалась отбельная фабрика Ф.З. Симонова. В 1923 году обе фабрики были объединены в одну под названием «Семёновская ткацко-белильная фабрика», с 1938 г. фабрика стала называться Семёновской красильно-отделочной, с 1946 г. – Государственной Семёновской красильно-аппретурной фабрикой.

Ткацкая улица, 5 с. 10 – корпус фабрики Пфейфера (1900-е гг.).

Ткацкая улица, 5 с. 3 и Ткацкая улица, 5 с. 2 – корпуса Семёновской ткацко-отделочной фабрики (1987).

В конце 1990-х гг. фабрика была закрыта, а на её месте открылся огромный супермаркет, где можно было купить товары для ремонта.

Ткацкая улица, 11 – фабрика-кухня Бауманского района, столовая для рабочих заводов имени Лепсе, «Мастяжарт» и фабрики «Красная заря». Построена в 1929–1930 годы. Архитектор Борис Соломонович Виленский (1903–1970).

Не просто столовая, а комбинат питания, рассчитанный на ежедневный отпуск 3000 обедов при одновременном размещении 600 человек. Виленский предложил четкую планировочную схему для распределения входящих и выходящих потоков людей. В процессе строительства проект претерпел изменения. Уже в XXI веке, здание было надстроено одним этажом, отреставрировано и переделано под банк.

Ткацкая улица, 17. Это контора бывшего котельного, медно-аппаратного и механического заводов фирмы «Раузер, Вибер и К°», постройка начала XX века в модном тогда кирпичном стиле.

■ Исторический корпус бумаготкацкой фабрики М. Пфейфера с водонапорной башней

Торговый дом учредили немцы А.Ф. Рудольф, М.А. Раузер и К.Р. Вибер в 1902 году. Предприятие считалось преемником созданной ещё в 1870 году фирмы «Мюллер, Фугельзанг и К°». Они занимались производством и торговлей механическими изделиями, продавали оборудование для различных заводов – винокурных, сахарных, пивоваренных, крахмальных, маслобойных и свечных.

В 1910 году торговый дом снова сменил название и стал Товариществом «Раузер и К°». Оно открылось в 1912 году. Председателем правления фирмы стал Аркадий Петрович Корнилов (1850–1928), гофмейстер, действительный статский советник, состоял при Дворе великого князя Сергея Александровича (1884–1905), затем управляющий двором Великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Умер в эмиграции, в Белграде. В Первую Мировую в здании размещалось Благушинское коммерческое

училище. Сегодня от этого комплекса почти ничего не сохранилось за исключением старой водонапорной башни и примыкающих старых корпусов. Их легко заметить с противоположной стороны Ткацкой, на пересечении с Вельяминовской.

Ткацкая улица, 18. На противоположной стороне улицы располагалась **Фабрика Акционерного общества «В. Бонакер»**, выпускающая изделия из жести для упаковки чая, кондитерских изделий. Чуть позже на фабрике стали изготавливать иконы на жести. Для этого пригласили мастеров из Палеха. Владелец фабрики был прусский подданный Вильгельм Бонакер. ещё в 1880-е годы он открыл химический завод у Язузы, где изготавливались масляные краски, вакса и маргаринное масло. А в 1888 году его предприятие выпустило первую икону. Видимо, познания в химии и красках навели предприимчивого

■ Аркадий Корнилов и бланк фирмы «Раузер, Вибер и К°»

■ Бывшая контора заводов фирмы «Раузер, Вибер и К°»

■ Фабрика-кухня Бауманского района, столовая для заводских рабочих в 1930 и в 2025 гг.

фабриканта на мысль, что жестяные иконы – это золотое дно. И он не ошибся. А в 1893 году он покупает землю на Благуше и строит новый завод. Вроде бы выпускается всё тоже самое, но иконам отводится особое место. Здесь и разнообразие сюжетов, и невысокая цена, и фирменный стиль «пунцовый бархат» на обороте. Его дело в 1901 году продолжил сын Виллибальд-Герман Вильгельмович Бонакер. Продукция выставлась даже на крупнейшей в России Нижегородской ярмарке. В Москве представительство компании, склад и магазин находились в Средних торговых рядах, 22.

Представленные им в 1904 году на Первой Всероссийской выставке монастырских работ и церковной утвари в Санкт-Петербурге «иконы, печатные по металлу и дереву», а также «киоты металлические и деревянные, <...> церковные свечи и лампы» были удостоены Золотой медали с пометкой «за очень хорошую художественную работу и доступность цен». Технологическим усовершенствованием процесса изготовления печатной жести на благушенской фабрике стало применение «трёхкрасочной системы», при которой, на основе закупаемых в Германии пигментов красного, голубого и жёлтого цветов, получали «все возможные краски и оттенки».

Но не всем нравилась продукция фабрики Бонакера. Особенно рьяным противником его штампованных икон был знаток культуры Никодим Кондаков. Он сделал всё, чтобы производство закрыли, привлёк к этому церковь, достучался до Николая Второго.

1 января 1903 года Синод выпустил указ о запрещении производства икон из жести. Но ограничения ничего не дали.

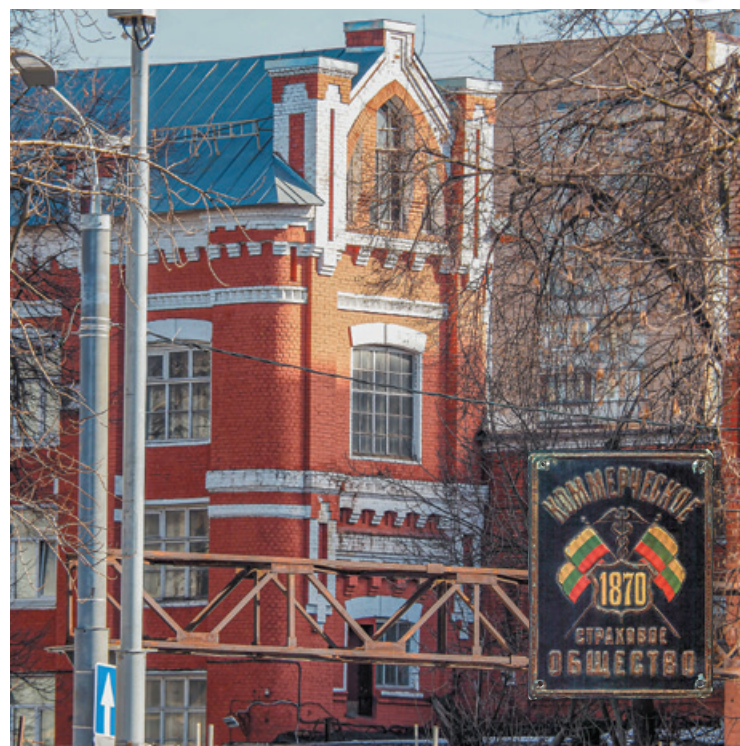
Менее известным сегментом продукции фабрики Бонакера были циферблаты для настенных часов с простым механизмом, которыми славились артели Москвы и Подмосковья. На фигурных металлических пластинах печатали красочные композиции с изображением сцен крестьянского чаепития, «зимних» и «летних» конных троек – мотивы традиционные, встречающиеся и в лаковой росписи этого времени, например, в оформлении изделий мануфактуры Вишнякова. Для декоративного оформления циферблатов нередко выбирали композиции из русской живописи конца XIX – начала XX веков.

К сожалению, имена художников, принимавших непосредственное участие в разработке художественного оформления изделий благушенской фабрики, общий штат которой составлял несколько сотен человек, на сегодняшний день не известны.

Тем не менее борьба с запретителями икон сделала своё дело. Бонакер устал и был готов расстаться со своей фабрикой.

■ Иконы фабрики Бонакера «Господь Вседержитель»

■ Квартирная доска Коммерческого страхового общества. Между 1890–1902 гг.
Изготовлена на фабрике Бонакера
■ Старый корпус фабрики

Фабрика переименована в «Акционерное Общество В. Бонакер» в 1911 году вследствие её объединения с жестянолудильным заводом статского советника Фёдора Юльевича Левинсон-Лессинга и присоединения земельного участка мещанина Виктора Карловича Кемница, который стал основным учредителем предприятия. В указателе фабрик и заводов Москвы за 1916 год «Московское Акционерное Общество металлических изделий» значится с пометкой «бывшее В. Бонакер».

В 1919 году территорию фабрики занял «Мастяжарт».

А ещё с 1912 года на основе нескольких корпусов жестяной фабрики стал работать механический завод Общества моторов «Гном и Рон», собирающий авиадвигатели «Гном» мощностью 80 лошадиных сил из французских комплектующих для аэропланов «Ньюпорт-IV» и «Фарман-XV». Двигатель «Gnome» был одним из популярных роторных двигателей военных самолётов времён

■ Завод «Гном». 1912-1915 гг.

...и в наши дни, как один из цехов «Салюта»

Первой Мировой войны. Первая в мире «Мёртвая петля» была выполнена выдающимся русским лётчиком Петром Нестеровым в 1913 году на самолёте «Nieuport-IV» с двигателем «Гном».

В Первую Мировую завод выполнял заказы оборонки.

После революции, в 1918 году был национализирован и переименован в «Икар». Первый советский авиационный мотор «Испано-Суиза» мощностью в 200 лошадиных сил был сделан на «Икаре» летом 1920 года. Дальше завод начал расширяться и отстраиваться. Об этом нам и сегодня напоминает заводская труба с датой «1923». В 30-е годы XX века завод постепенно переехал на современный проспект Будённого, и на Ткацкой остался только один из цехов предприятия.

В советское время предприятие продолжило работу под названием «Завод № 24 имени М.В. Фрунзе», на базе которого был создан НПЦ газотурбостроения «Салют» и организовано производство гражданской продукции: автомобильных двигателей, лодочных моторов, байдарок, весов, мясорубок.

За жестяной фабрикой, ближе к Алексеевской (Щербаковской) улице находился механический завод инженера Г.К. Пэлка. В 1918–1922 годах на части территории жестяной фабрики Бонакера и металлического завода был создан завод «Мастяжарт». Мастерские по ремонту тяжёлой и осадной артиллерии, «Мастяжарт», возникли в 1916 г. после того, как русская армия в конце 1915 г. потерпела ряд крупнейших поражений на германском и австрийском фронтах. В начале это были цеха, образованные из мелких мастерских, эвакуированных из крепостей: Ивангорода, Осовца, Брест-Литовска и др. Расположились они в Москве на Ладужской улице в полуразрушенных банях Шустрова. А уже в советское время переведены на Благушу.

Помимо основной продукции – снарядов и авиабомб – предприятие выполняло гражданские заказы, в частности, изготовило металлоконструкции для Шатурской и Каширской ГРЭС, мачты для электрификации Северной железной дороги, клёпанные столбы для трамвайных линий, аэродинамическую трубу ЦАГИ, парашютные вышки.

После многочисленных переименований в 1966 г. переименован в «Московский машиностроительный завод „Вымпел“». (**Вельяминовская улица, д. 34**). Единственное в стране НПО по разработке авиационных бомбовых средств поражения (1938 г.), миномётных выстрелов с минами различного назначения для всех калибров миномётов, стоящих на вооружении (1940 г.), противотанковых гранатомётных комплексов (1958 г.), ручных наступательных и оборонительных гранат (1958 г.), противодиверсионных гранатомётных комплексов (1969 г.). На протяжении последних 40 лет предприятие специализируется на изготовлении, испытаниях, монтаже и наладке технологического и спецтехнического оборудования для технических и стартовых комплексов, оборудования спецсооружений, средства обслуживания и подготовки к запуску специзделий наземного и морского базирования и космических аппаратов.

Ткацкая улица, 27 – школьное здание, Московское среднее специальное училище олимпийского резерва № 3. В семидесятые годы на противоположной стороне Ткацкой улицы открыли небольшой стадион с хоккейной коробкой, теннисными столами, стационарными тренажёрами. Сейчас на месте спортивной площадки выстроили крытый ФОК.

■ В здании бывшего евангелического убежища в 1960-е работала библиотека

Окружной проезд, 15 к. 2 – институт «Гипроречтранс» (1930-е годы) работает над проектированием речных и морских портов, судоремонтных и судостроительных заводов, гидроузлов, шлюзов и плотин. Профильная тематика отображена в многочисленных украшениях фасада.

Окружной проезд, 18 – НИИ инженерных изысканий в строительстве (1959).

Окружной проезд, 19 – научно-исследовательский институт по строительству и эксплуатации трубопроводов (1950). Недавно в это здание вселились и специалисты НИИ рыбного хозяйства и океанографии – их прежнее здание на Верхней Красносельской улице передано Русской Православной Церкви.

■ Ткацкая улица. Гулевой транспорт. 1962-1968 гг. Фото Владимира Матусевича

Адрес: Ткацкая ул., д. 15, с. 1

Николаевская улица (с 1922 года – Ткацкая) названа в 1897 году в честь великого князя Николая Александровича, которому принадлежала роща Благуша, так же, как дорога, ведущая в Николаевскую военную богадельню в Измайлово.

На пересечении этой улицы и улицы Ибрагимова (бывшей Мочальской) и стоит красное примечательное здание, выделяющееся на фоне других построек.

Кстати, очень жаль, что с карты Москвы пропало имя Мочальского. Она была так названа в 1897 году в честь учёного лесовода Демьяна Ивановича Мочальского (1850–1928), заведовавшего Измайловским лесничеством. Мочальский распланировал Благушинскую рощу и болота под застройку. Об этом человеке оставил воспоминания его друг детства и однокашник по гимназии, писатель Владимир Короленко, так же мечтавший стать лесоводом. Но в 1957 году в ознаменование очередного юбилея Революции имя Мочальского упразднили, а улице присвоили имя Шайдармана Нуримановича Ибрагимова, умершего в том же году. Как о нём сообщается в справочниках: советский партийный деятель, активный участник Октябрьской революции и Гражданской войны.

В этом районе активно действовало Евангелическо-лютеранское миссионерское общество, которое занималось просвещением и медицинской помощью бедным жителям района, не православным (поскольку отход от православия карался Законом).

Владение № 25/12 (тогда была иная нумерация) на углу Мочальской и Николаевских улиц было куплено московскими евангелистами, которые в 1904 году открыли здесь Евангелическое лютеранское убежище для бесприютных (беспризорных) «ASYL».

■ Дворец труда имени Загорского. 1940 г.

Автором проекта дома стал архитектор Виктор Александрович фон Коссов – русский архитектор немецкого происхождения, преподаватель, академик архитектуры, представитель неоклассицизма и неоготики. В 1875 году Коссов был назначен помощником строителя Храма Христа Спасителя в Москве Константина Тона и внёс значительный вклад в оформление внутреннего убранства собора. Лютеранин по вероисповеданию, в 1887 году он безвозмездно работал над строительством Александровско-евангелического училища. Готические черты имеет созданная по проекту Коссова ограда с воротами Кафедрального Евангелическо-лютеранского собора Святых Петра и Павла в Старосадском переулке, д. 7 в Москве (1892), а также перестройка самого собора в 1905 году, хотя архитектор расторг контракт до завершения строительства собора из-за разногласий с заказчиком.

На будущей Ткацкой улице он построил небольшое кирпичное двухэтажное здание, выполненное в стиле «цигель-бау» (кирпичном), которое стоит в глубине владения. На улицу выходил палисадник со спортивными площадками. Позади дома располагался большой парк. Здание было украшено декором, взятым из арсенала готической архитектуры. Красивые стрельчатые окна, декоративные зубцы не только придавали дому приятный вид, но и психологические делали его «своим» для детей-беспризорников. В доме находились спальни для 30 мальчиков и девочек, столовая, школьные классы, гимнастический зал, библиотека. На дворе имелись сарай для всякого скарба, дом служителей и баня.

Попечителями общества и его приюта были виднейшие представители московского делового мира. Это члены клана семьи Вогау: банкир и меценат А. Руперти, финансист и Голландский консул в Москве Р. Герман, а также нотоиздатель И. Юргенсон, виноторговец К. Лева и некоторые другие коммерсанты.

В 1919 году в помещении приюта миссионерского общества – самого вместительного и просторного здания района – был открыт Рабочий дворец ткачей имени В.М. Загорского со школой и библиотекой.

1 мая 1920 года сюда по приглашению райкома партии и рабочих Благуше-Лефортовского района на открытие Рабочего дворца имени В.М. Загорского приехал Владимир Ленин и выступил с речью на многоядном митинге.

Митинг проходил во дворе, где была сооружена летняя сцена. Вместе с вождём приехали его сестра Мария Ульянова, Александр Мясников и Илья Цивцивадзе. Несколько раньше туда прибыл Михаил Калинин.

Владимир Ильич внимательно выслушал рассказ секретаря райкома партии о том, как рабочие поддержали предложение об открытии в районе Дворца в память В.М. Загорского, погибшего при взрыве бомбы, брошенной контрреволюционной бандой в помещение МК партии. Рабочие в короткий срок во внеурочное время и совершенно бесплатно отремонтировали полуразрушенный большой двухэтажный дом, восстановили в нём водопровод, центральное отопление, электричество и оборудовали летнюю сцену. Владимир Ильич был очень доволен этим культурным начинанием района.

Бурными аплодисментами встретили участники митинга появление Ленина на трибуне. Свою краткую речь он посвятил значению празднования 1 Мая и воспоминаниям о видном деятеле большевистской партии, бывшем руководителе Московской партийной организации Загорском.

После митинга рабочие говорили: «Мы были рады увидеть товарища Ленина не только как нашего вождя, а как близкого и дорогого нам товарища и друга. И то, что он явился к нам как раз в праздничный день, показывает, что он нутром чувствует и наши

горести, и наши радости. Поэтому он сделал для нас, благоустроенных рабочих, этот праздник светлым праздником труда».

Об этом событии напоминает бюст Ленина в парке у дома и мемориальная доска на здании.

В 1930-м году дом занимал Украинский передвижной театр, позже – различные учреждения, даже родильное отделение и детская стоматология. Затем здесь обосновался комитет по Водному спорту, а сейчас городской теннисный клуб.

■ Вид на главный фасад здания. 1969 г. Фото П. Погодина

Названа в память рабочего-большевика, активного партийного работника Благоуше-Лефортовского района Петра Щербакова.

Бывшая Михайловская улица (с 1897 года). При планировке Благоуши названа по имени царя Михаила Фёдоровича Романова (по другим сведениям – в честь великого князя Михаила Александровича). Переименована в 1922 году. Проходит от Семёновской площади до Окружного проезда.

Согласно принятому в 1935 году Генеральному плану реконструкции Москвы, Щербаковская улица должна была играть важную роль подъезда к Стадиону имени Сталина в Измайлове, строительство которого начали в 1933 году. Под руководством архитектора Николая Колли Щербаковскую улицу спрямили и разработали план её застройки новыми парадными домами. Однако строительство стадиона вскоре прекратили, и до начала 1960-х годов улица сохранила хаотичную деревянную застройку.

П.П. Щербаков (1891–1917), в честь которого названа улица, вырос на Благоуше. К большевикам его привёл старший брат.

А в 1908 году Петра уволили с пуговичной фабрики Ронталлера, находившейся на нынешней Бакунинской улице, за пропаганду среди рабочих. Что интересно пропагандой среди рабочих на этой фабрике занимался и 15-летний Владимир Маяковский.

А Пётр устроился на кинофабрику Ханжонкова и возглавил забастовку. Его снова уволили. И Щербаков устроился работать в Благоушинскую земскую библиотеку.

В 1911 году был зачислен в университет Шанявского на Миусской площади и одновременно вступил в партию большевиков. В 1915 году Пётр Петрович стал секретарем Лефортовского райкома РСДРП(б) и практически сразу оказался в ссылке за революционную деятельность в Иркутской губернии, откуда вернулся в Москву в апреле 1917 года. Его, как и сотни других революционеров, возвратила амнистия, объявленная Временным правительством. Щербаков тут же включился в организационную партийную работу, был членом президиума профсоюза текстильщиков. 4 октября 1917 года во Введенском народном доме, где среди прочих организаций расположился Благоуше-Лефортовский РК РСДРП(б), партийное собрание вынесло резолюцию о создании вооружённых отрядов Красной гвардии. За три недели удалось собрать около полутысячи «стволов» – берданок, винтовок и револьверов. Щербакову, человеку слабого здоровья, партия поручила организовать и возглавить важнейшую секцию «нестроевой части» – санитарную дружину.

Одним из центров ожесточённого сопротивления белых стало Алексеевское военное училище, располагавшееся в Красных казармах в Лефортове. Пришлось применять против кадетов артиллерию, окапываться, то есть вести полноценные военные действия.

Артиллерийский отряд «Мастяжарт» на руках прикатил два орудия; сначала не было прицелов и огонь был малоэффективен, но потом прицелы нашлись...

Пётр Щербаков с санитарями направился к училищу и был убит наповал, когда оказывал помощь раненому красногвардейцу.

10 ноября состоялась многолюдная церемония у Кремлёвской стены, в ходе которой в братские могилы уложили останки 238 человек. Среди них Пётр Щербаков.

Он был третьим по результативности пилотом в 178-м Гвардейском истребительном авиаполку – третьим за Евстигнеевым и Кожедубом, что уже само по себе характеризует этого лётчика. Запомнился соратникам и его особенный, свободный и аккуратный лётный почерк. Он был лучшим в полку по итогам боевой работы в Дебреценской операции, когда ему удалось сбить три самолёта противника.

Борис Васильевич Жигулёнков – заместитель командира эскадрильи 178-го гвардейского истребительного авиационного полка.

Родился 2 мая 1922 года (при призыве в армию приписал себе один год) в деревне Васильево ныне Раменского района Московской области.

С 1933 года жил в Москве. В 1937 году окончил 8 классов школы, в 1938 – школу ФЗУ. Работал токарем на электрозаводе. В 1940 году окончил Сталинский аэроклуб г. Москвы.

В Красной Армии – с июля 1940 года. До октября 1940 года обучался в Львовской военной авиационной школе лётчиков (ВАШЛ), в сентябре 1941 года окончил Фастовскую ВАШЛ (позже эвакуированную в город зерноград Ростовской области). С октября 1941 года – лётчик-инструктор Конотопской ВАШЛ. С февраля 1943 года проходил переподготовку во 2-й запасной авиабригаде (в Средней Азии).

Боевал на Степном и 2-м Украинском фронтах. Участвовал в Курской битве и в битве за Днепр, в освобождении Правобе-

режной Украины, в Ясско-Кишинёвской, Дебреценской и Будапештской операциях. За время войны совершил 219 боевых вылетов на истребителе Ла-5, в 57 воздушных боях сбил лично 20 самолётов противника.

Однажды шесть Ла-5 во главе с Жигулёнковым вели бой с армадой немецких истребителей и бомбардировщиков. Наши лётчики прикрывали наземные войска севернее города Яссы. Внезапно из-за облаков вывалилось около 30 Ju-87, 6 Me-109 и 4 FW-190. Полчаса продолжался воздушный бой. На помощь фашистам послали ещё 12 истребителей. И всё же группа Жигулёнкова заставила экипажи «Юнкерсов» сбросить бомбы далеко от цели. К тому же немцы недосчитались 10 «Мессеров» и 12 «Фоккеров».

О нём рассказывали в частях агитаторы. О его боевых делах 17 августа 1943 года писала армейская газета «Советский пилот». В очерке «Атака смельчаков. 3 против 12» обстоятельно рассказывалось, как 3 наших лётчика вступили в смертельную схватку с 12 фашистскими пилотами и сбили 4 Me-109. Два из них сразил в том бою Борис Жигулёнков.

За мужество и героизм, проявленные в боях, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 года гвардии старшему лейтенанту Жигулёнкову Борису Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Получить Звезду лётчик так и не успел.

Погиб в воздушном бою 16 ноября 1944 года в трёх километрах восточнее посёлка Бешенсёг (Венгрия). Был похоронен в городе Арад (Румыния). В 1945 году перезахоронен на Новодевичьем кладбище в Москве (участок 4).

Именем Бориса Жигулёнкова названа улица в городе Москве. В школе № 437, где он учился, создан Музей.

Адрес: Щербаковская улица, д. 53, к. 2

В 50–60-е годы XX века вдоль Московской окружной железной дороги один за другим открывались научно-исследовательские институты и производственные цеха при них. Инженеры и учёные проводили научные изыскания, а рабочие тут же воплощали их замыслы в конкретные изделия. В 1951 году на базе такого НИИ с опытным заводом было создано предприятие «Сапфир».

Сегодня трудно себе представить, но на момент создания завода на выделенной ему территории находилось... болото. Однако в 1951 году в Москве Постановлением Совмина был организован НИИ-311. Предприятие создано путём слияния трёх организаций – радиозавода им. Красина, артели «Коопутиловец» и завода «Сирокко». В годы Великой Отечественной войны эти заводы выпускали военную продукцию: гранаты, авиа-снаряды, автозаправщики, редукторы к ракетным установкам «Катюша». Теперь же вновь образованный НИИ-311 ориентировался на совершенно новое по тем временам направление – радиоэлектронику. Специалисты «Сапфира» занимались разработкой полупроводниковых приборов, созданием СВЧ и НЧ диодов и транзисторов.

Помимо новаторского направления деятельности самого предприятия, внимание привлекал и необычный внешний вид здания, построенного из стеклоблоков. Ещё в середине XIX века американский изобретатель Джеймс Пенниквик запатентовал металлическую решётку со вставленными в неё стеклянными кубиками-призмами, фактически придумав новый вид строительного материала – стеклоблоки. И хотя изобретение американца разительно отличалось от более современных блоков-кирпичиков, используемых при строительстве зданий век спустя, свои стеклянные плитки Пенниквик предлагал использовать для замены окон в подвальных помещениях, поскольку они за счёт распределения солнечного света позволяли заметно улучшить освещённость помещений. До сих пор в некоторых уютных переулках старой Москвы можно разглядеть подобные конструкции на окнах подвалов торговых домов.

Поскольку основной деятельностью «Сапфира» была разработка полупроводниковых приборов, диодов и транзисторов, для обеспечения высокого качества готовой продукции требовалось создание условий полной стерильности в помещениях с автономной подачей воздуха (там должно быть чище, чем в операционных!). И оказалось, что только стены из стеклоблоков могут создать практически полную герметичность пространства, поскольку не пропускают в помещение уличную пыль. Именно

за это уникальное свойство в середине XX века стеклблоки стали активно использоваться при строительстве больниц, детских учреждений, плавательных бассейнов и научных лабораторий. Так НИИ «Сапфир» оказался одним из самых масштабных строений, созданных с применением стеклблоков. Не последнюю роль в принятии решений об использовании новаторских материалов сыграла и способность стеклблоков качественно решать проблему естественного освещения помещений.

Проект многоэтажных экспериментальных герметических корпусов со стекложелезобетонными ограждающими конструкциями был разработан в 1959–1961 годах авторским коллективом в составе архитекторов Анатолия Карповского и Георгия Тосунова. Но не только использование новых строительных технологий отличает производственные цеха «Сапфира». На момент их строительства в монументальном искусстве появилась новая тема – достижения науки в советской стране. Для её реализации было принято решение украшать монотонные, протяжённые фасады производственно-научных учреждений разнообразными мозаичными панно. Так на здании НИИ «Сапфир» появилось мозаичное панно «Наука», исполненное

в 1967 году коллективом авторов в составе художников-мозаичистов Виталия Гулова, Бориса Казакова, Якова Скрипкова и Сергея Тер-Григоряна.

Интересно, что в период борьбы с архитектурными излишествами, развернувшейся в годы правления Н.С. Хрущёва, к этим самым излишествам были причислены абсолютно все ордерные элементы (колонны, капители, портики, пилоны), и даже монументальная скульптура и лепнина (постепенно заново сложившийся аскетичный архитектурный стиль стали называть советским модернизмом), а вот мозаики и мозаичные панно наоборот приветствовались. Всё это привело к тому, что в 1960–1980-е годы мозаичное искусство в Советском Союзе переживало настоящий расцвет, став неотъемлемой частью модернистской среды.

В этот период мозаичные панно появлялись на фасадах и в интерьерах самых разных общественных зданий – от научно-исследовательских и учебных институтов до министерств, музеев, кинотеатров, кафе, магазинов, и даже на торцах жилых домов. При этом поблажки для стиля мозаичных изображений заходили настолько далеко, что в них позволялось не просто отклоняться от предписанного социалистического реализма, но даже использовать элементы прямой абстракции, категорически осуждавшейся в живописи.

Смальтовая мозаика «Наука» на стене «Сапфира» занимает три четвертых высоты юго-восточного угла здания. Она состоит из трёх горизонтальных полос. Нижняя полоса – дань соцреализму, на ней изображены люди разных научных профессий – в комбинезонах, белых халатах, скафандрах – от студентов до космонавтов. Над ними, вырываясь из земной атмосферы, устремляется ввысь космическая ракета. Ещё выше в космических сферах соседствуют планеты и спутники.

Трёхчастную композицию панно связывает вертикальная женская фигура, олицетворяющая советскую науку. Эта монументальная стела словно вырастает из стальных сферических корпусов – символов прикладной науки: обсерватории, плотины ГЭС и газгольдеров. Вся композиция выдержана в холодной гамме серовато-голубых тонов, что позволяет сочетать панно с архитектурой здания и создавать иллюзию глубины небесных просторов. Используя плакатный приём, художники решили мозаику в двухпространственном исполнении: фигуры представлены объёмно, а фон – бетонная стена фасада, разделяющая три полосы с изображениями – плоскостно. Таким образом подчёркивается идейно-художественная и смысловая нагрузка композиции.

■ Научно-исследовательский институт на Щербаковской улице. 1969 г.

Станция метро «Семёновская»

Станция открыта в составе третьей очереди строительства Московского метрополитена 18 января 1944 года. До 30 ноября 1961 года носила название «Сталинская». В 1992 году возник проект переименования в «Семёновское», однако он не был осуществлён.

Капитальный ремонт эскалаторов и вестибюля (с закрытием станции для пассажиров) состоялся с 15 мая 2005 года по 28 апреля 2006 года.

История проектирования станции связана с проектированием Покровского радиуса Московского метрополитена, который должен был начинаться возле библиотеки имени Ленина и заканчиваться в Измайлове.

Первый проект Покровского радиуса появился в 1932 году. После станции «Курский вокзал» планировалось построить станции «Гороховская улица», «Бауманская площадь», «Спартакoвская площадь», «Переведеновский переулок», «Электrozаводская», «Семёновская площадь», «Мироновская улица» и «Стадион».

Однако в декабре 1934 года строительство станций «Гороховская улица», «Спартакoвская площадь» и «Мироновская улица» отменили. В июле 1937 года из проекта убрали и станцию «Семёновская».

Уже через год, во время строительства линий третьей очереди в 1938 году вновь было принято решение о строительстве, но под другим названием – «Сталинская». Из-за начала Великой Отечественной войны строительство было заморожено, а сооружение использовалось под убежище.

Павильон, созданный по проекту главного архитектора Метропроекта Самуила Кравца, предполагали встроить в огромное здание. Стены облицованы туфом, привезённым из окрестностей Гори, где родился Сталин.

Из-за сложных геологических условий пришлось сделать центральный зал более чем в два раза короче путевых. Но архитектор применил оригинальный приём, который позволил увеличить площадь зала. Эта трёхсводчатая станция глубокого заложения проектировалась как пилонная. Кравец предложил, не меняя конструктивных размеров, заменить каждый пилон четырьмя колоннами. Он как бы «вырезал» из пилонов сердцевину, оставляя углы – колонны. В итоге получилась колонная станция, но не с двумя рядами колонн, как обычно, а с четырьмя.

Колонны облицованы белым мрамором «коелга» со вставками из красно-пёстрого мрамора «нижний тагил», путевые стены – серым с белыми прожилками мрамором «уфалей». Пол из чёрного и красного гранита.

Очень интересно здесь решена задача освещённости. Вместо люстр или настенных бра Кравец установил по центральной оси пассажирского зала светильники на торшерах. Они квадратного сечения и слегка расширяются к верху. Торшеры эти сделаны из зелёного мрамора, их основание – из бронзы, а светильники имели форму перевёрнутой пирамиды. Сейчас их

заменяли на новые полусферической формы, что противоречит замыслу автора.

Открыли станцию только 18 января 1944 года. Тогда же на станции была установлена созданная в 1936 году пятиметровая скульптура «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!» (скульптор Георгий Лавров). Скульптура сделана по широко известной фотографии Сталина с шестилетней бурятской девочкой Гелей (Энгельсиной) Маркизовой на руках. Когда статую установили, её автор Георгий Лавров уже был репрессирован.

По первоначальному проекту станции на путевых стенах были запланированы мозаики, по 11 штук на каждой стене. С одной стороны должны были разместиться мозаичные панно на тему гражданской войны, на другой – мозаики о жизни и учёбе Красной армии. В написании эскизов принимали участие монументалисты мастерской Дворца Советов (Л. Карнаухов и др.), но их реализация была прервана с началом войны.

В итоге главной темой архитектурного оформления стали «Советская Армия и оружие». Барельефы выполнены по эскизам Веры Мухиной. Над интерьером кроме Мухиной работали скульптор Надежда Вентцель и художник Владимир Ахметьев. Барельефы с изображением советских воинов и оружия украшают не только путевые стены станции – даже на потолке размещены изображения танков, самолётов, кораблей и другой боевой техники.

«Своды зала покрыты тонким скульптурным орнаментом. Тема его – героика Отечественной войны. Тяжёлый танк ломает вражеские преграды, славная советская артиллерия – бог войны – взламывает оборону противника, истребитель взмывает в небо, корабли военной флотилии выходят в море» (С. Потёмкин, А. Владимиров. Третья очередь метро. М., 1945. С. 83).

На торцевой стене находится горельеф скульптора С.Л. Рабиновича. Там на фоне знамён и оружия изображён Орден Победы и надпись: «Нашей Красной Армии – Слава!». Под этой фразой

раньше находилась подпись «И. Сталин», но в начале 1960-х её стёрли. Тогда же и демонтировали пятиметровую скульптуру «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!»

Сейчас эта станция считается объектом культурного наследия регионального значения.

Памятник русскому гвардейцу Семёновского полка

Адрес: Семёновская площадь, д. 1А

Памятник русскому гвардейцу Семёновского полка выполнен по проекту народного художника России Вячеслава Клыкова скульптором Андреем Клыковым. Архитекторы проекта – Игорь и Дана Воскресенские. Был установлен в 2008 году в честь 325-летия формирования потешного Семёновского полка.

Первый памятник – солдату Преображенского полка Сергею Бухвостову, созданный также по проекту Вячеслава Клыкова, установлен в 2005 году на Преображенской площади. Бухвостов был первым, пришедшим записываться в потешное войско Петра I, ставшее основой русской гвардии.

Памятник представляет собой бронзовую скульптуру гвардейца в военной форме XVIII века. Семёновец опирается на фузею, левой рукой он держит подзорную трубу. Фигура установлена на гранитный постамент. На нём – памятная табличка: «Памятник русскому гвардейцу Семёновского полка. “Мы верно служили при русских царях, дрались со славою-честью в боях, страшатся враги наших старых знамён. Нас знает Россия с петровских времён” (из полковой песни Семёновского полка)».

Памятник установлен на Семёновской площади – территории бывшей Семёновской слободы. Полк, сформированный в 1683 году в подмосковном селе Семёновском, первоначально носил название «потешных семёновцев», с 1687 года именовался Семёновским полком.

На штандарте 1701 года изображались двуглавый орёл и корона – элементы государственной символики, их обрамляли две пальмовые ветви и цепь с орденом святого Андрея Первозванного.

В 1694 году полк участвовал в Кожуховских походах. Впервые Семёновский полк участвовал в боях во время Азовских походов 1695–1696 годов. С 1697 года он начал именоваться Семёновским полком. Первоначально имел девятиротный состав, с 1698 года состоял из трёх батальонов (по четыре фузилерные роты), роты гренадер и команды

пушкарей. Основным цветом формы одежды Семёновского полка был синий (васильковый). В 1698 году привлекался для подавления Стрелецкого бунта. 22 августа 1700 года в день выступления войск в поход на Нарву в ходе Северной войны, официально получил звание Лейб-гвардейского.

В Нарвском сражении 30 ноября (по старому стилю) 1700 года у города Нарвы первые гвардейские полки – Семёновский и Преображенский – спасли русскую армию от полного разгрома, за что их обер-офицерам императором Петром Великим были пожалованы особые нагрудные знаки с надписью «19 NO, 1700». Шведский король Карл XII

за воинскую доблесть согласился сохранить им оружие: русские гвардейские полки перешли переправу с развернутыми знаменами, с барабанным боем и при оружии. За мужество, проявленное в этой битве, все солдаты полка в 1700–1740 годах носили красные чулки (в память о том, что «в сей битве стояли они по колено в крови»). В этой битве полк потерял семнадцать офицеров, включая их командира подполковника Кунингама и четыреста пятьдесят четыре нижних чина. В 1702 году отряд из состава полка участвовал в тринадцатичасовой осаде крепости Нотебург, в 1708-м – в битве при Лесной и в Полтавском сражении (1709 год).

В 1710 году полк участвовал в осаде и взятии Выборга. Личный состав полка, посаженный на галеры, действовал в Гангутском морском сражении 1714 года, принимал участие в Персидском походе 1722–1723 годов, в Русско-турецкой войне 1735–1739 годов, в том числе в осаде и взятии Очакова в 1737 году, Хотина в 1739 году, и в Ставучанском сражении 1739 года,

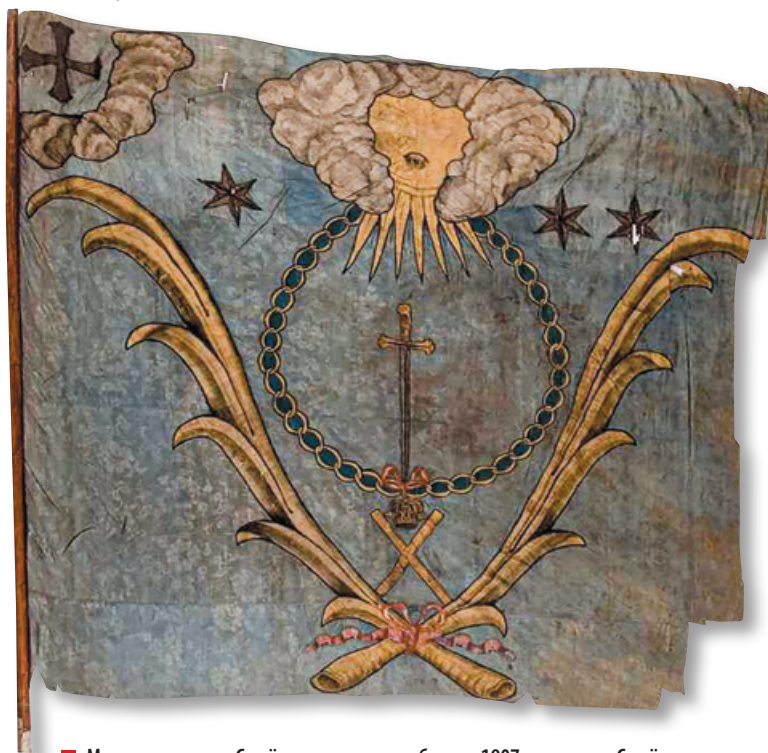
в войнах со Швецией, с Турцией и Францией, отличился при взятии Очакова, Бендер и Браилова в 1788 году. 23 марта 1801 года офицеры полка во главе с Депрерадович принимали участие в заговоре против российского императора Павла I.

Высокий уровень военной подготовки и стойкость солдат сделали полк известным и уважаемым не только в России, но и за её пределами.

Из его рядов при Петре I вышел известный генерал-фельдмаршал князь Михаил Голицын, в 12 лет поступивший в полк барабанщиком. В Семёновском полку начал свою службу великий русский полководец Александр Суворов.

Полк просуществовал до 1918 года. Преображенский и Семёновский лейб-гвардии полки – старейшие и одни из наиболее элитных полков гвардии Российской империи.

В апреле 2013 года было принято решение о возрождении Семёновского полка. Наименование «Семёновский» присвоено первому отдельному стрелковому полку. Это элитное подразделение охраняет стратегические объекты Министерства обороны России.

■ Мундир генерала Семёновского полка образца 1907 года и стяг Семёновского полка

Адрес: Семёновская пл., д. 5

Ценный объект культурного наследия регионального значения.

Здание кинотеатра построено в 1938 году в стиле постконструктивизм, который стал переходным звеном между конструктивизмом и так называемым сталинским ампиром.

В этот период начали возвращаться статуи и лепнина, внешняя монументальность стала важнее внутренней освещённости. На стыке двух эпох, в середине 30-х годов XX века, архитекторы возвели ряд необычных сооружений, которые сложно отнести к одному стилю. Эти дома принято относить к постконструктивизму, и кинотеатр «Родина» – один из самых ярких примеров.

От конструктивизма осталась геометричность здания, составленного из двух объёмов – более высокого и широкого фасадного и основного, почти кубического. Ещё одна черта конструктивистских и вообще всех модернистских зданий – эксплуатируемая крыша, на которой располагались кафе и летний кинозал под открытым небом. Окна в боковых фасадах в виде восьмигранников – тоже наследие конструктивизма. Но в общем подходе к окнам уже явно считается новое стремление к монументальности – они маленькие, их мало, фронтальный фасад вообще глухой. Вход углублён в передний фасад, и при приближении он нависает над человеком. Нижний этаж по периметру декорирован частыми небольшими колоннами, они же образуют террасу на крыше. Такие мелкие колон-

нады в сочетании с нишами и порталами в монументальных зданиях – верный признак постконструктивизма, по которому легко опознать дома того времени.

В отличие от большинства зданий, построенных по подобным проектам в других городах, кинотеатр не был перестроен в послевоенные годы и сохранил черты постконструктивизма в своём внешнем облике.

Здание проектировалось не обособленно, а в купе с площадью и прилегающим сквером, что должно было стать центром существовавшего тогда Сталинского района города Москвы.

Первоначальный проект разработали ещё в 1934 году под руководством академика архитектуры Якова Абрамовича Корнфельда (автора проекта знаменитого ДК имени Горбунова), но окончательный вариант был исполнен уже в период с 1937 по 1938 годы архитектором Виктором Петровичем Калмыковым – ведущим специалистом по проектированию в Советском Союзе зданий кинотеатров, работавшим в Управлении кинофикации.

Зал, планируемый на крыше кинотеатра, вскоре заменили рестораном, просуществовавшим до 1960-х годов. Освободившуюся после кинозала площадку на открытом воздухе реконструировали, разбив здесь декоративную клумбу с цветами.

Первоначально крышу украшала скульптура «Защитник дальневосточных рубежей» (памятник пограничнику Никите Карацупе, чей образ часто встречается в других архитектурно-скульптурных объектах того времени).

Карацупа в 1930-е годы служил в беспокойном Приморье, где недружественная Японская империя и обосновавшиеся в Китае и Маньчжурии бывшие колчаковцы проверяли на прочность границу СССР. Всенародную известность пограничник получил в 1936 году, когда ночью в одиночку, не без помощи собаки Индуса, обезоружил девятерых нарушителей, а всего за двадцать лет службы Карацупа задержал 338 нарушителей и 129 уничтожил.

Он подготовил к пограничной службе нескольких овчарок и всех называл по имени своей первой собаки Индус. Впрочем, Индусов у него было три. Ещё одна скульптура, изображающая эту пару, всем нам хорошо знакома – она стоит на станции метро «Площадь Революции». Там бедному Индусу практически стёрли до блеска нос, несмотря на постоянные просьбы не делать этого. Но вера в приметы делает своё дело.

На углу колоннады, опоясывающей кровлю, размещалась скульптурная эмблема (декоративная башенка, служившая постаментом для эмблемы, сохранилась по сей день). Её завершением по первоначальному проекту являлся металлический флажок. Симметрично ему, но уже

■ Фрагменты керамической плитки портала

на левой части, размещено высокое окно, предназначенное для естественного освещения проходящих за ним лестничных маршей.

Входной портал декорирован керамической плиткой с изображениями серпа и молота, колосьев, дубовых листьев, звёзд, цветов и музыкальных инструментов. Там же висел большой портрет Сталина – символ новой эпохи.

В отделке интерьеров использовались натуральный мрамор ценных сортов, а также оригинально исполненные майоликовые панно.

Для зрителей в культурном центре были устроены несколько буфетов, библиотека с читальным залом. Развлекал пришедших на сеансы небольшой оркестр, исполнявший популярную музыку прямо в холле заведения.

О высоком статусе кинотеатра можно судить даже по тому, что его история связана с именем руководителя страны Иосифа Виссарионовича Сталина, который выступил здесь перед своими избирателями в 1947 году в рамках компании по выборам в Верховный Совет Советского Союза.

В августе 1957 года кинотеатр «Родина» стал четвёртым широкоэкранным кинотеатром в Москве. С 12 августа 1957 года в кинотеатре начали демонстрироваться широкоэкранные фильмы со стереофоническим звуком «Илья Муромец» и «Дон Кихот».

Здание за свою историю подвергалось лишь незначительным изменениям. Кинотеатр был реконструирован после пожара в 2003 году; в ходе реконструкции оригинальные интерьеры были частично утрачены.

Ранее кинотеатр пережил несколько реконструкций (в 1957, 1968 и 1973 годах), которые коснулись внутренней планировки и отделки. Так в 1973 году в подвальном помещении левого

крыла был устроен тир, а флагшток был заменён на изображение серпа и молота.

К сожалению, в «лихие 1990-е» киноцентр перестал использоваться по своему прямому назначению, и здесь размещались различные магазинчики и офисы коммерческих организаций.

В 2007 году кинотеатр получил статус объекта культурного наследия регионального значения. Он снова начал работать, хотя и не в полном объёме.

На момент работы над книгой в здании продолжается реставрация в рамках реализации программы реконструкции советских кинотеатров, включившей в себя обновление 30-ти морально устаревавших зданий. Фасады и декоративные элементы воссоздаются по историческим образцам.

Во время работ здесь произошло интересное открытие: при демонтаже облицовки на лестницах специалисты обнаружили исторические ступени из полированного бетона и мраморной крошки. Их сохраняют и приведут в порядок. Также на стенах нашли покрасочный слой 1950-х годов и деревянные вентиляционные решётки, последние бережно демонтировали для их последующей реставрации. А в фойе обнаружили базы колонн того же периода.

По состоянию на 2025 год реставрация не завершена.

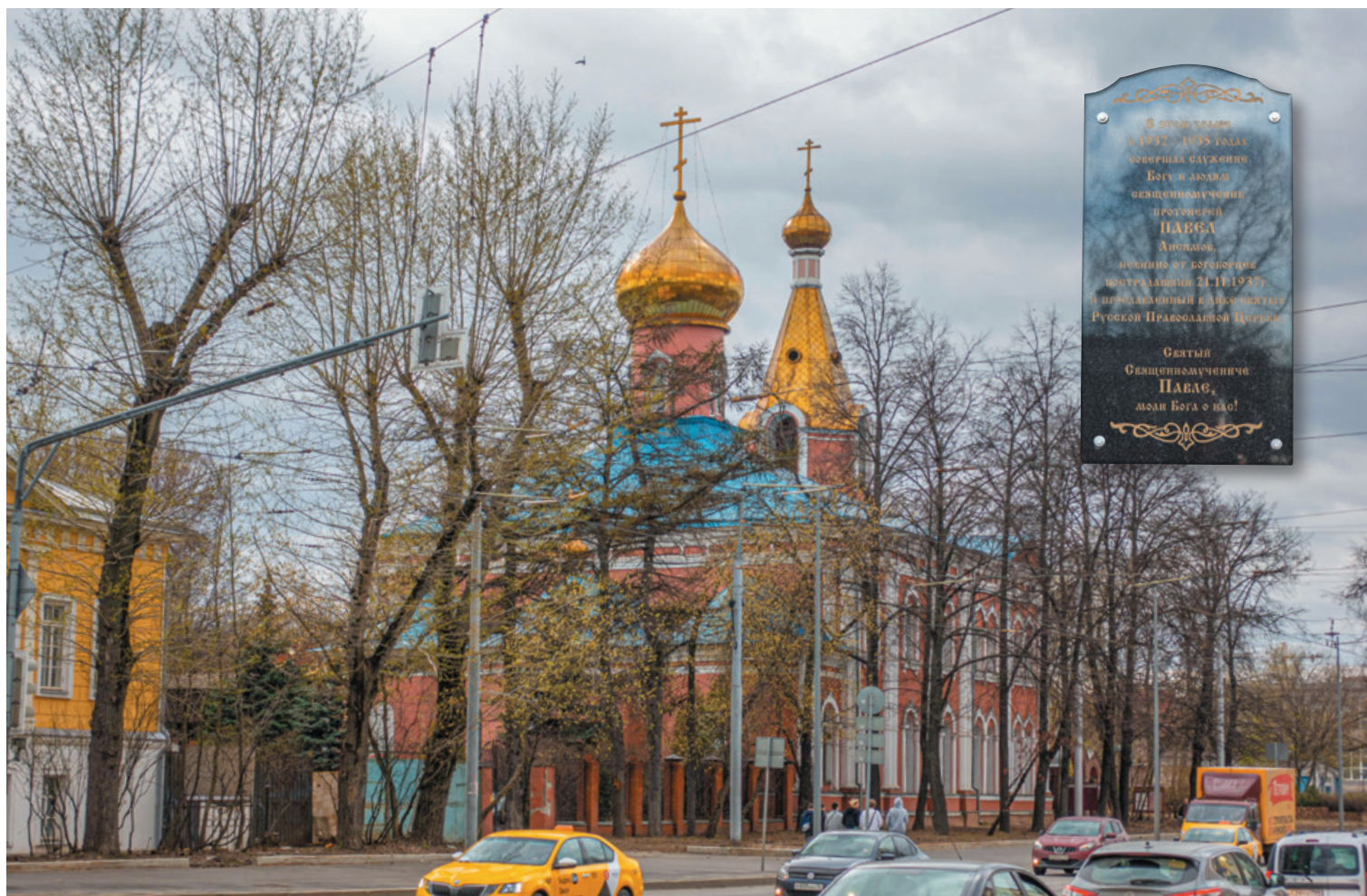

■ 1947 год (вверху) и летнее фойе на крыше кинотеатра в 1938 году

Храм Воскресения Христова и Семёновское кладбище

Адрес: Измайловское шоссе, д. 2

Храм на Семёновском кладбище был построен в 1855 году на средства купца Михаила Николаевича Мушникова (1801 – после 1873), суконного фабриканта и одного из местных домовладельцев, прямо у Семёновской заставы. Освятил его сам митрополит Московский Филарет (Дроздов). Это довольно редкий тип храмового сооружения. Он представляет собой двусветный четверик с одной главой и с невысокой шатровой колокольней. Причём колокольня не вынесена за пределы собственно храма, как самостоятельный архитектурный объём, а расположена с запада над самим же четвериком и напоминает скорее вторую, асимметричную главу, нежели колокольню. В храме размещался уникальный и богато украшенный золочёный иконостас. В нём был не менее удивительный мозаичный пол, набранный из олонечного мрамора.

В первые годы советской власти храм закрыли. В неоднократно перестроенном здании располагалась кладбищенская контора, а затем ремонтно-механический комбинат управления хлебопекарной промышленности. И просуществовало это предприятие здесь до 1990-х годов. Поскольку храм двусветный, это позволяло его новым владельцам устроить там второй этаж.

Лишь в 1992 году обезображенное до неузнаваемости здание было возвращено верующим. Освящение совершил патриарх Кирилл, сказавший: «Храм был построен здесь, на Семёновском кладбище, одном из самых известных кладбищ города Москвы. Но в послереволюционные годы кладбище варварски, безумно было уничтожено. На территории кладбища построен завод, какие-то учреждения, а в 1960-е годы, в разгар хрущёвских гонений, бульдозером были снесены оставшиеся могилы. Иногда мы спрашиваем: а за что нам всё то плохое, что иногда слу-

чается в нашей жизни, и не просто в личной жизни, но и в жизни страны? И возникает вопрос: а кто наказан за это преступление – уничтожение гробниц наших предков?»

Заново поднялась колокольня с золочёной, отовсюду хорошо заметной главкой. Появился и купол над четвериком. Так что теперь Воскресенская церковь восстановлена во всей своей красе.

История Семёновского кладбища

Купца Мушников похоронили возле церкви. Здесь же, на Семёновском кладбище, хоронили и всех её клириков. Первый настоятель храма протоиерей Александр Сергиевский умер в 1877 году и был похоронен тут же – за апсидой.

Здесь покоился и его сын Николай Сергиевский (1827–1892). Он был протопресвитером Успенского собора в Кремле, настоятелем университетского храма св. Татианы и профессором

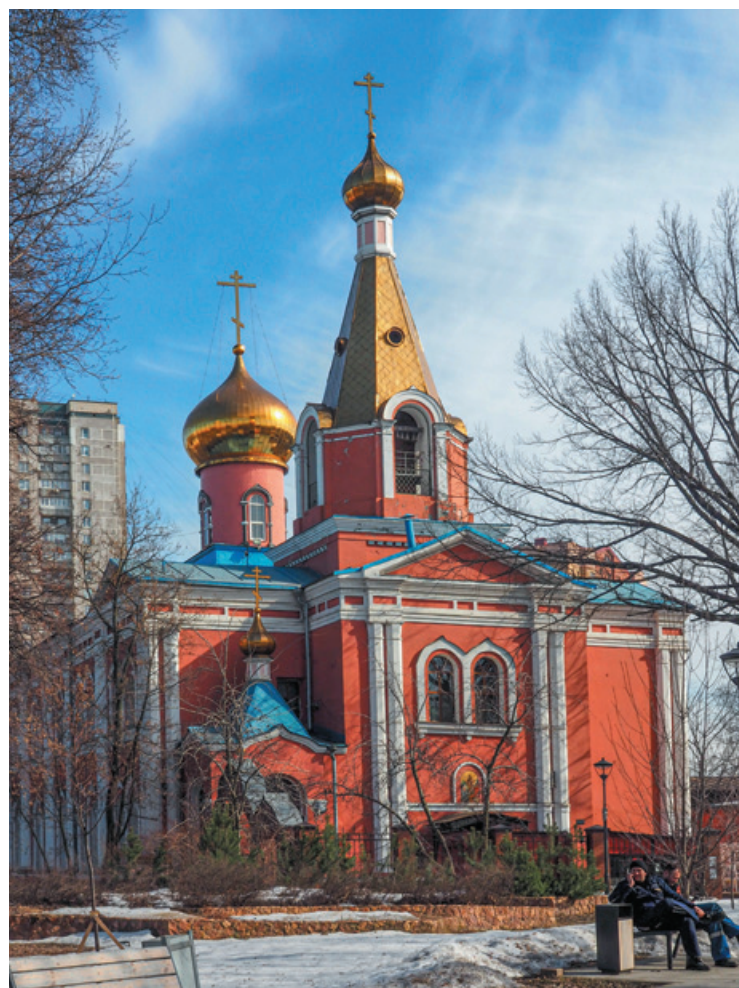
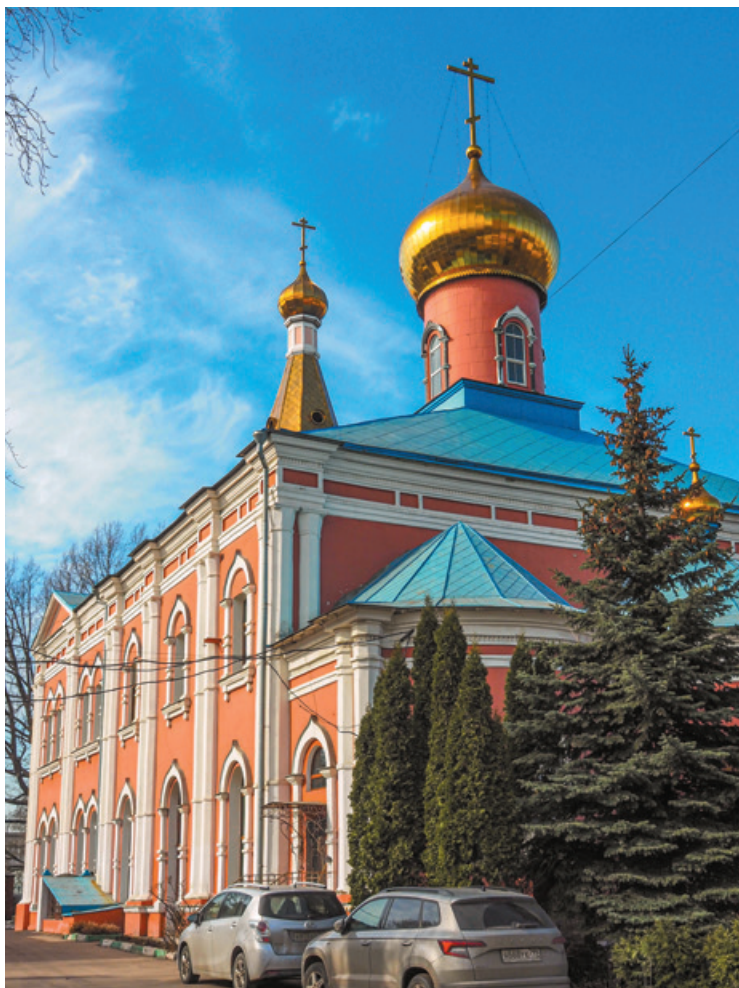

богословия, логики и психологии Московского университета. Следующим за о. Александром Сергиевским настоятелем храма был о. Константин Остроумов (1827–1899), основатель первого в Москве общества трезвости. В 1931 году здесь похоронили архиепископа Енисейского и Красноярского Мельхиседека (Паевского).

Семёновское кладбище было единственным «нечумным» из дореволюционных кладбищ, расположенных за Камер-Коллежским валом.

Официально кладбище в селе Семёновском было открыто в 1771 году, однако история использования в качестве места

упокоения усопших участка, на котором оно расположено, гораздо древнее. Многие считают, что своё название некрополь получил от Семёновского полка, который был сформирован в конце XVII века, но изначально кладбище ещё более древнее. Старейшее надгробие, которое в начале XX века зафиксировали историки-москвоведы, датировалось 1641 годом – уже тогда здесь находилось село Семёновское с приписанным к нему погостом возле Введенского храма. Поэтому мы можем смело сказать, что это кладбище первой четверти XVII века. Например, родители светлейшего князя Меншикова, а также двое его детей были захоронены на нём.

Семёновское кладбище уникально, прежде всего, тем, что это практически единственный в мире некрополь, который формировался в течение более чем трёх столетий. По предварительным подсчётам историков, проводивших экспертизу, тут покоится до полумиллиона защитников Отечества.

На территории кладбища хоронили военнослужащих наряду с гражданскими, а начиная с 1707 года, когда неподалёку в Лефортово по указу императора Петра I был организован первый российский госпиталь, на кладбище чаще всего стали погребать защитников Отечества. А когда в 1718 году Пётр I создал жандармерию, то и первые полицейские нашей страны также здесь погребались.

Семёновское кладбище выполняло функцию военного некрополя. Оно имело в своём составе большой воинский

участок, много захоронений военных было и в «гражданской» части. Там же покоились и генералы, в частности, артиллерист, генерал-лейтенант Константин Васильевич Сикстель (1826–1899), начальник артиллерии Московского военного округа; генерал от инфантерии В.К. Жерве (1833–1900), участник Крымской и Русско-турецкой войны 1877–78 годов и участник Кавказской войны генерал-лейтенант Николай Карлович фон Цеймерн (1800–1875).

До 1855 года на этом кладбище не было храма, а само кладбище было приписано к храму Введения Пресвятой Богородицы в селе Семёновском (ныне храм уничтожен). Благодаря Мушникову и другим вкладчикам был построен новый храм, а кладбище сделалось самостоятельным.

■ Поэт Александр Полежаев

■ Надгробие В.Г. Згуры. 1930 г.

Мысль о специальном выделении из московского некрополя воинских захоронений была озвучена в конце 1880-х годов, причём особый упор был сделан на нравственный аспект проблемы, на необходимость особого подхода городских властей к погребению «честных слуг Государя и Отечества». В 1888 году Московская городская дума впервые обсуждала вопрос об устройстве специальных военных кладбищ в Москве. В 1890 году было благоустроено отдельное Военное образцово-показательное кладбище. С конца XIX века любого военнослужащего, если он, проезжая через Москву, умирал, хоронили со всеми почестями на Семёновском военном кладбище.

К 1915 году, на второй год войны, оно переполнилось. Именно из-за такой нагрузки по ходатайству великой княгини Елизаветы Фёдоровны Романовой было организовано Братское кладбище в районе нынешней станции метро «Сокол». Однако в госпиталь продолжали поступать раненые и погибшие и в Гражданскую войну: белогвардейцам и красновардейцам тоже находили место на Семёновском кладбище.

Мало кто знает, что тут также есть и массовые немецкие захоронения. На соседнем Введенском были погребены только протестанты, немцев-католиков там не захоранивали, они все на Семёновском – но на этом месте сейчас проходит автобусный круг. Именно с их могил советские власти начали разрушение некрополя в 1940–1950-е годы; официально кладбище было закрыто в 1931 году, но и после народ продолжал подзахоранивать своих родственников.

В 1936–1937 годах был ликвидирован военный некрополь в южной части кладбища, в ходе расширения территории завода «Салют» снесены надгробия центральной части кладбища.

Вот что пишет Владимир Кардин в рассказе «Тайна Семёновского кладбища»: «Через несколько дней после начала войны многих наших студентов, и меня в том числе, вызвали в комитет комсомола и объявили мобилизованными на рытье котлована для большого авиационного завода. Дали адрес и – завтра без опозданий к восьми утра. Меня, не отличавшегося общественной активностью, по чистой случайности назвали одним из бригадиров. Это было особенно нелепо: родившийся в Москве и выросший на московском асфальте, я редко соприкасался с лопатой. Но не отказываться ведь, когда идёт война и город полнится дурными вестями. Раз надо, будем копать землю.

На заводе нас встретили радушно, дали лопаты и повели... на кладбище. Оно начиналось прямо за оградой и терялось где-то в зелёной дали. Задача формулировалась достаточно просто – рыть котлован и не обращать внимания на могилы. То есть как – “не обращать”? А так! Война. Нужны боевые самолёты. Предстоит расширять завод, возводить новый корпус... Мы рыли с утра до вечера в дневную смену и с вечера до утра – в ночную. Днём жара, но и ночью дышать тяжело. Рыли старательно, пытаясь подавить внутреннюю растерянность. Лопаты сокрушали гробы. Вместе с землей в тачку попадали кости, черепа, куски истлевшей ткани. Иногда в гробах обнаруживали клады – стеклянные банки с драгоценностями и золотыми монетами. Мы вызывали дежурившего неподалёку милиционера и передавали ему находку.

Чтобы представить себе душевное состояние ребят-землекопов, приведу один лишь эпизод. Приятель-однокурсник Жора неожиданно бросился на меня с занесённой над головой лопатой. Но так же неожиданно замер. Обнял: "Прости, нервы сдали". Мне почему-то запал в память этот случай. Хотя Жоры давно нет – погиб на фронте. Как и большинство моих сокурсников... Сознание безотчётно фиксировало какие-то странности. Но не пыталось их осмыслить. Почему, когда котлован ещё не окончен, нас перебрасывали на другой участок, в другой конец кладбища? Мы снова рыли могилы, где хоронили многими десятилетиями. Иной раз останки лежали в два-три слоя. Но и очередной котлован не завершали – приступали к новому».

В начале 1960-х годов по части могил Семёновского кладбища прорыли большую теплотрассу – местные жители до сих пор вспоминают, как в глубоком котловане лежали груды костей,

а также множество офицерских и солдатских кителей, шинелей, с наградами – и в очень хорошем состоянии...

Официальная ликвидация кладбища закончилась в 1966 году, когда на месте могил в северной части разбили сквер с парикмахерским салоном, общественным туалетом и закусочной, которую циничные местные жители прозвали «На черепке». Долгое время в кустарнике лежали остатки надгробий с надписями, а вандалы норовили покопаться в земле в поисках антикварных раритетов.

В конце мая 2011 года управа района Соколиная гора начала работы по благоустройству территории сквера с целью размещения там детской площадки. Во время земляных работ нанятые управой рабочие наткнулись на старинные склепы, в которых обнаружили останки людей. Кроме того, в ходе работ были открыты исторические надгробные плиты. Активисты

общественного движения «Архнадзор», заметив работы на территории бывшего Семёновского некрополя, вызвали на место представителей археологической службы Департамента культурного наследия Москвы. Те, в свою очередь, выдали предписание о приостановке земляных работ.

В 2011 году был положен закладной камень Фонда славянской письменности и культуры. К 200-летию юбилею победы в Отечественной войне 1812 года и к 100-летию начала Первой Мировой войны здесь проводились памятные мероприятия.

Мемориала пока нет.

Их будут помнить...

Кладбище знаменито, прежде всего, захоронением русского поэта Александра Полежаева. К сожалению, могила поэта была потеряна ещё в конце XIX века. Известно лишь её примерное место – южная окраина кладбища.

В 1838 году в Лефортовском госпитале умер нижний чин Александр Полежаев. Этот один из самых талантливых поэтов пушкинской поры, прожил короткую и на редкость несчастную жизнь. За первые же его сочинения император Николай Павлович лично распорядился определить Полежаева в солдаты. Причём царь написал в отношении: «...Иметь его под самым строгим надзором и о поведении его ежемесячно доносить начальнику Главного штаба». Мыслимо ли, чтобы начальнику нынешнего Генерального штаба докладывали о поведении какого-нибудь солдата, хотя бы и самого непокорного и своевольного во всей армии!

Полежаева отправили на Кавказ. Он принимал участие во многих делах. И за «отлично-усердную» службу его чуть было

не произвели в офицеры. Но Николай Павлович, у которого, по всей видимости, только и было забот, что следить за судьбой Полежаева, отклонил ходатайство, повелев «производством Полежаева в прапорщики повременить».

Последние годы жизни Полежаев служил в Москве и в тогда рязанском городке Зарайске. А в конце 1837-го его положили в госпиталь, откуда он уже не вышел. В метрической книге госпитальной церкви была сделана запись: «1838 года января 16 дня Тарутинского егерьского полка прапорщик Александр Полежаев от чахотки умер и священником Петром Магницким на Семёновском кладбище погребен». Александр Герцен в «Былом и думах» вспоминал о кончине Полежаева: «Когда один из друзей его явился просить тело для погребения, никто не знал, где оно; солдатская больница торгует трупами, она их продаёт в университет, в медицинскую академию, вываривает скелеты и проч. Наконец, он нашёл в подвале труп бедного Полежаева, – он валялся под другими, крысы объели ему одну ногу». Полежаев так и не узнал, что он умирает офицером. Высочайшее повеление пришло слишком поздно.

Была в этом месте и могила Владимира Васильевича Згуры (1903–1927) – советского искусствоведа, историка, московеда, основателя и первого председателя (с 1922 до 1927 гг.) ОИРУ – Общества изучения русской усадьбы. Он составил справочник

«Памятники усадебного искусства. Московский уезд», в котором дано описание многих подмосковных усадеб начала XX века. Згура защитил кандидатскую диссертацию, посвящённую творчеству В.И. Баженова. Он трагически погиб, – утонул в Крыму во время землетрясения 1927 года.

Здесь же покоем и его отец – В.Г. Згура. Памятник и прах уцелели и перенесены на Преображенское кладбище в 1935 году.

Другой москвовед Иван Алексеевич Белоусов (1863–1930) никуда перезахоронен не был. Родился он в Зарядье в семье портного. Близкий друг Белоусова Н.Д. Телешов вспоминал, что в доме, где рос будущий писатель, «никогда не было ни одной книги, иметь которые считалось более чем излишним, а сочинять их – крайне предосудительным и неприличным». По авторитетному мнению старого портного, сын не мог ни чем заниматься, кроме как наследовать отцово ремесло. И Белоусов действительно стал портным. Одновременно он писал стихи и под псевдонимом, чтобы не дай бог это не стало известно суровому родителю, публиковал их в разных газетах и журналах. Среди его клиентов были и некоторые писатели, в том

числе Чехов. На некоторых известных фотографиях Антон Павлович изображен в белоусовских пиджаках.

В 1899 году Телешов, Белоусов и другие московские писатели основали знаменитую «Среду» – литературное объединение, воспитавшее многие таланты – Андреева, Куприна, Бунина, Зайцева, Вересаева, Серафимовича. Но прославился Белоусов за счет воспоминаний «Ушедшая Москва», в которых он рассказывает о многих своих современниках и друзьях – о Толстом, Чехове, Короленко, Златовратском, Горьком, Дрожжине, Глаголе, Грузинском и других.

В последние годы он жил на Соколиной улице за Семёновской заставой. Увы, перезахоронить его никто не позаботился. И могила безвозвратно исчезла.

Был похоронен на Семёновском кладбище и ещё один писатель, участник «Среды» и добрый знакомый Белоусова – Лев Аркадьевич Хитрово (умер в 1926 году).

Здесь же находилась и могила крупнейшего русского ученого-физиолога Алексея Александровича Кулябко (1866–1930). Ему в 1902-м впервые в мире удалось оживить сердце человека спустя двадцать часов после смерти.

Адрес: Измайловское шоссе, д. 4

У восточного угла бывшего Семёновского кладбища (ныне Семёновский парк), что за Семёновской заставой, фасадом на Измайловское шоссе, которое ранее было продолжением Большой Семёновской улицы, и по сей день стоит двухэтажный деревянный с антресолями дом, построенный более двух веков назад – до Отечественной войны 1812 года. Он пережил грандиозный московский пожар, случившийся при Наполеоне.

Первые сто лет дом принадлежал роду заводчиков Гусаревых, по ошибке в некоторых документах (в том числе и на мемориальной табличке на стене дома) иногда именуемых Гусаровыми.

Первым владельцем дома и родоначальником фамилии Гусаревых является купец-старообрядец Никон Матвеевич (1777–1860). Именно он, младший из братьев Матвеевых, в 1827 году получил право носить фамилию Гусарев.

К сожалению, о его жизни сохранилось не так много сведений. Известно, однако, что он был весьма неординарной личностью, имеющей огромное влияние на общину старообрядцев-поморцев, живших в Семёновской части столицы. В царствование Николая I гонения на старообрядцев усилились. В 1826 году по доносу Покровская моленная была опечатана согласно распоряжению московского генерал-губернатора князя Дмитрия Голицына.

По общему согласию прихожан моленную вместе с ценнейшим иконостасом перенесли в дом Гусарева. Более десяти лет богослужения для шестидесяти прихожан и бракосочетания совершались в его доме.

Сам этот дом у Семёновской заставы был выстроен в два этажа. Первый этаж – кирпичный, оштукатуренный, второй – деревянный, обшитый тёсом. Первоначально, при Никоне Матвеевиче, дом имел в плане букву «Г» (как тогда говорили – был построен «глаголем»). Спустя полвека, в 1860–1870-е годы, внук первого владельца – Алексей Гаврилович – существенно переделал дом: достроил антресоли и пристройки с южной стороны. В результате постройка уже стала иметь в плане букву «П». Тогда же главный фасад получил сохранившийся до наших дней классицистический декор – рамочные наличники прямоугольных окон, пилястры (вертикальные выступы прямоугольного сечения) второго этажа, треугольный фронтон, тригглифный (дорический) фриз с вертикальными каменными плитами с тремя врезами под ним. Однако парадный вход в здание сохранился в том же месте, где и был изначально – со стороны южного фасада (фактически – со двора дома).

Интерьеры здания также претерпели изменения: появилась парадная анфилада на втором этаже, состоящая из пяти комнат – зала, гостиная, спальня, угловой кабинет и рабочий кабинет хозяина. Все комнаты были украшены богатой лепниной и наборным паркетом. Но главным украшением интерьеров

дома Гусарева стали печи с полихромными, со сложным рисунком изразцами. И это неслучайно, ведь кирпичи и многоцветные изразцы были основной продукцией заводов, принадлежащих семье, а технологию изготовления лучших их образцов разрабатывал сам Алексей Гаврилович Гусарев.

Его дед – Никон Матвеевич Гусарев – сколотил своё состояние на изготовлении и продаже кирпичей. Первый завод он открыл неподалёку от дома (его в середине века продали), потом был создан второй большой завод в Мытищах (его продали компаньону Гусаревых, выборному от московского купечества Василию Фёдоровичу Челнокову). И ещё один завод, второй по величине, был основан за Семёновской заставой, между Хапиловским прудом и селом Черкизово (в современном квартале между 2-й Пугачёвской улицей и Жидковым переулком). Этот завод вместе с домом у Семёновского кладбища передавался по наследству от отца к сыну. «Указатель фабрик и заводов Европейской России за 1894 год» говорит, что кирпичный завод в селе Черкизово 2-го стана Московского уезда Московской губернии выпускал на тот период 2 350 000 штук кирпичей в год на сумму 40 000 рублей, и работало на нём 45 человек.

После смерти Никона Матвеевича в 1860-м году кирпичное производство перешло к его сыновьям Гавриилу (1807–1864)

■ Карта с обозначением гусаревского завода и сохранившиеся в доме вазы

и Константину (1826–1890). У младшего – Константина – детей не было, да и семейное дело его не сильно интересовало, поэтому после смерти Гавриила, последовавшей через четыре года после отца, завод и часть дома перешли по наследству к младшему сыну Гавриила (старший – Павел – умер ещё при жизни отца в возрасте 26 лет), потомственному почётному гражданину Алексею Гавриловичу Гусареву (1839–1886). Он прожил

всего сорок восемь лет, но успел прославить и своё производство, и фамилию Гусаревых. Его первой женой была Прасковья Львовна, владелица кирпичного завода в Бибиреве.

Алексей Гаврилович получил хорошее образование, был инженером-технологом. На своём заводе он производил эксперименты и применял новые технологии. Кирпичи завода Гусаревых можно было встретить по всей Москве: на здании Политехнического музея, в домах на Большой и Малой Семёновских улицах, в Малом Ивановском переулке, в Измайловской мануфактуре на берегу Серебряно-Виноградного пруда. Гусаревский кирпич использовался даже для реставрации стен и башен Московского Кремля!

Дизайн своего кирпича Гусарев скопировал с завода Хайнриха и Драше (Heinrich und Drasche).

Компаньоном Алексея Гавриловича был инженер-архитектор В.Г. Залесский.

Сохранилось описание завода А.Г. Гусарева у села Черкизово, содержащее любопытные детали. В 1872 г. завод был реорганизован, на нём работало около 300 рабочих. Было 6 зданий, 31 сарай, 6 жилых зданий, центробежная ручная машина для пресования кирпича, 1 локомобиль для откачки воды, 1 лошадь для мучивания глины, две напольные русские печи, один большой трёхъярусный горн, четыре малых горна и последнее слово техники – Берлинская печь (или печь Гофмана). Топили дровами, воду брали из Хапиловского пруда и из колодцев, вырытых на территории самого завода.

Завод производил три вида кирпичей: алый, красный и железняк, для чего использовалась только местная – черкизовская – глина. Но производство было сезонным – кирпич выделывали лишь летом – с мая по сентябрь – и только в хорошую погоду. Рабочие, которые занимались приготовлением глины и изготовлением сырца, а также формовали кирпичи, назывались порядовщиками. Все они приезжали на сезон в Москву из Козельского района Калужской губернии, а на зиму возвращались в свои деревни. Весной, перед началом сезона управляющий завода приезжал в деревни вербовать новых рабочих.

Равнозначную часть производства занимали гончарный и терракотовый цеха. В них производились поливные изразцы (простые и узорные), терракотовые вазы и статуи. Для этих работ, кроме местной, использовалась гжельская и тульская глина. Гончарный и терракотовый цеха работали круглый год. Их рабочие были элитой завода. Литейщики, сырейщики, лепщики, строгали, терракотчики, гончары круглогодично жили с семьями в селе Черкизово или снимали там комнаты.

Технология изготовления изразцов постоянно совершенствовалась и разрабатывалась заново самим хозяином производства. Для этого различные сорта глины отмачивали («отмучивали» на производственном сленге). Затем на конной мутилке смешивали в одну общую массу, которую в деревянном чане вновь отмучивали. Получившуюся глину процеживали через медное сито в другой чан, где она выстаивалась и даже особым способом бродила. Чан в этот момент переносили в сырейное отделение, в котором глина раскатывалась в плотные и однородные глыбы и уминалась руками в алебастровые формы. Форма разбиралась, изразцы из неё с целью просушивания укладывались в несколько рядов на деревянные полки, а затем поступали в строгальное отделение, где строгали выравнивали заготовки рубанком и цинзубелями (приспособление для рифления поверхностей). Далее производился первый обжиг, откуда изразцы отправляли в поливное отделение.

Полив – это особая кухня. Глазурь для него составлялась из сплава свинца, олова и петербургского белого песка. Поливщик наливал на изразец поливную жидкость, выравнивал, убирал лишнее и клал изразец на просушку, а затем снова обжигал в гончарных горнах. Получившиеся многоцветные изразцы чаще всего использовались для облицовки печей и каминов, но также их брали и для оформления внешних стен зданий.

В 1882 году, когда в Москве проходила грандиозная Всероссийская художественно-промышленная выставка, «предназначенная для произведений всех родов промышленности и художественной деятельности», Алексей Гусарев представил на ней продукцию своего завода и даже преподнёс Его Величеству картину, написанную на фаянсовых пластинах огнеупорными красками, и огромную фигуру «Слава России». За это и за научно-учебные произведения, произведения заводской обработки и строительные материалы государь наградил заводчика золотой медалью и правом изображать на заводском клейме государственный герб и инициалы «А.Г.».

Спустя четыре года почётного гражданина Москвы Алексея Гавриловича Гусарева не стало, а его дом и завод унаследовала вторая супруга Агнесса (Агния) Ивановна Гусарева-Новицкая.

Адресно-справочная книга Москвы за 1889 год говорит уже о купце 2-й гильдии Гусаревой Агнии Ивановне, 43 лет: «потомственный почётный гражданин, вдова, в купечестве состоит с 1887 года. Имеет кирпичный завод Московского уезда, 2-го стана, на земле крестьян Черкизова и магазин Мясницкой части, на Мясницкой улице, в доме Промышленного музея».

«Одна фамилия в течение 150 лет поставила этому городу много миллиардов кирпича», – такие строки можем прочесть в журнале «Керамическое обозрение» в 1901 году.

Однако в начале XX века дом у Семёновской заставы перешел к новой владелице – Юлии Александровне Славятинской, которой он и принадлежал до 1917 года. В тот же период были закрыты и все оставшиеся предприятия Гусаревых. Основным изменением в архитектурном плане дома, случившемся при новой хозяйке, стала его новая входная группа, прорубленная теперь посередине главного северного фасада здания. Этот вход существует и по сей день.

Интересно, что в 1910 году для московского подворья Пекинской духовной миссии епископом Иннокентием была куплена земля с постройками, которая принадлежала дворянке Агнии Ивановне Новицкой (в некоторых бумагах недвижимость числилась за её покойным супругом Эдмундом Львовичем Новицким) и располагалась на углу Покровской и Ирининской улиц (в советское время – Бакунинская и Фридриха Энгельса), поблизости от Гаврикова переулка.

Усадьба имела площадь 1240 кв. сажен (2645,6 кв. м), состояла из двух дворов, на которых находились 11 флигелей, вмещавших пять магазинов, 16 квартир и 77 отдельных комнат, в двух из коих размещалась «фабрика Розе». 3 августа 1913 года иеромонах Леонид, заведующий петербургским подворьем, освятил здесь часовню во имя Спаса Нерукотворного. К 1915 году на подворье уже имелся небольшой храм во имя Рождества Иоанна Предтечи. Точная копия старинной иконы св. Иоанна Крестителя из Николо-Покровского единоверческого монастыря была подарена А.И. Новицкой. Других данных о Новицкой пока найти

не удалось. А подворье просуществовало до 1923 года, когда было окончательно закрыто, а потом и снесено. На его месте образовался пустырь. Китайская община просуществовала в этих местах вплоть до середины 1930-х годов.

Но вернёмся к дому Гусаревых на Измайловском шоссе. После Октябрьских событий 1917 года в здании сначала разместили склад, потом школу, потом его разделили на коммунальные квартиры. В 20-е годы XX века здесь жила Евгения Ивановна Славинская (1872–1968), пианистка, одна из основоположников и первых педагогов концертмейстерского класса в Академии имени Гнесиных.

Долгие годы зданием владел Научно-исследовательский институт проблем высшей школы. До 2010 года здесь размещалась организация под названием «Методический центр проблем качества подготовки специалистов», но потом здание передали РПЦ.

Сегодня дом Гусаревых является федеральным объектом культурного наследия и охраняется государством, о чём

повествует табличка на его фасаде. В предмет охраны входят и остатки некогда изысканных интерьеров: лестницы с чугунными ограждениями, лепные фризы, розетки и потолки, печи, облицованные полихромными изразцами. В настоящее время в доме ведётся многолетняя реставрация.

Будут воссозданы исторические окна и двери, деревянные подоконники и скобяные приборы из латуни.

После реставрации здание, являющееся собственностью подворья Патриарха Московского и всея Руси и относящееся к храму Воскресения Христова на бывшем Семёновском кладбище, будут использовать для нужд церкви.

■ Могилы Гусаревых на Преображенском кладбище

■ Продукция гусаревского завода

Адрес: Измайловское шоссе, д. 6

На 25-тиэтажном одноподъездном каркасно-панельном жилом доме 1980 года постройки привлекает внимание большое мозаичное панно, которое мало соотносится с самой постройкой.

Мозаика была изготовлена в 1982 году для находившегося здесь магазина фабрики одежды «Женская мода». В центре – античная красавица в хитоне, вокруг неё – дамы в нарядах XVIII–XIX веков с корсетами и пышными юбками. Выделяется в этой компании девушка в ярко-жёлтом облегающем брючном костюме и на шпильках – советская модница.

После закрытия магазина «Женская мода» панно долгое время было скрыто от глаз рекламными баннерами. Но последние владельцы торгового помещения убрали растяжки. К сожалению, многие элементы смальты, особенно в нижней части, утрачены. Тем не менее мозаика остаётся ярким акцентом в облике улицы.

Автор этого панно – Елена Борисовна Романова (1944–2014), советский и российский художник-монументалист, лауреат премии Ленинского комсомола, Заслуженный художник РСФСР, член Союза художников СССР.

Она родилась в интеллигентной московской семье. Отец – Борис Николаевич Романов, физик-ядерщик, работал с академиком Курчатовым, мать – Татьяна Александровна Романова, много лет проработала в обществе «Знание» в Политехническом музее. Дедушка – Николай Ильич Романов, известный искусствовед, директор Государственного музея изящных искусств (1923–1928).

«Немаловажно, что к моим художественным наклонностям было обращено внимание семьи. Дед мой, Николай Ильич Романов, был профессором искусствоведения. В его комнате висели репродукции картин любимого Боттичелли, гравюры и офорты Нивинского, Кустодиева, Остроумовой-Лебедевой, многие были с дарственными надписями авторов... Первые шаги в искусстве были сделаны в атмосфере заинтересованности, внимания и одобрения со стороны взрослых», – вспоминала художница в интервью для журнала «Юный художник» (1980 г.).

Рисовать начала с трёх лет. С 1953 года училась в Московской художественной школе в Лаврушинском переулке.

В 1969 году окончила факультет монументальной живописи МГАХИ имени Сурикова. Своими учителями считала Евгения Кибрика, Таира Салахова, Алексея Грица.

В 1972 и 1976 годах за свои работы «Автопортрет в красном свитере» (1972), «Председатель колхоза» (1972), «Семья Шукшиных» (1976) была награждена дипломами первой степени Академии художеств.

■ Автопортрет Елены Романовой

В 1976 и 1982 годах участвовала в Венецианских биеннале, позднее в Выставке советских художников 80-х годов, проходившей в музеях США.

Работала в станковой живописи в жанре композиции, сюжетной картины, портрета, натюрморта. Широкую известность Романовой принесли портреты, созданные в фольклорно-этнографической художественной традиции. Она написала портреты Глеба Панфилова и Инны Чуриковой, Аллы Пугачёвой, Валерия Золотухина, Ларисы Шепитько, Саввы Ямщикова и Василия Шукшина с дочерьми и женой Лидией Федосеевой-Шукшиной.

В 1978 году Елена Романова приехала в родовое село писателя Сростки, чтобы создать портрет матери Шукшина. Тогда же, по просьбе Марии Сергеевны, она написала работу «Вася с детками», оставив надпись: «На добрую память Марии Сергеевне Шукшиной от автора. 1978 г.». Известен также её портрет Федерико Феллини.

Выставлялась в 32 странах мира.

Кроме того, Елена Романова установила памятник своему деду на Донском кладбище, открытие которого состоялось совместно с Ириной Антоновой, в тот период – директором Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина, которым в своё время руководил и Николай Ильич Романов. Елена разобрала и передала в музей его личный архив.

Её работы представлены в Третьяковской галерее, Русском музее, во многих других галереях страны, а также национальных галереях Братиславы, Софии, в галереях Thomas Gallery (Мюнхен), Valentin Gallery (Штутгарт), Levy Gallery и Henry Nannen (Гамбург), Rauma Reppolla (Финляндия) и в частных коллекциях Швеции, Германии, Франции, Испании, США и Японии.

«Главным я считаю любовь и не придаю значения тому, что считается пафосным, декларативным. Я всегда питалась любовью, писала то, что люблю. Если говорить о том, что давало и даёт силу – то это любовь к моим близким... Когда я говорю про любовь, это надо понимать в широком смысле – как любовь к Родине, любовь к месту, где ты родился», – рассказывала Елена Романова в интервью Савве Ямщикову (газета «Завтра», 12 января 2005 года).

Удивительно, но это единственная известная работа художницы в жанре мозаики. Большинство почитателей её таланта знают только созданные ей портреты и натюрморты с любимой черёмухой. А мозаика «Женщины и мода» всегда выставлена на всеобщее обозрение прямо на улице, пробуждая любопытство и улыбки.

Улица проходит по району Соколиная Гора (ВАО) от проспекта Будённого до Окружного проезда и окружной железной дороги (перегон Черкизово – Лефортово).

До 1923 года – Гжельская улица (так как в этом районе жили и работали мастера-кирпичники, приехавшие из посёлка Гжель в Раменском районе Московской области).

Улица названа в 1923 году по соседнему Вольному переулку.

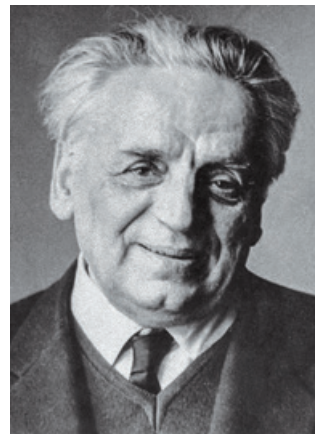
Здесь был первый авторемонтный завод «АРЕМЗ-1» (№ 28 с многочисленными строениями; с 1929 года).

На улице находится «Научно-производственное предприятие – Всероссийский научно-исследовательский институт электромеханики ВНИИЭМ имени А. Иосифьяна» с опытным заводом № 30 (создание космических аппаратов гидрометеорологического и океанографического направления и космических комплексов на их основе; разработка и изготовление систем управления и защиты для энергоблоков АЭС; создание новых высокотехнологичных электромеханических устройств). Это одно из старейших предприятий, входящих в структуру Федерального космического агентства (Роскосмос).

ВНИИЭМ был создан в военное время осенью 1941 года сначала как завод № 627 для разработки и быстреешего выпуска электротехнических средств для обороны столицы. Днём рождения института принято считать 24 сентября 1941 года, когда нарком электротехнической промышленности подписал приказ о назначении директором завода Андроника Гевон-

довича Иосифьяна, доктора технических наук, профессора, крупного учёного-электромеханика и талантливого инженера, который и заложил фундамент института как многопрофильной политехнической организации.

Вскоре завод был преобразован в Научно-исследовательский институт 627 с опытным заводом № 1, в 1959 году – во Всесоюзный научно-исследовательский институт электромеханики (ВНИИЭМ). В связи с расширением сферы деятельности институт в 1992 году стал научно-производственным предприятием, а наименование «Всесоюзный» было изменено на «Всероссийский». В 1996 году НПП ВНИИЭМ было присвоено имя его основателя профессора А.Г. Иосифьяна.

■ Измайловский аэродром, парашютная секция.
(Сейчас здесь стадион «Крылья Советов») 1935-1940 гг.

30 декабря 2011 года предприятие преобразовано в ОАО «Научно-производственная корпорация «Космические системы мониторинга, информационно-управляющие и электромеханические комплексы» имени А.Г. Иосифьяна» (ОАО «Корпорация «ВНИИЭМ»).

Открытое акционерное общество «Рекстром» создано на базе научно-производственного центра «МЖК-ЦЕНТР», который функционировал с марта 1986 года при добровольном обществе содействия и развития МЖК «Якиманка» и объединял в своей деятельности специалистов 36 институтов АН СССР, 4 вузов, завода «Красный пролетарий», завода имени С. Орджоникидзе и других предприятий бывшего Октябрьского района Москвы.

На улице располагается один из входов на стадион «Крылья Советов».

В 1935 году с московских улиц сошёл последний таксомотор марки «Рено», а на Вольной улице в 1936 году был построен 4-й таксопарк. В 1958 году его перенесли под Калининский (Новоарбатский) мост. Но на Вольной такси осталось, хоть и под другим названием.

В общей сложности до июня 1941 года в столице было сформировано шесть таксопарков: 1-й, 3-й, 4-й, 10-й, 13-й, 17-й. Появившееся грузовое такси базировалось в 11-м и 12-м автопарках, а их количество с 1936 по 1941 годы выросло с 36 до 860 машин.

Вольный переулок

Переулок проходит по району Соколиная Гора (ВАО) от Кирпичной улицы до Измайловского шоссе. Фактически является внутридворовым проездом.

Прежнее название Гжельский переулок было связано с мастерами, выходцами из Гжели, проживавшими здесь и работавшими на местных кирпичных заводах.

Назван 7 июня 1922 года по фамилии местного дореволюционного домовладельца Василия Ивановича Вольнова. Хотя подобное случилось во время массового переименования улиц в 1922 году, когда специальная комиссия прежде всего устраняла одинаковые названия улиц в разных районах, данная трактовка конкретного названия всё же вызывает сомнение и требует дополнительного изучения.

■ Окружной проезд 27, НИИ-35 (НИИ Полупроводниковой электроники). 1954-1958 гг.

Станция метро «Партизанская»

Открытие станции в рамках третьей очереди московского метрополитена (от станции «Курская» до станции «Измайловский парк культуры и отдыха имени Сталина») состоялось в январе 1944 года. Строительство этого участка третьей очереди московского метро началось ещё до войны – в 1938-м году, однако спустя три года работы были приостановлены, а уже построенные объекты законсервированы. В первые годы войны будущую станцию метро использовали в качестве бомбоубежища для жителей окрестных мест, которые находили там укрытие во время авианалётов на столицу. Но как только непосредственная угроза Москве миновала, а ситуация на фронтах несколько стабилизировалась, строительные работы были возобновлены.

С этой станцией связано сразу несколько рекордов. Во-первых, на протяжении 76 лет с момента открытия её станционный зал был самым широким в Московском метрополитене (ширина зала – 50 метров), лишь в 2020 году уступив пальму первенства станции «Нижегородская», у которой пятипроектный станционный зал. Свод островной платформы станции удерживается двумя рядами квадратных колонн, оформленных баландинским мрамором разных оттенков (его добывают в окрестностях села Большое Баландино в Челябинской области).

Во-вторых, это первая станция в Московском метрополитене, имеющая дополнительный третий путь в центре платформы (вообще таких станций всего две – в 1972 году на Таганско-Краснопресненской линии открылась ещё одна, аналогичная по конструкции станция – «Полежаевская»).

И, в-третьих, эта станция – рекордсмен по смене названий. На стадии подготовки проекта строительства этого участка третьей очереди московского метрополитена станция называлась «Стадион им. Сталина». Предполагалось, что в историческом

районе Измайлово будет сооружён огромный стадион, носящий имя вождя народов и вмещающий не менее ста пятидесяти тысяч зрителей. Однако к моменту запуска движения супер-стадион ещё не построили, а потому упоминать его в названии ближайшей станции метро было бы нелогично. Тогда станцию назвали «Измайловский парк культуры и отдыха имени Сталина», однако осенью 1947 года название подвергли сокращению, превратив станцию в «Измайловскую» – по имени расположенного неподалёку столичного района.

Полтора десятилетия спустя Арбатско-Покровскую линию метрополитена продлили, и на ней появилась станция, расположенная географически ближе к центру одноимённого района, поэтому ей и отдали название «Измайловская», а прежнюю переименовали в «Измайловский парк» – по находящемуся рядом главному входу в один из самых любимых горожанами парков.

Пятый ребрендинг был приурочен к очередному юбилею Великой Победы – в 2005 году с официальной формулировкой «В честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне» станцию переименовали в «Партизанскую». Интересно, что послед-

нее название станции гармонирует с её современным архитектурным убранством намного больше, чем предыдущие. Видимо, именно поэтому переименование, в отличие от многих других аналогичных прецедентов, прошло абсолютно безболезненно. Сегодня станция «Партизанская» – объект культурного наследия народов России регионального значения.

Архитектор станции – Борис Соломонович Виленский – автор нескольких проектов станций московского метро, изначально разрабатывая проект будущего подземного объекта, ориентировался на то, что рядом с ним будет возведён громадный – крупнейший в мире – «Стадион имени Сталина» (так же его хотели назвать «Стадион народов» или «Стадион СССР»). На нём предполагалось проводить масштабные спортивные мероприятия – Спартакиады народов СССР, придуманные в противовес «буржуазным» Олимпиадам.

Предвосхищая возможные пиковые нагрузки на станцию в периоды проведения спортивных соревнований, проектировщики позаботились о том, чтобы максимально повысить её пропускную способность. Предполагалось, что к окончанию

соревнований на огромную платформу смогли бы прибывать сразу два поезда, увозящие болельщиков, не мешающих друг другу, в центр города. Это позволило бы избежать давки и столпотворения.

Однако подобная предусмотрительность оказалась бессмысленной. Стадион не построили – сначала из-за сложной гидрологии участка, а потом в связи с начавшейся Второй Мировой войной. В результате главный спорткомплекс столицы был перенесён в Лужники, а третий путь на нынешней «Партизанской» так никогда по своему прямому назначению и не использовался. Кроме того, на завершающей стадии сооружения станции был изменён её архитектурный проект, ведь речи о близости спортивного объекта уже не шло. В итоге от первоначального варианта оформления подземных интерьеров на тему спорта было решено отказаться, а доминантой стала тема партизанского движения.

Современное оформление станции чётко соответствует теме борьбы партизанских отрядов во время Великой Отечественной войны, хотя внешний облик станции подвергся большим изменениям и утратам. Перрон по-прежнему обрамлён парой круглых плафонов, которые ранее были украшены люстрами. На потолке изначально были размещены двенадцать потолочных картин, образовавших единую логическую цепочку. Выполнены они были по эскизам художника А.Д. Гончарова. Ближе к выходу с платформы располагались фрески с изображением тёмных туч, вслед за грозовыми облаками по небу плыли лёгкие облака. По мере продвижения к противоположному концу станции живописное небо становилось всё светлее

и светлее. В дальних нишах на нём были изображены радуга, солнце... На последнем полотне изображался освещённый солнечными лучами лес и полощущиеся на его фоне красные знамёна. Можно предположить, что последовательность картин показывала поступательный переход будней Великой Отечественной войны – от самых суровых дней к Великой Победе. Подобный приём часто использовался при строительстве подземных дворцов, например, на станции «Маяковская».

К сожалению, недостаточные материальные ресурсы, которыми располагали строители станции, не позволили им создать условия для долговременной сохранности потолочной живописи. Краски, которые использовали художники, были невысокого качества, поэтому спустя несколько лет полотна стали темнеть и шелушиться, а плохая штукатурка стала со временем отваливаться кусками вместе с фрагментами росписи.

К концу 1950-х годов панно приобрело уже совсем неподобающий вид, и было принято решение заново оштукатурить потолок, замазав остатки всех двенадцати картин.

Экономили в своё время и на напольном покрытии платформы – обе пассажирские платформы закатали в асфальт, добавив, правда, в нескольких местах декоративные фигурные вставки из мрамора. Покрытие продержалось более шестидесяти лет, пока в 2007 году его практически полностью не заменили тёмным мрамором. При этом орнамент из светлого мрамора поменяли на износостойкий красный гранит.

Обращают на себя внимание и скульптурные группы, которыми украшена станция. Их автор – один из основных монумент-

талистов сталинского соцреализма, скульптор Матвей Генрихович Манизер. У входа на станцию он установил скульптурную группу «Народные мстители» (или «Партизаны»), а на платформах возле ближайших к выходу колонн размещены ростовые скульптуры двух героев войны в тылу врага – знаменитой комсомолки Зои Космодемьянской и 82-летнего крестьянина Матвея Кузьмина, повторившего подвиг Ивана Сусанина. Интересно, что скульптурные композиции появились на станции не сразу, а пока их не было, на стене в вестибюле красовался портрет вождя народов – Иосифа Сталина.

Все остальные опоры станции завершены сложными, похожими на резную кость барельефами, выполненными скульптором Саулом Львовичем Рабиновичем. Сюжет квадратных барельефов, выполненных им на путевых стенах станционного зала, повторяется: вплетённые в листья и ветви стволы пулемёта «Максим», пистолета-пулемёта ППШ, штыка.

С современной станцией «Партизанская» связано и несколько конспирологических историй. Первая имеет отношение к её двойному назначению. Дело в том, что по одной из теорий этот «подземный дворец» должен был в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств стать одним из пунктов для тайной эвакуации Иосифа Виссарионовича Сталина, а сам запланированный измайловский гигантский стадион представлял собой своеобразную ширму, маскирующую громадный подземный бункер-убежище для «отца народов». Якобы туда Сталин мог перебраться из Кремля в случае возникновения любой угрозы.

Известно, что сталинский бункер действительно был построен и назывался «Запасной командный пункт Ставки Верховного Главнокомандования», его даже можно сегодня посетить и осмотреть музейную экспозицию. Но вот существование 17-километрового тоннеля, по которому можно на автомобиле доехать из Кремля прямо в измайловский спецобъект, документально не подтверждено. По другой версии из Кремля к станции метро были проложены специальные рельсы потайной железной дороги.

Вторая история связана со станцией-призраком на Арбатско-Покровской линии. Ею часто называют временную наземную станцию метро «Первомайская».

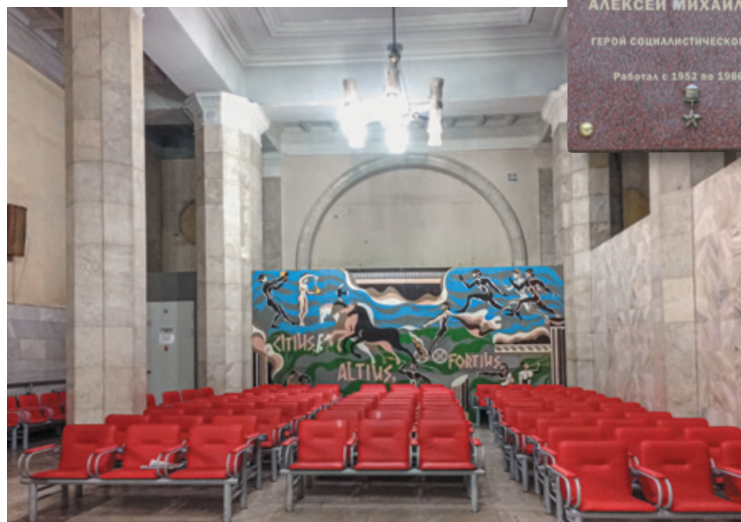
Станция проработала совсем недолго, поскольку план развития Арбатско-Покровской линии изменился: её решили пустить в другом направлении, в сторону современной «Щёлковской». Поэтому старую «Первомайскую» закрыли 20 октября 1961 года, а на следующий день в строй ввели новую платформу с точно таким же названием.

Станция-призрак «Первомайская»

Станция «Первомайская» – одна из загадок столичной подземки. О ней знают краеведы и исследователи метро, старики и туристы, которым повезло попасть туда на экскурсию. Между тем, станция действительно очень интересна.

Эта не та станция «Первомайская», которую все мы прекрасно знаем, а её предшественница, открытие которой состоялось 24 сентября 1954 года после продления линии от станции «Измайловский Парк» (ныне «Партизанская»).

Станция работала с 1954 по 1961 год и строилась как временная, хотя её оформление выполнено из дорогостоящих материалов в стиле сталинского ампира.

На станции был один вестибюль, сохранившийся до настоящего времени, с выходом к Первомайской и 1-й Парковой улицам.

Станция стала уникальной для своего времени, потому что была первой наземной платформой в Московском метро. Её решили разместить в специальном помещении электродепо «Измайлово». Это было и дешевле, и быстрее.

Проект будущей станции в 1952 году подготовил архитектор Николай Демчинский. Платформа должна была выглядеть необычно и богато. Например, потолок планировали сделать в виде множества восьмиугольных застеклённых окошек.

Торец станции хотели украсить барельефом Сталина. А в качестве дополнения – сделать богатые знамёна из белого мрамора.

Но смерть Сталина не могла не сказаться на строительстве. Станцию решили украсить значительно скромнее.

Здание вестибюля было построено с двумя арочными порталами: один – для входа, другой – для выхода. Своды арок украсили кессонами, над входом сохранилась эмблема метро – выполненная в праздничной манере буква «М», карниз лепной.

Интерьер вестибюля украшают восемь колонн, облицованных белым мрамором и поддерживающих кессонированный потолок. Пол вестибюля выложен красной и жёлтой плиткой. Выход на платформу был оформлен в виде мраморной арки.

Пол станционной платформы отделан мрамором, путевые стены облицованы керамической плиткой двух цветов: кремового сверху и чёрного снизу и украшены лепными картушами в виде рога изобилия.

Станция оказалась единственной в Московском метрополитене с деревянной крышей.

«Первомайская» на момент открытия была 41-й станцией Московского метрополитена, а также его самой восточной станцией. Кроме того, станция стала последней сданной в эксплуатацию перед тем, как 25 ноября 1955 года Президиум ЦК КПСС принял решение о присвоении московскому метрополитену имени Ленина вместо Лазаря Кагановича. До недавнего времени на фасаде депо была видна надпись «Метрополитен имени Л.М. Кагановича».

Станция была закрыта 21 октября 1961 года после открытия участка «Измайловская» – «Первомайская (новая)» и вошла в электродепо «Измайлово». После закрытия станции станционная платформа была разобрана, на её месте был сооружён дополнительный тупик.

В настоящее время бывшая станция используется для отстоя составов. Здесь проходят осмотры и обточка колёс. Кроме того, здесь находится вагон, предназначенный для обучения машинистов и отработки навыков вождения.

В вестибюле оборудован актовый зал, где иногда проводятся различные мероприятия.

Раньше к станции от Измайловской площади вёл бульвар, однако после закрытия станции его часть, непосредственно от площади до станции, стала безлюдной и спустя некоторое время было принято решение его застроить.

Ныне бывшая станция оказалась в глубине жилого квартала и вид на неё загородили гаражи.

■ Вестибюль наземной станции метро «Первомайская». 1954–1955 гг.

Мемориальная доска Герою Советского Союза Петру Богдановичу

Адрес: Измайловский проезд, д. 6, корп. 3

Петр Константинович Богданович – советский военный деятель, генерал-майор (1943 г.), Герой Советского Союза. Он родился в 1898 году в Санкт-Петербурге в рабочей семье. Учился в начальной школе, после которой в 1913 году работал на Путиловском заводе токарем, одновременно учась в техническом училище.

25 февраля 1917 года вступил на заводе в отряд Красной гвардии и служил в нём стрелком, пулемётчиком, разведчиком и начальником разведки. В его составе принимал участие в Февральской и Октябрьской революциях, в разгроме полицейских участков, в разоружении городских, арсенала, Литовского замка, в боях на Невском проспекте, во взятии Зимнего дворца, телефонной станции, в разоружении Владимирского и Павловского военных училищ. В феврале 1918 в составе отряда направлен на Северо-Западный фронт, где участвовал в боях с немцами под Псковом.

В 1918–1919 – пулемётчик и начальник разведки 41-го Урос-Озерского полка, воевал на мурманском направлении. В 1919 окончил Петроградские кавалерийские курсы, в составе сводного полка курсантов участвовал в боях по отражению наступления на Петроград армии генерала Юденича. С 1919 года – командир взвода 15-й кавалерийской дивизии и начальник разведотдела кавалерийской бригады в составе 1-й Конной армии (Западный фронт). Участник боёв против польских

войск, а затем против махновцев в Екатеринославской губернии.

С июня 1921 – помощник начальника разведки 1-й Забайкальской кавалерийской дивизии, участник разгрома войск генерала Унгерна фон Штернберга.

В 1922 окончил Высшую кавалерийскую школу в Петрограде. С июня 1923 служил в погранвойсках в Белоруссии. Затем служил в кавалерии, был командиром взвода и эскадрона, далее – на штабных должностях (в Белорусском военном округе). В сентябре 1937 года уволен из армии,

но уже в апреле 1938-го восстановлен в прежней должности. Вернулся на штабную работу в кавалерию.

Участник советско-финляндской войны в 1939–1940 годах в должности начальника штаба стрелковой бригады и дивизии.

В 1940 окончил Военную академию имени Фрунзе. Далее начальник штаба стрелковой дивизии (в Одесском военном округе). Участник похода Красной Армии в Бессарабию.

В Великую Отечественную войну: в июне–декабре 1941 года – начальник штаба 74-й стрелковой дивизии, в декабре 1941 – марте 1942 года – начальник штаба отдельного кавалерийского корпуса в 57-й армии, с марта 1942 года – командир 81-й бригады морской пехоты. Воевал на Южном фронте. Участвовал в оборонительных боях на юге Украины и Донбассе. С октября 1942 года – командир 31-й стрелковой дивизии. Сражался на Закавказском, Северо-Кавказском, Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах. Участвовал в обороне Северного Кавказа и Новороссийска, в освобождении Кубани и Донбасса.

В декабре 1943 года был тяжело ранен, находился в госпитале. С февраля 1944 года вновь командовал 31-й стрелковой дивизией (2-й Украинский фронт). Участвовал в Уманско-Ботошанской операции.

С мая 1944 года – командир 49-й стрелковой дивизии. Сражался на 2-м, 3-м и 1-м Белорусских фронтах. Участвовал в освобождении Белоруссии и Прибалтики, Висло-Одерской и Берлинской операциях. В ходе Висло-Одерской операции в январе 1945 года успешно организовал прорыв глубоко эшелонированной обороны противника на западном берегу реки Висла в районе деревни Рудки на Пулавском плацдарме. Преследуя врага, дивизия форсировала реку Варта и вступила на территорию Германии. За вторую половину января дивизия под его командованием уничтожила 3320 вражеских солдат и офицеров, 203 пулемёта, 48 миномётов, 47 пушек, 6 танков, 230 автомобилей, 23 мотоцикла, 35 велосипедов, 8 самоходных орудий, 217 повозок с различными грузами. Взяты в плен 161 солдат и офицер. Захвачено в качестве трофеев: 59 миномётов, 42 автомобиля и 1 склад с продовольствием и медикаментами.

За умелое руководство частями дивизии и проявленные личное мужество и героизм генерал-майору Богдановичу Петру Константиновичу 6 апреля 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза.

На заключительном этапе войны дивизия успешно действовала в Берлинской наступательной операции. За успешное выполнение заданий командования она была награждена орденами Красного Знамени и Суворова 2-й степени.

После войны был заместителем командира стрелкового корпуса (в Группе советских войск в Германии). С октября 1946

года – преподаватель и старший преподаватель по оперативно-тактической подготовке Военной академии имени Фрунзе. С апреля 1947 года находился в распоряжении главкома Сухопутных войск.

С декабря 1947 года генерал-майор Богданович – в запасе.

Жил в Москве. Умер 27 апреля 1955 г. Похоронен на Преображенском кладбище.

■ Пулавский плацдарм Висло-Одерской операции. 1945 г.

Памятная доска Герою Советского Союза Михаилу Борисову

Адрес: проспект Будённого, д. 17/30, с. 4

В 2024 году герою исполнилось 100 лет. 19-летним солдатом во время Прохоровского сражения он совершил уникальный, неповторимый подвиг, о котором и поныне слагаются легенды.

Михаил Фёдорович родился в посёлке Михайловский Алтайской губернии в крестьянской семье. Когда началась война, ему было семнадцать лет. Просился на фронт, но не прошёл по возрасту. В ряды Красной Армии его приняли в августе 1941-го.

К началу Курской битвы гвардии старший сержант Борисов занимал должность комсорга Отдельного истребительно-противотанкового артдивизиона 58-й механизированной бригады 2-го танкового корпуса РВГК. За плечами юного бойца была учеба в Томском артучилище, участие в Керченско-Феодосийской десантной операции, бои под Сталинградом, участие в операции по освобождению Донбасса.

Свой подвиг Михаил Борисов совершил 11 июля 1943 года. В этот день юго-западнее Прохоровки одна из батарей дивизиона, в котором оказался и комсорг, на марше встретилась с 19-ю вражескими танками. В неравном поединке батарея была подавлена. Когда умолкло последнее орудие, гвардии старший сержант Борисов бросился к нему и продолжил бой.

Из воспоминаний Михаила Борисова:

«В этом бою батарея, как говорится, легла костыми. Но свою задачу мои побратимы выполнили, продержавшись всего-то

минут 10 (да я ещё около этого) и уничтожив 16 вражеских машин на неизвестном пока Прохоровском поле. Семь из них (а я всегда говорю – семь с половиной) укрошены мною. Только трём удалось отойти целыми».

Восьмой танк выстрелом в лобовую броню удалось остановить в 60–70 метрах от огневой позиции, но это не помешало вражеской машине сделать ответный удар по орудью Борисова.

Артиллерист был ранен и отправлен в госпиталь, откуда, не долечившись, сбежал на фронт. Вернулся в дивизион и узнал, что его представили к высшей степени отличия.

Успел к сражению за Харьков, форсировал Днепр, освобождал Киев, с боями прошёл через всю Польшу. 10 января 1944 года за доблесть, мужество и отвагу гвардии старшему сержанту Михаилу Борисову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В сентябре того же года он был отправлен на фронтовые курсы младших лейтенантов 1-го Белорусского фронта. После их окончания участвовал в Висло-Одерской наступательной операции.

К концу войны гвардии лейтенант Борисов командовал взводом управления одной из батарей 4-й гвардейской Отдельной истребительно-противотанковой артбригады РВГК. Весной 1945-го сбылась его мечта – со своей батареей он участвовал в штурме Берлина и расписался на одной из колонн рейхстага.

Из воспоминаний Михаила Борисова:

«Вокруг известка, копоть, всё обгорелое, полуразрушенное. Везде надписи. Я не удержался, тоже взял кусок известки и написал “Я из Сибири”. И подписался – Михаил Борисов».

В послевоенные годы фронтовик трудился во многих отраслях народного хозяйства, окончил четыре учебных заведения и ещё дважды возвращался на военную службу.

Своё призвание Михаил Фёдорович нашел в литературе. Он выпустил более тридцати сборников стихотворений, их основу составляет пережитое в годы войны.

Его имя носит улица в посёлке Прохоровка Белгородской области, Прохоровская гимназия, рядом с которой 12 июля 2011 года установлен бюст героя.

Михаила Фёдоровича не стало 9 марта 2010 года.

Адрес: Щербаковская улица, д. 48

Памятный знак в честь жителей, воевавших во 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы.

В первых числах июля 1941 года, в самый драматический начальный период Великой Отечественной войны, в Москве в соответствии с постановлением Государственного Комитета обороны от 4 июля 1941 г. № ГКО-10 «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения» было сформировано Московское народное ополчение.

2-я Московская дивизия народного ополчения Сталинского района была сформирована в школе № 434 (ул. Щербаковская, д. 36). Командиром дивизии был назначен генерал-майор Владимир Романович Вашкевич.

В состав дивизии в основном вошли добровольцы Московского электрозавода им. Куйбышева (трансформаторного), заводов МЭЛЗ и АТЭ 1, фабрики им. Щербакова, машиностроительных заводов Сталинского района.

Около 400 молодых лейтенантов, досрочно произведённых в командиры из курсантов вторых курсов военных училищ, образовали основной состав командиров рот и батарей, а также их заместителей; недостающий контингент командиров и весь политический состав были призваны из запаса.

В состав дивизии вошёл также батальон народного ополчения (около 800 человек) из Балашихинского района Московской области. Этот батальон состоял из рабочих, инженерно-технических и хозяйственных работников Балашихинской и Реутовской хлопчатобумажных фабрик, Балашихинской суконной фабрики, Саввинской прядильной фабрики, Кучинского кирпичного завода, студентов и преподавателей Пушно-мехового института, колхозников.

2-я Московская дивизия народного ополчения Сталинского района была преобразована в стрелковую дивизию кадрового состава 26 сентября 1941 года с присвоением войскового номера и переименована во 2-ю стрелковую дивизию. В действующей армии – с 31 июля по 26 сентября 1941 года.

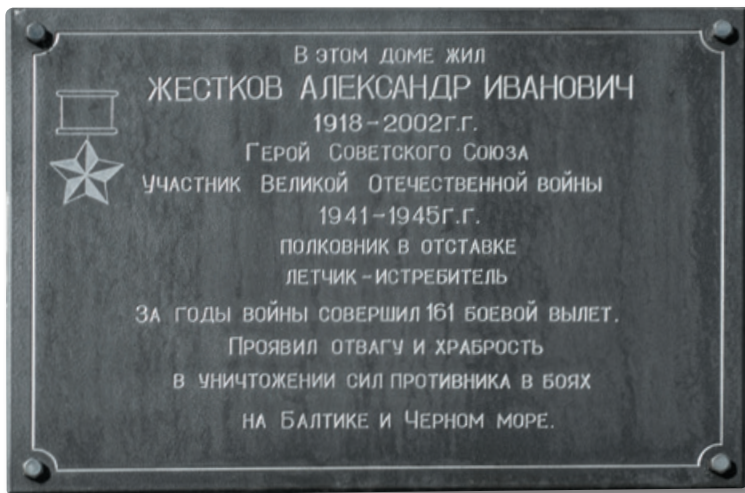
В октябре 1941 года дивизия участвовала в Вяземской оборонительной операции, в ходе которой 7 октября попала в окружение, из которого Вашкевич вышел в ноябре того же года вместе с небольшой группой бойцов и командиров дивизии.

В честь жителей Москвы, воевавших во 2-й дивизии народного ополчения Сталинского района, и установлен памятный знак.

Памятная доска Герою Советского Союза Александру Жесткову

Адрес: Измайловское шоссе, д. 55

На доме, в котором жил лётчик-истребитель, полковник Александр Иванович Жестков (1918–2002 гг.), есть памятная доска. Будущий советский военно-морской лётчик минно-торпедной авиации родился в деревне Ляпино Гжатского уезда Смоленской губернии в семье рабочего. ещё в его детстве семья переехала в Москву, где в 1933 году он окончил неполную среднюю школу (9 классов). Работал слесарем на заводе «Точмашсбыт». Параллельно учился в Бауманском аэроклубе.

В ноябре 1938 года был призван на военную службу Бауманским районным военкоматом и направлен на учёбу в Военно-морское авиационное училище имени Леваневского в городе Николаев. Затем его перевели в аналогичное училище в Ейске, откуда он был направлен в военную авиацию Балтийского флота.

В Великой Отечественной войне принял участие с первого дня. Воевал пилотом. Участвовал в Прибалтийской оборонительной операции (в том числе бомбил немецкие танковые колонны под Псковом) и в обороне Ленинграда. Участвовал в групповом налёте на Рижский порт. Всего в этот период совершил 38 боевых вылетов.

Затем воевал в составе Черноморского флота, с которым прошёл путь до конца войны. Участник обороны Севастополя и битвы за Кавказ. В ноябре 1943 года стал командиром звена. Летал на торпедоносце Ил-4.

К маю 1944 года гвардии старший лейтенант Александр Жестков совершил 161 боевой вылет, в которых потопил 10 транс-

портов, сторожевой катер, танкер, три быстроходные десантные баржи и две грузовые, уничтожил на земле 10 танков, склад боеприпасов, сооружения железнодорожной станции. Особенно напряжённую и успешную работу вёл во время Крымской наступательной операции в апреле-мае 1944 года, когда, выполняя задания по блокированию с моря немецко-румынских войск в районе Севастополя, потопил 10 различных плавсредств противника.

Указом от 5 ноября 1944 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм» Жесткову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Его товарищ лётчик Минаков вспоминал: «Жестков летал беспрерывно. В любое время года и суток, на любое задание и цель, с любым вооружением или грузом. В любую погоду – лишь бы разрешили взлёт. Всё на той же счастливой своей «девятке» и с тем же всё экипажем, таким же надёжным и безотказным, как и она».

Всего за годы войны выполнил 276 боевых вылетов. Его экипажем в воздушных боях сбито 6 немецких самолётов.

В июле 1945 года окончил Высшие офицерские курсы ВВС ВМФ в Моздоке и был направлен на Тихоокеанский флот. Затем направлен на учёбу в Военно-воздушную академию.

С мая 1954 года – заместитель командира 482-й отдельной транспортной авиационной эскадрильи ВМФ, с ноября исполнял должность командира полка. Затем командовал авиаполком на родном Балтийском флоте. Принимал участие в испытаниях ядерного оружия на Новоземельском полигоне.

С декабря 1958 года служил на Центральных лётно-тактических курсах усовершенствования офицерского состава ВВС ВМФ старшим инспектором-лётчиком и старшим преподавателем. С июля 1961 года начальник штаба – замкомандира 848-го отдельного смешанного авиаполка специального назначения ВМФ.

Полковник Жестков уволен в отставку в ноябре 1971 года. Жил в Москве. Умер 21 июля 2002 года. Похоронен на Троекуровском кладбище.

Адрес: Вельяминовская улица, д. 6

Герой Советского Союза, полковник Константин Алексеевич Королёв родился 4 января 1917 года в селе Дмитриевское Миротинской волости Алексинского уезда Тульской губернии (ныне Заокского района Тульской области).

Ему было семь лет, когда умерла мама. Спустя несколько лет не стало отца. Окончив школу, он уехал в Ленинград, где после ФЗУ работал слесарем на заводе «Электросила». Позднее забрал к себе одного из младших братьев, Александра. Тот также окончил ФЗУ и пошёл токарем на «Электросилу». Он стал подводником и погиб в сентябре 1941-го. Второй брат, Виктор, воевал под Ленинградом, получил тяжёлое ранение и на фронт не вернулся.

А Константин всю войну был в пехоте. Начал рядовым, затем стал офицером, командовал ротой и батальоном. Контужен, трижды ранен. «Умирать не хотел, но и выжить не надеялся. Не сейчас убьют, так через час. Уцелел. Судьба!»

В армию его призвали в октябре 1939 года. Летом сорокового в составе 30-й иркутской стрелковой дивизии участвовал в освобождении Бессарабии. Великая Отечественная застала его западнее города Бельцы. Он участвовал в тяжелейших боях у городов Балта, Николаев, Херсон. Особенно трудно пришлось под Каховкой. Потом были бои под Ростовом и на Кубани. После курсов «Выстрел» в Тбилиси стал офицером и с февраля 1943 года командовал миномётной ротой под Новороссийском.

Особо Королёв отличился при форсировании Днепра в сентябре 1943 года, когда батальон под его командованием прорвал оборону

противника в районе села Жерноклёвы (Драбовский район Черкасской области), обошёл её с тыла и разгромил располагавшийся там штаб дивизии. В ходе преследования к вечеру 20 сентября батальон вышел на левый берег Днепра, а 22-го ударная группа под его командованием первой форсировала Днепр в районе села Григоровка, захватила господствующую высоту и несколько дней удерживала плацдарм до подхода основных сил полка.

Участвовал в освобождении Тамани, Курской битве, освобождении Левобережной Украины. 29 октября 1943 года его батальон оборонялся у села Ромашки на Букринском плацдарме. Немецкие части крупными силами предприняли атаку на позиции батальона и прорвались в тыл, окружив командный пункт полка. Королёв с группой бойцов прорвался сквозь окружение, был тяжело ранен в правую ногу, но продолжал руководить боем, пока противник не был отброшен на исходные позиции. До февраля 1944 года находился в госпитале в Ташкенте.

За мужество и героизм 13 ноября 1943 года старшему лейтенанту Королёву Константину Алексеевичу присвоено звание Героя Советского Союза. После выхода из госпиталя в апреле-июне 1944 года служил инструктором в Ленинском райвоенкомате Москвы.

В 1947 году окончил Военную академию имени Фрунзе. Служил в пехоте командиром батальона в Среднеазиатском военном округе, в 1948–1950 – инспектором Управления всеобщего военного обучения Главного штаба Сухопутных войск. В 1967–1970 – начальник отдела Управления вневойсковой подготовки Сухопутных войск.

С августа 1970 года полковник Королёв – в запасе.

В 1970–1985 годах работал начальником отдела в Государственном комитете СССР по профессионально-техническому образованию. Также работал в Комитете ветеранов войны и главном штабе военно-спортивной игры «Орлёнок».

Жил в Москве. Умер 5 сентября 2010 года. Похоронен на Перепечинском кладбище.

Адрес: Измайловское шоссе, д. 29

Памятный знак установлен в знак многолетней дружбы управы района и атомной крейсерской подводной лодки «Волк».

Своё название современная АПЛ «Волк(ъ)» получила в честь заложённой в 1913 году и введённой в боевой строй подводной лодки типа «Барс» к середине 1915 года. Ещё во время строительства бортовые торпедные аппараты «Волка» перенесли на палубу, а глубокие ниши, в которых они должны были находиться по проекту, заделали. Лодка получила артиллерийское вооружение в составе двух 57-мм орудий и одного пулемёта.

Первым командиром лодки был Н.К. Нордштейн, с июля 1915 года. 30 октября 1915 года его сменил граф И.В. Мессер, находившийся затем в этой должности до декабря 1917 года.

Лодка приняла активное участие в Первой Мировой войне на Балтике, совершив 9 походов и потопив 4 судна противника. Первый же выход подводной лодки в море ознаменовался большим успехом: 17 мая 1916 года было потоплено сразу три парохода. В следующем году «Волк» потопил ещё один транс-

порт и стал «балтийским чемпионом». В 1918 году «Волк» с группой других кораблей участвовал в Ледовом походе, в феврале перейдя из Ревеля в Гельсингфорс, а в апреле – из Гельсингфорса в Кронштадт.

Лодка находилась в составе РККФ с апреля 1918 года по март 1935 года. В 1923 году получил имя «Батрак». Последние годы использовалась как учебная. Переименована в «У-1», в 1934 году – в «Б-5».

Современная К-461 «Волк(ъ)» – атомная подводная лодка проекта 971 «Щука-Б» – относится к третьему поколению атомных подводных лодок. Представительница основного проекта многоцелевых АПЛ ВМФ РФ. Её командиру, капитану 1-го ранга Алексею Витальевичу Буриличеву, 23 июля 1996 года было присвоено звание Герой Российской Федерации.

Во время военной операции США в Сербии в 1996 году подводная лодка К-461 «Волк» осуществляла боевую службу в Средиземном море. «Волк» защищал тяжёлый авианесущий крейсер «Адмирал Кузнецов» от подводных лодок НАТО. Было выполнено слежение за несколькими подлодками, в том числе за американской атакующей подводной лодкой типа «Лос-Анджелес».

В настоящее время лодка проходит модернизацию и вернётся в строй не раньше 2028 года.

■ Балтика. Русские подлодки «Волк», «Барс» (центр) и «Гепард» зимой 1915–1917 гг.

Адрес: Щербаковская улица, д. 40

Действительный член Академии наук СССР Николай Николаевич Шереметьевский родился 5 ноября 1916 года в Москве. Выпускник Московского энергетического института по специальности «инженер-электрик». С начала 1940-х годов и до конца жизни трудился во ВНИИЭМ.

В сентябре 1941 года был переведён на завод № 627, только что созданный для разработки и быстрее выпуска электротехнических средств для обороны столицы. Вскоре завод был преобразован в Научно-исследовательский институт 627 с опытным заводом № 1.

В 1959 году НИИ-627 был преобразован во Всесоюзный научно-исследовательский институт электромеханики (ВНИИЭМ). В 1974 году Шереметьевский возглавил этот институт.

С 1991 года работал советником при дирекции.

Николай Николаевич участвовал в разработках различных автоматических систем и устройств управления, нашедших своё применение в космической технике и космических аппаратах. С его именем связано создание силовых гироскопов-гироскопов с магнитным подвесом ротора для систем ориентации и стабилизации орбитальных станций «Алмаз», «Салют» и «Мир». Под его руководством разрабатывались крупные роторные механизмы на магнитном подвесе для Газпрома

и криогенные электрические машины для систем электродвижения перспективных ледоколов.

Как учёный и организатор Шереметьевский принимал активное участие в разработках вычислительной техники во ВНИИЭМ, в том числе и в создании автоматизированной информационно-управляющей системы «Скала» для отечественных АЭС с реакторами РБМК-1000, в разработке криогенных электрических машин и крупных роторных механизмов с электромагнитными подшипниками, систем электродвижения перспективных ледоколов, а также средств передвижной энергетики и систем автоматизированного проектирования электрооборудования.

Доктор технических наук, профессор, действительный член РАН и Академии электротехнических наук РФ, член Академии космонавтики имени К.Э. Циолковского и совета ГКНТ по проблеме исследования природных ресурсов Земли с помощью средств космической техники. Его научный вклад — более 150 трудов, 28 свидетельств на изобретения и патенты.

Награждён многими государственными орденами и медалями. Он удостоивался званий лауреата Ленинской и Государственных премий СССР, Героя Социалистического труда, Заслуженного деятеля науки и техники РФ.

В 2004 году был посмертно награждён Международным институтом инженеров по электронике и радиоэлектронике США медалью «Simon Ramo» за существенный вклад в систему управления орбитальной космической станции «Мир».

Трагически погиб 29 июня 2003 года в Истринском районе Московской области. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Памятник Наталье Качуевской

Адрес: Измайловский парк культуры и отдыха

Если вы заходите в Измайловский парк со стороны станции метрополитена «Партизанская», то недалеко от входа, справа от аллеи увидите стелу, которая была установлена в 1979 году в любимой Наташиной роще Измайловского парка.

Качуевская (Спирина) Наталья Александровна – Герой России, санинструктор 105-го гвардейского стрелкового полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии 28-й армии Сталинградского фронта, гвардии рядовой. Таковы скупые официальные строки, за которыми стоит удивительная короткая судьба молодой женщины, очень любившей Родину и наш город.

Наташа родилась 22 февраля 1922 года. Училась в московской школе. Была комсоргом класса, пионервожатой. Активно занималась в различных оборонных кружках, сдавала нормы на значки: «Готов к труду и обороне», «Ворошиловский стрелок», «Готов к санитарной обороне», «Противовоздушная химическая оборона», увлекалась художественной самодеятельностью.

В 1940 году Наташа закончила десятилетку, успешно сдала экзамены и была принята в Государственный институт театрального искусства

(ГИТИС), её избрали заместителем, а затем секретарём комитета ВЛКСМ института.

В 1941 году успешно окончила первый курс. С первых дней войны Наташа неоднократно обращалась в военкомат и райком комсомола с просьбой направить её на фронт, но получала отказ. Она не уехала в эвакуацию, строила оборонительные сооружения (рыла окопы), организовывала студенческие фронтовые бригады, которые ездили по воинским частям, госпиталям с концертными программами.

Так в одном из госпиталей она и познакомилась со своим будущим мужем – командиром партизанского отряда Павлом Качуевским.

Весной 1942 года, после его выписки из госпиталя, они сыграли «партизанскую свадьбу». Наташа собралась вместе с мужем отправиться в партизанский отряд, но в штабе партизанского движения Павлу не разрешили взять с собой жену. Он командовал отрядом имени Дзержинского в Белоруссии, погиб 4 июля 1942 года при нападении партизан на немецкую автоколонну в Гомельской области.

Наташа окончила курсы снайперов и медицинских сестер и добилась своего: её направили в медсанбат авиадесантной бригады. В августе 1942 года бригаду превратили в стрелковую дивизию и направили на южный участок Сталинградского фронта. Незадолго до начала наших наступательных боёв Наташа обратилась к командованию с настойчивой просьбой: отправить её на передовую санинструктором.

Только за один день 19 ноября 1942 года Наташа вынесла с поля боя 70 раненых бойцов и командиров. Среди многочисленных спасённых ею воинов был и вынесенный с поля боя раненый Андрей Гончаров, будущий главный режиссёр Театра Маяковского.

На следующий день около посёлка Хулхута в Калмыкии, когда основное подразделение развивало наступление, Наталья оказывала помощь большой группе раненых гвардейцев, которые остались на её попечении в блиндаже, и приняла неравный бой с гитлеровскими автоматчиками, неожиданно появившимися из степи. Защищая раненых, девушка отстреливалась с небольшой высоты, расположенной в стороне от блиндажа. Она получила несколько ранений, но отстреливалась до последнего патрона, а потом взрывом гранаты уничтожила наступавших врагов и погибла сама. Ей было всего 20 лет.

На подмогу уже спешили услышавшие стрельбу бойцы. Раненых удалось спасти, а Наташа погибла.

Мама Наташи – Александра Леонидовна в это время ездила с фронтовым театром по воинским частям и госпиталям, и о гибели дочери узнала из газеты «Правда», когда театр приехал в армию, в которой воевала Наташа. Она рассталась с театром, осталась работать в штабе армии и дошла до Берлина.

Всю свою оставшуюся долгую жизнь она посвятила сохранению памяти своей дочери, патриотическому воспитанию молодёжи на примере жизни и подвига Наташи. Она ездила по школам, разным учреждениям и предприятиям, переписывалась с иногородними ребятами. Имя её дочери присваивалось многим школам и пионерским дружинам. Так в стране родилось

движение «качуевцев». 19 ноября 1967 года в Москве состоялся слёт всех «качуевцев» Москвы и Советского Союза.

Александра Леонидовна написала книгу о своей дочери «Наташа».

Именем Натальи Качуевской названа одна из улиц Москвы и одна из планет солнечной системы.

Одноклассница Натальи, художница Ира Балдина написала в 1984 году картину «Героиня Сталинградской битвы Наташа Качуевская».

Фамилия Натальи Качуевской увековечена в зале воинской Славы на Мамаевом кургане.

В 1996 году Наташа была посмертно награждена медалью «За отвагу». В 1997 году, через 55 лет после совершения подвига, Наташе было присвоено звание Героя России. Эта награда была вручена матери Наташи у неё дома.

В 1999 году в возрасте 98 лет Александра Леонидовна умерла, завещав похоронить её на могиле дочери.

Наталья Качуевская была похоронена на месте гибели на высоте с отметкой «33».

Калмыцкие власти, согласовав с мамой Наташи, поставили на высоте обелиск, а останки Наташи перенесли и похоронили в братской могиле районного центра Яшкуль.

Имя героини было хорошо знакомо жителям Арбата и Пресни: в её честь был назван переулок, соединявший улицы Воровского (ныне Поварскую) и Качалова (ныне Малую Никитскую), где она провела своё детство и юность. Но в 1994 году улице Наташи Качуевской также вернули прежнее название – Скарятинский переулок. А её именем называли улицу в Косино.

■ Наташа Качуевская (Спирина) до войны

Адрес: 10-я улица Соколиной горы

История заселения территории, ныне входящей в состав района Соколиная гора, насчитывает более 300 лет. Название этой местности произошло от находившегося здесь в середине XVII века Потешного соколиного двора, где содержали соколов и крепетов для охоты царя Алексея Михайловича. С конца XVII века на территории района располагалась Семёновская солдатская слобода. Местность, богатая лесом и водой, была очень привлекательна не только для русских, но и для иностранцев – заморских гостей, как называли тогда заезжих торговцев.

■ Мемориал погибшим работникам заводов и столп-часовня

Тогда же в районе началось и развитие промышленности: традиционно, уже 200 лет, текстильной, позднее – оборонного значения. С 1917 года он находится в черте города.

В 1920-е годы здесь располагались огороды ОГПУ и Семёновская сливная станция. В 1929 году образованы номерные улицы Соколиной горы, часть из которых в дальнейшем была упразднена.

Почти в центре 10-й улицы Соколиной горы находится мемориал, связанный с историей района и Великой Отечественной войной.

Рабочие и интеллигенция составили костяк дивизии народного ополчения Сталинского района Москвы, которая была сформирована в первых числах июля 1941 года. Уже 7 июля дивизия насчитывала более 12 тысяч человек.

Были образованы стрелковые полки под номерами 4-й, 5-й и 6-й.

В число ополченцев вошли работники ведущих предприятий.

В настоящее время собирается список бойцов-ополченцев, чтобы восстановить и сберечь их имена.

В средней общеобразовательной школе № 1301 на улице Благуша, д. 6, уже много лет существует музей, в котором собирают материалы о боях 2-й дивизии Народного ополчения.

Все предприятия района работали на победу. Они выпускали снаряды, бомбы, детали для знаменитых «Катюш», стрелковое оружие, воинское обмундирование.

Одним из крупных промышленных предприятий Сталинского района Москвы к началу Великой Отечественной войны был входивший в систему треста «Мосавторемонт» Авторемонтный завод № 1 – «Аремз», расположенный на Соколиной горе («Аремз-1»).

Предприятие открылось в Москве в марте 1929 года и получило название «Авторемонтный завод № 1», сокращенно – АРЕМЗ-1. Оно стало первым в СССР авторемонтным заводом. До этого ремонтом занимались только небольшие мастерские по всей стране.

До 1934 года, пока не было создано достаточного количества отечественных автомашин, завод занимался капитальным ремонтом двигателей и агрегатов для автомобилей «БЮССИНГ», а уже с 1934 года перешёл на ремонт отечественных автомобилей ЗИС-5 и ЯГ-6. Затем завод взялся и за обслуживание увеличившегося парка отечественных троллейбусов.

Первое серьёзное боевое испытание предприятия началось в 1939 году, во время советско-финской войны. Именно здесь чинили повреждённую технику. Часть заводчан отправилась в Карелию, где на месте и осуществлялся ремонт.

В годы войны на фронт ушло 416 заводчан, 89 из которых не вернулись. В память о них на территории завода в 60-х годах XX века

был установлен мемориал. В 2020 году мемориал отреставрировали и к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне установили на территории бывшего завода «Аремз-1» на улице Вольная.

Уже в наше время корпуса завода были снесены. Это произошло в 2018 году, на его месте теперь расположен жилой комплекс.

В 1965 году в честь празднования 20-летия Победы на территории «МЗТА» («Московский завод тепловой автоматики») на Мироновской улице на средства, собранные работниками завода, был установлен обелиск памяти тружеников завода, отдавших свою жизнь за Родину.

И у этого предприятия была сложная судьба. В 1926 был основан завод «КОМЕГА», производивший клёпанные котлы для котельных.

В период Великой Отечественной войны завод производил снаряды для систем реактивной полевой артиллерии «Катюша». С завода добровольно ушли на фронт и в народное ополчение 260 человек.

После войны здесь снова начали делать вспомогательное оборудование для котельных.

В 1960 году завод был окончательно переориентирован на выпуск оборудования для автоматизации процессов в сфере энергетики. Тогда он и был переименован в «МЗТА». Было осуществлено множество собственных разработок. Например,

комплекс приборов «МИНИТЕРМ», применяющийся в системах вентиляции и кондиционирования, отопления и теплоснабжения.

В 2016 году «Научно-Технический Центр МЗТА» стал резидентом инновационного центра «Сколково», а через три года получил статус технопарка.

Уже в наши дни оба обелиска перемещены в специально подготовленное место и доступны жителям и гостям района. Тут же установлен столп-часовня в память о воинах, погибших в Великой Отечественной войне.

Рядом установлена стела из металлических листов, на которой выбиты строки стихотворений о войне. И почти всегда рядом есть люди, которые эти стихи читают.

■ Группа рабочих и служащих вступивших в ряды народного ополчения

■ Все предприятия в годы войны работали на победу

Памятник Олегу Кошевому

Адрес: 1-я Владимирская улица, д. 11/13

Памятник находится на территории средней школы № 681 (сейчас школа № 1852). Он был установлен в 1960 году к годовщине Победы и представляет собой бронзовую фигуру героя-молодогвардейца на высоком четырёхгранном постаменте, облицованном красным полированным гранитом. На лицевой стороне постамента прорезными буквами выполнена надпись: «Памятник Олегу Кошевому». Площадка вокруг памятника вымощена тротуарной плиткой.

В конце пятидесятих годов учащиеся школы задумали увековечить память своего ровесника, молодогвардейца Олега Кошевого, чьё имя носила их школьная пионерская дружина. Деньги на строительство памятника они заработали сами: организовали сбор металлолома, помогли в уборке урожая подмосковному колхозу.

Автор работы – скульптор-монументалист Лев Писаревский. Среди других его известных работ – памятник большевику Сергею Лазо во Владивостоке и памятник украинскому поэту Тарасу Шевченко в Орске.

На открытии памятника присутствовала мать Олега Кошевого.

Звание Героя Советского Союза Кошевому Олегу Васильевичу присвоено посмертно Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1943 года. Был награждён орденом Ленина.

Ежегодно 9 февраля ученики школы и местные депутаты собираются вместе у памятника Олегу Кошевому, чтобы почтить память героя.

Имена молодогвардейцев – Ульяны Громовой, Сергея Тюленина, Любви Шевцовой и Олега Кошевого – в СССР знали все. В 1946 году вышла первая редакция романа Александра Фадеева «Молодая гвардия», в 1951 году – вторая. Роман включили в школьную программу, и он стал одной из самых издаваемых в Советском Союзе книг. Затем вышел фильм Сергея Герасимова, по которому многие представляли себе и героев книги, и их прототипов-молодогвардейцев. Началась мифологизация юных патриотов, подвиг которых безусловен, но не раз подвергался редакции, которой тоже надо положить конец.

В феврале 1943 года после освобождения донецкого Краснодона советскими войсками из шурфа находившейся неподалёку от города шахты № 5 были извлечены десятки трупов подрост-

ков. В период оккупации они входили в подпольную организацию «Молодая гвардия». Из всех подпольщиков в живых осталось лишь несколько человек.

Впервые об этом узнал корреспондент газеты «Комсомольская правда», друг и соратник Аркадия Гайдара Владимир Ляковский. В 1944 году он вместе с Михаилом Котовым написал и опубликовал в издательстве «Молодая гвардия» книгу «Сердца смелых», где ссылался на свидетельства, воспоминания, доступные и обнаруженные факты, но беллетристика явно перевешивала.

Эта история заинтересовала одного из самых именитых на тот момент советских писателей Александра Фадеева, и он написал всем известный роман не только по предшествующим публикациям. Фадеев приехал в Краснодон, поговорил с родственниками и друзьями молодогвардейцев, с очевидцами, проштудировал доступные на тот момент документы и опубликовал в «Правде» статью «Бессмертие».

Его в большей степени интересовал не сам факт жестокой расправы с молодыми подпольщиками, сколько идеологическая и патриотическая составляющая этой истории. Подвиг, который мог и стал примером для многих поколений.

Но первая редакция романа вызвала резкую критику из-за отсутствия превалирующей роли партийного руководства в работе молодогвардейцев. Критика была услышана, и книга стала фантастически популярной. Вместе с тем она мифологизировала представленные и во многом придуманные образы, отвергая все возможные разночтения и изменения. А они были и весьма серьезные.

Пожалуй, правда стала просачиваться в прессу, а затем и дальше, только в 90-годы XX века, после Перестройки. Но её уже воспринимали как попытку оболгать героев и исказить ход событий. Причём попытки эти были и со стороны тех, кто добивался правды, и со стороны тех, кто хотел очернить подвиг ребят.

Олег Кошевой не был руководителем «Молодой гвардии». Комиссаром краснодонцев был Виктор Третьякевич. Именно он объединил стихийно возникшие в 1942 году подпольные организации, по-разному называвшиеся (первоначальное название «Молодой гвардии», например, – «Молот»). Виктор Третьякевич стал прототипом выведенного в романе предателя Стахевича. Сам Фадеев говорил, что Стахевич – образ собирательный, только вот почему-то именно Третьякевича угадывали в Стахевиче, и клеймо предательства лежало на его родственниках долгие годы.

Виктор Третьякевич был полностью реабилитирован в 1959 году, а в 1960 году он посмертно награждён орденом Отечественной войны 1-й степени.

Виновниками разгрома «Молодой гвардии» и гибели краснодонцев в романе Фадеева выставлены Зинаида Вырикова и Ольга Лядская. Фадеев даже фамилии не изменил. Уголовное дело в их отношении было пересмотрено военным трибуналом Московского военного округа лишь в 1990 году и прекращено «за отсутствием состава преступления».

Подвиг Кошевого и его образ, созданный Фадеевым, останутся, нельзя умолять совершённое им и его друзьями. Но и умолчать о важных фактах этой истории, ставших известными после написания Фадеевым романа, тоже нельзя.

Из примерно семидесяти молодогвардейцев выжили всего несколько человек – по разным данным от восьми до тринадцати. 71 тело было обнаружено в краснодонской шахте № 5, 49 человек из них были молодогвардейцами, 22 – членами местной подпольной партийной организации. ещё девять молодогвардейцев (и среди них Олег Кошевой) были расстреляны немцами в конце января – начале февраля 1943 года в разных местах Луганской области, всего за несколько дней до освобождения района советскими войсками.

■ Памятник молодогвардейцам в Москве

Книги и журнальные статьи

- Анчаров М. Теория невероятности. М.: Престиж бук, 2019. — 656 с.
- Большой атлас Москвы. М.: Феория, 2013.
- Броновицкая Н.Н. Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы 1941—1945 гг. М.: Искусство — XXI век, 2020.
- Бугров А.В. Благуша, Семеновское, Преображенское: По солдатским слободам, разбирая дорогу. М.: Лингва-Ф, 2016
- Бурышкин П. Москва купеческая. М.: Столица, 1990.
- В старой Москве. Как хозяйничали купцы и фабриканты. Репринтное издание. М.: Московский рабочий, 1939.
- Географические названия в Москве. Вопросы географии. Сб. 126. М.: Мысль, 1985.
- Зиновьев А.Н. Сталинское метро. Исторический путеводитель. М.: Зиновьев АН, 2011. — 240 с.
- Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е — 1917 годы): иллюстрированный биографический словарь / Гос. науч.-исслед. музей архитектуры им. А.В. Щусева и др. М., 1998.
- Кокорев А., Руга В. Москва повседневная. М.: Олма-ПРЕСС, 2005.
- Ладыгин А.А. Краткий исторический очерк постройки храма святого великомученика Димитрия Солунского на Благуше в Москве, за Семёновской заставой.
- Московский журнал. Страницы древней, новой и новейшей истории. М.: Планета, 2018. Московское метро. Архитектурный гид / сост. А.А. Петрова. М.: Кучково поле, 2018. Московское метро. Подземный памятник архитектуры. М.: Кучково поле, 2017.
- Московский метрополитен. М.: Интеррос, 2005. — 264 с.
- Пегов А. Имена Московских улиц. М.: Московский рабочий, 1975. — 536 с.
- Рачинский Я.З. (признан Минюстом РФ иноагентом). Полный словарь названий московских улиц. М.: Информполиграф, 2011. — 603 с.
- Рогачев А. Шоссе Энтузиастов. Дорога великих свершений. М.: Центрполиграф, 2017. — 287 с.
- Рябинин Ю. Мистика московских кладбищ М. Рипол-классик, 2015 г.
- Старейшие общедоступные библиотеки Москвы, М., 2010 год.
- Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В.. Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982.
- Топычканов А.В. Повседневная жизнь дворцового села Измайлова в документах приказной избы последней четверти XVII века / Шмидт С.О. М.: Московские учебники и Картолитография, 2004. — 368 с.
- Плотникова О.В. Циферблаты печатной жести фабрики В. Бонакер. Попытки атрибуции авторства воспроизведенных живописных оригиналов. «Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Сердобский научный кружок краеведения и уездный музей». Саратов, 2022.
- Туманов Ю. Житие Мажорова переулка: Рассказы. М.: ВНИИЭСМ, 1992.
- Хавский П. Указатель дорог от Кремля Московского к заставам и к границам Московского уезда. Репринтное издание. М.: Государственная публичная библиотека России, 2016.
- Энциклопедия «История московских районов». Аверьянов К.А. М.: Астрель, АСТ, 2005. — 830 с.

Электронные источники

Независимое СМИ об архитектурном наследии	hraniteli-nasledia.com
Проект по сбору свидетельств прошлого	pastvu.com
Государственный первичный эталон	docplan.ru/Data2/1/4294821/4294821992.pdf
Подземные реки	podzemreki.ru
Портал «Узнай Москву».	um.mos.ru

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	3	Ткацкая улица	98
Измайловский остров	4	Бывшее Евангелическое убежище	106
Храм Рождества Христова в Измайлове	18	Щербаковская улица	110
Измайловский парк	20	Улица Героя Советского Союза Бориса Жигулёнкова	111
Вернисаж в Измайлово	28	Научно-производственное предприятие «Сапфир»	112
Конноспортивный клуб	30	Станция метро «Семёновская»	114
Река Нищенка	32	Памятник русскому гвардейцу Семёновского полка	118
Терлецкий лесопарк	34	Кинотеатр «Родина»	120
Шоссе Энтузиастов	40	Храм Воскресения Христова и Семёновское кладбище	124
Станция метро «Авиамоторная»	48	Дом купцов Гусаревых	132
Кинотеатр «Факел»	50	Мозаика «Женщины и мода»	138
Мемориальная доска памяти С. Грушина и А. Волкова	51	Вольная улица	142
ДК «Компрессор»	52	Станция метро «Партизанская»	144
Скульптура «Рабочий» и памятная доска погибшему сапёру.....	54	Станция-призрак «Первомайская»	148
Храм иконы Божией Матери взыскания погибших	58	Мемориальная доска Петру Богдановичу	150
Владимирский пруд	59	Памятная доска Михаилу Борисову	152
Станция метро «Шоссе энтузиастов»	60	Памятный знак участникам обороны Москвы	153
Культурно-развлекательный центр «Слава»	62	Памятная доска Александру Жесткову	154
Стадион «Авангард»	64	Памятная доска Константину Королёву	155
Проспект Будённого	68	Памятный знак морякам-подводникам	156
Памятник «Великий почин»	74	Мемориальная доска Николаю Шереметьевскому.....	157
Стадион «Крылья Советов»	78	Памятник Наталье Качуевской.....	158
Памятник Герою Советского Союза Александру Горбатову	82	Мемориал Великой Отечественной войны.....	160
Благуша	84	Памятник Олегу Кошевому	164
Храм великомученика Димитрия Солунского на Благуше	94	Источники.....	166

Научно-популярное издание

Жизнь в окружении истории

Фочкин Олег Вячеславович

От Измайлово до Энтузиастов. Забытая Благуша и её обитатели

Автор идеи: Тихонова Татьяна
Координатор проекта: Фесенко Елена
Дизайн, вёрстка: Шпагин Илья
Современные фото: Шпагин Илья, Фочкин Олег
Литературный редактор: Белякова Ирина
Корректор: Татьяна Алексеева

Автор и издательство выражают благодарность кандидату исторических наук
Александру Владимировичу Бугрову
за консультации и предоставленные материалы из личной коллекции

Формат 70х100/8
Заказ 37220
Тираж 2000 экз

Издательский дом «Лингва-Ф»,
105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 34
www.lingva-f.ru

Отпечатано: Бюро Уникальных Книг,
Москва Староалексеевская улица, д. 5
www.b-u-k.ru / +7(495)81-86-256